



Проект финансируется Европейским Союзом

Проект инициирован



EASTERN PARTNERSHIP
Civil Society Forum

СВОБОДА МЕДИА В СТРАНАХ ВОСТОЧНОГО ПАРТНЕРСТВА-2013

Киев-2014

УДК 342.732(477+47+57)
ББК 67.9(4Укр)400.7+67.9(4Укр)400.7
ISBN 978-617-7157-07-5

М42

ПАРТНЕРЫ ПРОЕКТА:



Объединение журналистов
Азербайджана «Ени несил»
(Азербайджан)



YEREVAN PRESS CLUB

Ереванский пресс-клуб (Армения)



Ассоциация «Зеленая волна»
(Грузия)



Centrul pentru Jurnalism Independent

Независимый центр журналистики (Молдова)



INTERNEWS-UKRAINE

Интерньюс-Украина (Украина)

Партнеры из Беларуси

В работе над публикацией приняли участие:

Ариф Алиев, Объединение журналистов «Ени несил» (Азербайджан)
Гулу Магеррамли, Объединение журналистов «Ени несил» (Азербайджан)
Армен Никогосян, Ереванский пресс-клуб (Армения)
Микаэл Золян, Ереванский пресс-клуб (Армения)
Борис Навасардян, Ереванский пресс-клуб (Армения)
Элина Погосбекян, Ереванский пресс-клуб (Армения)
Тамар Цилосани, независимый медиа-эксперт (Грузия)
Петру Маковей, Ассоциация независимой прессы (Молдова)
Ион Бундуки, Национальный общественный вещатель «Радио Молдова» (Молдова)
Кристина Лева, Независимый центр журналистики (Молдова)
Людмила Опрышко, Институт развития региональной прессы (Украина)
Валерий Иванов, Академия Украинской Прессы (Украина)
Оксана Волошенюк, Академия Украинской Прессы (Украина)
Диана Дуцик, Телекритика (Украина)
Виталий Мороз, Интерньюс-Украина (Украина)



Данный доклад является аналитическим продуктом проекта «Мониторинг свободы медиа стран Восточного партнерства», осуществляемого при поддержке ЕС. Полную ответственность за содержание доклада несут эксперты проекта; его содержание не является отображением официальной позиции Европейского Союза.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Азербайджан	7
Армения	20
Беларусь	30
Грузия	42
Молдова	48
Украина	61
Инфографика	80

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данная публикация является итогом первого года реализации проекта «Мониторинг свободы медиа стран Восточного партнерства». Цель проекта — поддержать свободу медиа в странах Восточного партнерства (Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии, Молдове и Украине) путем информирования граждан этих стран и международного сообщества о ситуации с соблюдением прав и свобод журналистов. Этот проект родился в результате работы тематической подгруппы «Медиа» Форума гражданского общества Восточного партнерства, который был инициирован в 2009 году Европейской Комиссией. Проект стал возможен благодаря финансовой поддержке Европейского Союза и начал свою работу в марте 2013 года.



<http://mediafreedomwatch.org/ru/>

Основными информационно-аналитическими продуктами проекта стали веб-сайт **ENP East Media Freedom Watch** (<http://mediafreedomwatch.org>) и **Индекс свободы медиа** стран Восточного партнерства.

Веб-ресурс представляет собою концентрированный источник информации о событиях и процессах в области свободы СМИ, происходящих в вышеупомянутых государствах. Сайт является связующим звеном между журналистским сообществом и неправительственными медиа-

организациями стран Восточного партнерства с одной стороны и официальными структурами ЕС, европейскими правозащитными и общественными организациями, которые непосредственно занимаются вопросами свободы слова и СМИ, — с другой. Также веб-ресурс — это еще и площадка для обмена лучшими практиками защиты прав журналистов в регионе. Все эти государства имеют много общего в истории и путях развития, а также схожие проблемы с сфере медиа. Поэтому для проекта важно информировать журналистов, общественных деятелей и представителей органов власти о том, как в современных реалиях можно успешно защищать свободу СМИ.

Индекс свободы медиа измеряет уровень свободы медиа в регионе Восточного партнерства. Показатели Индекса отображают, в какой мере медиа и журналисты имеют возможность реализовывать свои права и свободы без контроля и давления властей, собственников либо близких к ним структур. Методология исследования основывается на ежеквартальном экспертном опросе и вобрала в себя все лучшие подходы уже имеющихся международных индексов свободы слова.

Исследование сфокусировано на конкретном регионе и тем самым позволяет более детально изучить проблематику.

В роли экспертов Индекса были приглашены 60 специалистов (по 10 экспертов от каждой страны) из числа местных журналистов, правозащитников, юристов, социологов, общественных деятелей, которые имеют не менее 5-ти лет опыта работы в своей области и поддерживают тесные профессиональные связи с медиа-сферой. С целью получения более объективной картины медиа-ландшафта региона, проект решил не привлекать представителей политических организаций и государственных органов власти.

Команда проекта выражает благодарность журналистам, медиа-экспертам, общественным деятелям, которые оказали помощь в его осуществлении: Гулу Магеррамли (*Азербайджан*); Вардан Алоян, Ирэн Алоян, Левон Барсегян, Лусинэ Василян, Шушан Дойдоян, Микаэл Золян, Анна Исраелян, Гегам Манукян, Армен Никогосян, Артур Папаян, Элина Погосбекян, Нунэ Саркисян (*Армения*); Олег Агеев, Андрей Бастунец, Павел Быковский, Светлана Калинкина, Александра Коктыш, Жанна Литвина, Михаил Янчук (*Беларусь*); Мамука Андгуладзе, Софо Букиа, Мариам Гогосашвили, Нино Джангирашвили, Нино Джоджуа, Ниния Какабадзе, Натия Купрашвили,

Нино Ломджария, Ия Мамаладзе, Гиорги Мшвениерадзе, Рамаз Самхарадзе, Иракли Таблиашвили, Тамар Циლოსани, Тамар Хорбаладзе, Люба Элиашвили (*Грузия*); Лудмила Андроник, Лучия Бакалу, Ион Бундуки, Дойна Костин, Кристина Лева, Петру Маковей, Оливия Пырцак, Алина Раду, Алина Цуркану, Владимир Соловьев (*Молдова*); Оксана Волошенюк, Константин Квурт, Андрей Куликов, Татьяна Лебедева, Наталья Лигачева, Анатолий Марциновский, Людмила Опрышко, Наталия Педченко, Тарас Петрив, Виталий Портников, Оксана Романюк, Наталия Сад, Виктория Сюмар, Александр Чекмышев (*Украина*).

Данный обзор, а также все материалы, которые легли в его основу, доступны в электронном виде на сайте проекта ENP East Media Freedom Watch по адресу www.mediafreedomwatch.org.

Ариф Алиев (Азербайджан)

Борис Навасардян (Армения)

Манана Джахуа (Грузия)

Надин Гозу (Молдова)

Андрей Кулаков (Украина)



Индекс свободы медиа

АЗЕРБАЙДЖАН

Политика

Конституция Азербайджана содержит статьи, определяющие основные принципы деятельности СМИ в стране, гарантирует свободу слова и мысли, право на свободный обмен информацией. Законодательную базу СМИ, кроме Конституции, составляют законы «О телерадиовещании», «Об общественном телевидении», «О средствах массовой информации», «О доступе к информации», ряд других нормативных актов. Большинство этих законов в свое время прошли экспертизу в европейских структурах и к моменту принятия парламентом Азербайджана оценивались в целом как соответствующие международным нормам. Однако поправки и дополнения, внесенные в законы в течение последних пяти лет, вызывают серьезные нарекания со стороны и местных экспертов, и международных организаций.

Закон «О телерадиовещании» гласит, что деятельность вещателей осуществляется на основе принципа творческой и профессиональной самостоятельности. Вещание ведется на основе специального разрешения (лицензии), выдаваемого Национальным советом по телевидению и радио (НСТР) сроком на шесть лет. В случае нарушения условий лицензии или иных требований закона,

вещание может быть приостановлено на срок до семи дней по решению суда. Суд также вправе отменить лицензию, если установлено, что телерадиокомпания для ее получения представила заведомо ложную информацию; в течение шести месяцев после получения лицензии не начала вещание; выступила в защиту открытых призывов к насильственному свержению государственного строя, к покушению на целостность и безопасность страны, к разжиганию национальной, расовой и религиозной розни, массовым беспорядкам и терроризму.

Согласно Закону «Об общественном телерадиовещании», Общественная телерадиовещательная компания (ITV) имеет статус независимого юридического лица. Государство обеспечивает ее бессрочной и бесплатной лицензией, частотой для вещания. Общественная телерадиокомпания финансируется из государственного бюджета, может иметь также другие источники финансирования в виде абонентной платы, спонсорской поддержки, пожертвований, доходов от рекламной деятельности, продажи своей продукции. Ранее предусматривалось, что после 2011 года основным источником финансирования ITV будет абонентская плата, однако

в конце 2009 года эту норму закона изменили и был сохранен порядок, устанавливающий финансовую зависимость общественного вещателя от отчислений из государственного бюджета, а значит от парламента и правительства.

Закон «О средствах массовой информации» гарантирует свободу массовой информации, запрещает государственную цензуру. Свобода СМИ может быть ограничена только в условиях чрезвычайного положения. Во всех остальных случаях препятствие распространению продукции СМИ не допускается, если нет соответствующего судебного решения. Закон объявляет недопустимым злоупотребление свободой информации. Под понятием «злоупотребление» имеется в виду «использование СМИ с целью разглашения государственной тайны, насильственного свержения существующего конституционного строя и покушения на целостность государства, пропаганды войны, насилия и жестокости, национальной, расовой, социальной неприязни или нетерпимости, опубликования под прикрытием «авторитетного источника» слухов, лжи и материалов, унижающих честь и достоинство граждан, порнографических материалов, клеветы или совершения других противозаконных действий». Деятельность СМИ может быть временно приостановлена или прекращена судом, если выявлены серьезные правонарушения. Закон устанавливает и ответственность журналистов за злоупотребление свободой массовой информации, собственными правами. В нем, в частности, говорится, что редакции и сотрудники СМИ, распространившие сведения, раскрытие которых запрещено законом, опубликовавшие информацию без указания на ее источник (кроме случаев, оговоренных в законе), покушавшиеся на личную жизнь граждан, продолжающие производить и распространять продукцию СМИ после вынесения судебного решения о приостановлении

или прекращения его деятельности несут гражданскую, административную, уголовную и иную ответственность. Последняя ограничительная норма, введенная в Закон в 2010 году, гласит: «За исключением случаев, когда проводятся оперативно-розыскные мероприятия, установление слежки за лицом, проведение его видео- и фотосъемки, запись его голоса без согласия или вопреки протесту данного лица со стороны представителей средств массовой информации и иных лиц... является основанием для их привлечения к ответственности в установленном законодательством порядке».

В Азербайджане не существует отдельного нормативного акта, регулирующего деятельность интернет-медиа. Однако в статье «Основные понятия» Закона о СМИ указывается, что Интернет является одной из форм средств массовой информации. Следовательно, все законодательные нормы о правах и обязанностях СМИ имеют прямое отношение к Интернету.

Закон «О доступе к информации» дает каждому право на получение информации, находящейся в распоряжении любого органа государственной власти, муниципалитетов, юридических и физических лиц, которые выполняют государственные функции, полностью или частично принадлежат государству или созданы с участием государства, а также юридических лиц, которые занимают доминирующее положение на рынке товаров и услуг или являются естественными монополистами. Ответы на информационные запросы должны предоставляться в течение семи дней, а в случае срочной необходимости — не позднее 24 часов. Государственный орган может отказаться от предоставления ответа, если: он не является владельцем данной информации, раскрытие запрашиваемой информации ограничивается законом, не удастся установить конкретный предмет запроса, автор запроса не уполномочен требовать

подобные сведения или не удостоверил личность. Закон классифицирует информацию на категории «открытая» и «ограниченная для получения». Информация, доступ к которой ограничивается законом, имеет два правовых режима: секретная (государственная тайна) и конфиденциальная (служебная, профессиональная, коммерческая, следственная или судебная тайны, личные сведения). С июня 2012 года коммерческой тайной считаются также сведения об учредителях (участниках) юридических лиц и их доле в уставном капитале, что значительно затрудняет проведение журналистских расследований в связи с коррупцией. Для осуществления контроля над исполнением закона предусматривалось создание должности Уполномоченного по вопросам информации. Однако в течение последующих шести лет с момента принятия закона это его требование так и не было выполнено. Лишь в июне 2011 года парламент внес изменение в соответствующее законодательство, отказавшись от учреждения указанной должности и поручив обязанности Уполномоченного по вопросам информации Омбудсману по правам человека. Однако Омбудсман до сих пор не приступил к исполнению этих обязанностей.

Согласно Уголовному кодексу (УК) Азербайджана, диффамация в СМИ является уголовно преследуемым деянием. 14 мая 2013 года парламент страны внес в УК изменение, установив норму об уголовном преследовании диффамации также в интернет-ресурсах. Это вызвало резкую критику со стороны гражданского общества в Азербайджане и международных организаций, требующих декриминализации и диффамации. Спустя неделю, 22 мая 2013 года руководитель общественно-политического отдела администрации президента Али Гасанов сообщил, что правительство подготовило отдельный законопроект «О защите от диффамации» и направило его на экспертизу

в Венецианскую комиссию Совета Европы. 31 августа секретариат парламента распространил информацию о том, что этот закон будет принят до конца 2013 года: такого обещания гражданское общество страны и международные организации ждали от властей четыре года.

Тем не менее, 25 октября власти сообщили, что законопроект «О диффамации» не будет рассматриваться на этой сессии Милли Меджлиса, так как «несовпадение мнений между экспертами Венецианской комиссии и азербайджанской стороны задерживает принятие документа». Суть разногласия в том, что Венецианская комиссия Совета Европы сочла представленный властями Азербайджана законопроект «не соответствующим принципам Европейского Суда по правам человека, прецедентному праву и обязательствам страны в этой сфере». «Документ подготовлен в абсолютной изоляции от местного законодательства и не предполагает декриминализацию диффамации», — говорилось в пресс-релизе Венецианской комиссии. 5 ноября, комментируя заключение комиссии, Али Гасанов еще раз подчеркнул, что власти страны считают отмену уголовной ответственности за диффамацию преждевременной: «Некоторые эксперты Венецианской комиссии отнесли к этому закону как к универсальному, решающему все проблемы. Мы придерживаемся несколько иной философии закона «О диффамации». Его применение на деле — процесс длительный. Повышение профессионализма журналистов требует времени. Одновременно и общество должно подготавливаться к принятию данного закона. В этом как раз и отличие в наших подходах».

Международные организации также настаивают на своей позиции. Комиссар ЕС по вопросам расширения и Европейской политики соседства Штефан Фюле на брифинге по итогам заседания Совета

по сотрудничеству между Азербайджаном и ЕС, состоявшемся 9 декабря 2013 года в Брюсселе, сказал: «Фундаментальные свободы являются важнейшими элементами наших взаимоотношений... Мы призываем Азербайджан уважать международные обязательства. Предстоит многое сделать в таких сферах, как свобода СМИ, собраний и объединений». В тот же день глава Бакинского офиса ОБСЕ Корай Таргай заявил, что ОБСЕ не теряет надежду на принятие Азербайджаном закона «О диффамации». «Мы продолжаем сотрудничать с Азербайджаном по вопросам подготовки данного закона, — отметил он. — Что же касается свободы информации, то здесь все еще остается ряд проблем... Наша цель довести правовую систему в Азербайджане до уровня международных стандартов».

Власти Азербайджана незамедлительно отреагировали на эти призывы. 11 декабря первый заместитель председателя Милли Меджлиса Зияфет Аскеров сказал, что скоро будет рассмотрен и отдельный закон «О защите чести и достоинства президента Азербайджана». Подчеркнув, что разработкой законопроекта занимается лично, вице-спикер добавил: «В настоящее время в Уголовном кодексе имеется специальная норма, защищающая честь и достоинство президента, и она работает. Но этот закон будет иметь особую важность, ограждать первое лицо государства от оскорблений в СМИ».

Практика

В предыдущей главе мы указали на основные недостатки законодательства Азербайджана в сфере свободы выражения и СМИ. Как показывают исследования, проведенные в рамках проекта с марта по декабрь 2013 года, не менее серьезные проблемы в этой области свя-

заны с применением данного законодательства на практике. Ограничивается право доступа журналистов к официальной информации, иногда на сотрудников СМИ оказывается физическое давление, они подвергаются угрозам и шантажу. 2013 год запомнился в Азербайджане большим количеством арестов журналистов, молодых активистов социальных сетей и представителей он-лайн медиа. Хотя предъявленные следственными органами обвинения не связаны с профессиональной деятельностью арестованных журналистов и блогеров, многие в обществе уверены, что за случаями преследования сотрудников СМИ стоят власти. В обращении к участникам Вильнюсского саммита Восточного партнерства руководители более ста неправительственных организаций Азербайджана заявили, что такими методами власть пытается запугать критически настроенных журналистов, добивается укоренения самоцензуры в их среде.

Факты физических атак, угроз, задержаний и шантажа журналистов. В июле-декабре 2013 года количество физических атак на журналистов, угроз в адрес сотрудников СМИ и случаев их незаконного задержания сократилось. Однако правительство по-прежнему не предпринимает необходимых мер для выявления и наказания виновников подобных правонарушений. Именно этим, в первую очередь, можно объяснить то, что в общественном мнении доминирует уверенность в причастности властей к таким случаям. Тем более что представители официальных органов сами часто являются непосредственными участниками подобных конфликтов.

24 июня 2013 года семья убитого 8 лет назад главного редактора журнала «Монитор» Эльмара Гусейнова в очередной раз обвинила следственные органы в бездействии. 20 ноября в связи с испол-

нением двух лет со дня убийства публициста Рафика Таги выступил Институт прав медиа. В заявлении подчеркивалось, что следствие по делу ведется формально, преступление остается нераскрытым. Институт критиковал власти Азербайджана, отмечая, что большое количество нераскрытых преступлений против журналистов создает угрозу для свободы выражения и направлено на запугивание критически настроенной части общества.

Нередки случаи избиения или задержания журналистов при исполнении ими служебных обязанностей.

Сотрудники СМИ подвергались угрозам, психологическому давлению, их вызывали в правоохранительные органы. Иногда выявлялись факты установления слежки за журналистами, прослушивания их телефонных разговоров. В апреле нападению представителя исполнительной власти одного из районов Баку подверглись журналисты телекомпании ANS, которые снимали акцию протеста жителей района. Инспекторами Министерства транспорта были избиты два корреспондента газеты «Азадлыг», пытающиеся разобраться в причинах грубого обращения сотрудников этого ведомства с водителями такси. В июне в Баку полиция подвергла физическому воздействию сотрудников Института свободы и безопасности репортеров, а также телеканала ANS: они всего лишь освещали акцию в поддержку участников массовых протестов в Турции. Трудные дни журналисты пережили непосредственно перед и сразу после президентских выборов. 5 октября на встрече с избирателями кандидата в президенты от оппозиционного Национального совета демократических сил в Сабирабадском районе неизвестными лицами были избиты более 10 журналистов. Многие получили телесные повреждения, корреспон-



Полицейский избивает сотрудника Института свободы и безопасности репортеров Расима Алиева за то, что он посмел снять его спор с участниками акции протеста на Площади фонтанов. 04 июня 2013 г.

денту радио «Азадлыг» сломали камеру. А 12 октября после митинга протеста оппозиции полиция напала на журналистов. Один из них, сотрудник сайта Naftaichi.az, получил серьезные телесные повреждения и был госпитализирован, ему наложили швы на лицо.

Только в одном из всех указанных случаев виновник был наказан: полицейского, напавшего на журналистку телеканала ANS перед посольством Турции, привлекли к административной ответственности.

Ярким примером шантажа и психологического давления на журналистов стала кампания очернения, проводимая правительственными и проправительственными средствами массовой информации в июле–августе 2013 года против сотрудника радио «Азадлыг», автора разоблачительных статей о коррупции в высших эшелонах власти Хадиджи Исмаиловой. До этого в Интернете был выставлен видеоролик с кадрами интимной жизни Исмаиловой. Они были сняты камерой, спрятанной в ее квартире. Лица, установившие камеру, остались неизвестными, вследствие чего журналистка провела собственное расследование и в организа-

ции этой «операции» обвинила власти. Подвергся шантажу еще один сотрудник азербайджанского бюро радио «Азадлыг» в Нахчыване Яфез Акремоглу. По словам журналиста, ему угрожали и требовали прекратить писать критические статьи из автономной республики.

Судебные преследования журналистов. Суды в Азербайджане используются в качестве инструмента давления на журналистов и СМИ. Во многих случаях такие процессы инициируются представителями власти или крупного бизнеса. Также часто проявляется избирательный подход к СМИ при вынесении судебных решений. Однако следует отметить, что принцип конфиденциальности источников информации судами Азербайджана не нарушается.

18 декабря 2013 года Комитет защиты журналистов (Committee to Protect Journalists) обнародовал список стран, в которых имеются арестованные сотрудники СМИ. Азербайджан оказался в первой десятке. К концу 2013 года в тюрьмах страны содержались девять журналистов и три блогера. Половина из них были арестованы и заключены под стражу решениями суда именно в 2013 году. Среди



Арестованного Министерством национальной безопасности главного редактора сайта Moderator.az и сотрудника газеты «Бизим йол» Парвиза Гашимлы привозили и увозили на рассмотрение его жалобы против этого же министерства в Апелляционном суде в наручниках, надев на голову черный мешок. 28 ноября 2013 г.

них сотрудник газеты «Йени Мусават» Тофиг Ягублу, блогер Илькин Рустамзаде, руководитель сайта Moderator.az Парвиз Гашимлы и активист Facebook Абдул Абилов, ожидающие окончательного приговора суда.

Главный редактор газеты «Нота Бене», задержанный 31 июля 2013 года, уже приговорен к четырем годам лишения свободы за хулиганство. А блогер Рашад Рамазанов, арестованный 9 мая 2013 года сразу после того, как поместил в социальных сетях крайне резкие высказывания в адрес властей, осужден на девять лет за незаконное хранение и сбыт наркотических веществ.

В 2013 году также завершились судебные процессы над главным редактором газеты «Хурал» Авазом Зейналлы и главным редактором газеты «Толыши Садо» Хилалом Мамедовым, арестованными в 2011–2012 годах. Первого из них приговорили к 12 годам лишения свободы по обвинению в вымогательстве, а Хилал Мамедов осужден на пять лет лишения свободы за государственную измену, незаконную торговлю наркотиками, разжигание национальной вражды.

Судебные иски по диффамации, возбуждаемые главным образом чиновниками и представителями крупного бизнеса, чаще всего заканчиваются назначением высоких штрафов газетам и журналистам в качестве компенсации за моральный ущерб. Отвечать перед судом приходится, как правило, оппозиционным СМИ. Например, денежная санкция, введенная в 2013 году судом против газеты «Азадлыг» по иску начальника бакинского метрополитена Таги Ахмедова, составила 30 тыс. евро. А директору самого большого в стране торгового центра Кябире Мамедовой газета осталась должна 32 тыс. евро за оскорбление ее чести и достоинства.

«Азадлыг», естественно, не смог сразу выплатить штраф, тогда был наложен арест на банковский счет издания, и газета приостановила деятельность. Выкарабкаться из положения ей удалось только за счет поддержки — в том числе финансовой помощи — международных организаций.

Доступ к информации. В повседневной работе СМИ и журналисты испытывают трудности в доступе к официальной информации. Однако это не носит тотального характера: некоторые государственные органы чаще всего предоставляют полные и своевременные ответы на информационные запросы, в то время как многие официальные структуры в большинстве случаев игнорируют обращения журналистов.

Проблемы с доступом к официальной информации не исчерпываются лишь незаконными отказами органов исполнительной власти отвечать на информационные запросы. Права журналистов на доступ к информации нарушаются как судами, так и самим законодателем — парламентом. Так, в 2013 году зафиксировано шесть случаев, когда журналистам не разрешили освещать судебные процессы, несмотря на то что все они были открытыми. 5 ноября 2013 года, например, судья Шекинского районного суда не пустил на подготовительное заседание по исмаиллинским событиям журналистов, прибывших из Баку. Более того, он «выставил» из зала и видеокамеру, которую журналисты передали адвокатам для ведения записи. В конце года пресс-служба парламента заявила, что отныне журналисты не могут приносить в зал заседания не только съемочную аппаратуру, но и смартфоны. Дело в том, что за несколько дней до этого в Интернете был выставлен видеосюжет, где четко видно, как депутаты голосуют электронными карточками других. Проведя расследование, руко-

водство парламента выявило, что сюжет был снят на смартфон одним из журналистов.

В 2013 году участились случаи препятствования въезду в страну иностранных журналистов или выдворения их из страны. В марте американский журналист Дэвид Фарли опубликовал статью в *New York Times*, где писал, что ему как иностранному журналисту было очень трудно получить визу для посещения столицы Азербайджана. В апреле посольство РФ в Азербайджане направило в МИД АР ноту протеста в связи с инцидентом, произошедшим с российским журналистом — главным редактором дагестанского еженедельника «Настоящее время». Он был задержан в Бакинском международном аэропорту имени Г. Алиева и депортирован из страны. В октябре некоторые германские издания заявили, что их корреспондентам не дали визу для посещения Баку с целью освещения президентских выборов.

Примечательно, что в период президентских выборов некоторые государственные организации, включая Центральную избирательную комиссию, и политические партии были более открытыми для местных СМИ. Представители правящей партии, участвовавшие в телевизионных дебатах, говорили о необходимости расширения доступа к информации, обещали установить жесткие меры наказания для тех, кто нарушает соответствующие законы. Омбудсман Азербайджанской Республики по правам человека Эльмира Сулейманова впервые открыто потребовала от Кабинета Министров ускорить решение вопроса о создании механизма рассмотрения жалоб по случаям незаконного отказа от предоставления информации журналистам. Она сказала, что в течение трех лет не может добиться от правительства выделения необходимых штатных единиц и финансовых

средств, чтобы приступить к исполнению этих обязанностей, возложенных на нее парламентом.

Цензура и самоцензура. В Азербайджане официальная цензура отменена с 1998 года, государственных органов, осуществляющих предварительную цензуру, нет. Фактов запрета выпуска номера, отказа от печатания или распространения СМИ по идеологическим причинам, конфискации тиража или части тиража издания в 2013 году нигде в стране, кроме Нахчыванской Автономной Республики, не зафиксировано. 22 ноября 2013 года газета «Йени Мусават» заявила, что номера этого издания, отправленные в Нахчыван, изымаются, не доставляются подписчикам и не продаются в киосках по указанию председателя Верховного Совета Автономной Республики.

Для правительственных, проправительственных СМИ и телерадиоканалов существуют запретные темы, такие как критика семьи президента и армии. В период предвыборной кампании Центральная избирательная комиссия попыталась установить запретную тему и для представительств зарубежных радиослужб. В частности, комиссия предупредила азербайджанское бюро радио «Азадлыг» о недопустимости распространения им серии интервью с кандидатами в президенты, так как бюро не прошло соответствующую регистрацию в ЦИК. Попытка не удалась: руководство радиослужбы, сославшись на Избирательный кодекс Азербайджана и международные нормы, отвергло требование ЦИК.

Как одно из наиболее отрицательных явлений, ограничивающих свободу СМИ, следует отметить чрезмерно высокий уровень самоцензуры практически во всех азербайджанских СМИ. Ярким примером тому стал отказ от участия

в предвыборной агитационной кампании как государственного, так и всех без исключения частных телеканалов страны. По мнению экспертов, это означало отказ не только от выполнения своего профессионального долга, но и примерно от 4 млн евро рекламного дохода, поэтому трудно поверить, что он был добровольным. Усилению самоцензуры в журналистской среде способствуют многие факторы: политические (жесткие меры наказания, в том числе за диффамацию, предусмотренные в законах), экономические (опасность потерять рекламодателей или быть исключенным из государственной программы финансовой поддержки), судебные (необоснованно высокие штрафы). Используются для этого и административные ресурсы. Частые угрозы, вызовы в правоохранительные органы, случаи прослушивания телефонов, конфискации компьютеров редакций для изучения хранящихся в них материалов также рассчитаны на создание атмосферы страха в журналистской среде. Например, 4 декабря 2013 года один из корреспондентов газеты «Азадлыг» был вызван в управление полиции, где ему вручили предупреждение прокуратуры об ответственности за критические публикации. Как указывалось в заявлении по этому поводу Института прав медиа, неоднократно таким мерам воздействия подвергались и активисты социальных сетей: «Власть ужесточает контроль над пользователями Интернета, так как не в состоянии ограничить их доступ в социальные сети», — говорилось в заявлении. 17 сентября Министерство национальной безопасности конфисковало компьютеры сайта Moderator.az, хотя преступление, которое инкриминировалось руководителю сайта, не имело никакого отношения к его профессиональной деятельности. 1 ноября Министерство налогов отобрали рукописи и компьютеры Издательского дома «Ганун», хотя официально

речь шла об обычных налоговых нарушениях.

Государственная монополия и экономические условия. Правительство разными формами контролирует большинство СМИ, основные издательские мощности. К началу 2013 года монополии государства в сфере распространения печатной продукции не было, хотя так называемая «хозрасчетная» фирма «Гасид», контрольный пакет которой принадлежит государству, доминировала на рынке. Однако к концу года многие частные распространители были вынуждены приостановить свою деятельность в результате принятых властями решений.

Оппозиция в стране не имеет доступа к правительственным СМИ. Масс-медиа в вопросах собственности (владельцы, их доля в уставном капитале, источники доходов СМИ) не прозрачны, что затрудняет применение антимонопольного законодательства, не позволяет устранять возможность концентрации большинства СМИ в руках одной политической группировки.

В нынешних экономических условиях функционирование независимых средств массовой информации без финансовой помощи со стороны становится практически невозможным. Рекламный рынок контролируется властями, государственные органы и общественные службы размещают свои рекламные



Третий пикет перед крупнейшей фирмой по распространению печатной продукции «Гасид» сотрудников газеты «Азадлыг». Долг государственной фирмы газете достиг 55 тысяч евро, и издание, оказавшееся перед угрозой банкротства, требует свои деньги. 20 июля 2013 г.

материалы только в правительственных и проправительственных СМИ, принуждают к этому крупный бизнес. Существует избирательный подход к СМИ при решении их экономических проблем, создании им условий для деятельности. Правительство использует государственные программы поддержки для протекционизма и подчинения себе независимых масс-медиа. Серьезную экономическую угрозу для СМИ создают штрафы, устанавливаемые судами.

Основные баталии между властями и независимой прессой в 2013 году разворачивались главным образом вокруг сети распространения печатной продукции. Начало очередного этапа экономического кризиса СМИ заложила задержка с выплатой большого долга газетам фирмой «Гасид». В условиях, когда реализация тиража является практически единственным источником дохода независимых изданий, это поставило их на грань банкротства. К середине года долг фирмы «Гасид» одной только оппозиционной газете «Азадлыг» достиг 55 тыс. евро. В дальнейшем власти стали чинить препятствия и другим формам распространения газет. 15 октября на станциях метро запретили продажу оппозиционных изданий. В середине ноября под предлогом «наведения порядка на станциях» была полностью прекращена реализация печатной продукции в метро, а фирму, осуществляющую продажу, закрыли. В результате тираж газет упал почти на 20 процентов. Крупнейшие общественно-политические издания «Йени Мусават» и «Азадлыг» были вынуждены приостановить свой выпуск и обратиться за поддержкой к общественности. Деньги, собранные во время однодневного марафона по подписке, и пожертвования читателей позволили им уже через два дня возобновить работу. В качестве следующей меры давления власти стали

ограничивать уличную продажу газет. Полиция отлавливала распространителей, представители городской власти конфисковали их стенды и прилавки. Появилась информация, что Бакинская мэрия готовит постановление, согласно которой с начала 2014 года будет запрещена уличная торговля газет, так как она «мешает благоустройству, портит лицо города». «Если это произойдет, — заявила Ассоциация распространителей газет, — издания могут сразу потерять еще треть своего тиража». Однако, несмотря на бурные протесты СМИ и журналистских организаций, Департамент торговли и услуг городской исполнительной власти в январе 2014 года все же принял решение о запрещении уличной торговли газет и журналов.

Телерадио-вещание

На фоне быстрого технического развития телекоммуникационных систем главной проблемой телерадиожурналистики Азербайджана по-прежнему является подконтрольность властям всех вещательных каналов страны.

Существование Общественного телевидения носит формальный характер. Его программы практически не отличаются от программ коммерческих каналов, слишком много внимания уделяется рекламной деятельности. В апреле 2013 года состоялись выборы нового председателя Общественного телевидения Азербайджана. Ряд журналистских организаций страны выступил с заявлениями о многочисленных нарушениях, допущенных в ходе выборов. Так, несмотря на то что проведение выборов председателя ITV согласно закону является обязанностью независимого Совета по общественному вещанию, с самого

начала процессом управлял Национальный совет по телерадиовещанию. Это был еще один пример того, как регулирующие органы в сфере телерадиовещания используются в качестве инструмента политического контроля над эфиром.

Низкий уровень плюрализма, малое количество аналитических программ, отсутствие острых дебатов, предвзятость в освещении общественно-политических событий — характерная черта азербайджанских телеканалов. Это особенно дает о себе знать в период крупных политических кампаний. Достаточно вспомнить о том, что во время президентских выборов в Азербайджане на 9 общенациональных и 14 региональных телевизионных каналах страны не было ни одной программы с участием кандидата от оппозиции, если не считать его выступление в рамках бесплатной политической рекламы на Общественном телевидении, что оговорено законом.

В регионах нет ни одного частного радиоканала. С 2002 года Национальный совет по телерадиовещанию ни разу не обнародовал список свободных частот для вещания в Азербайджане, хотя закон обязывает его ежегодно публиковать эти данные в СМИ. Концепция перехода на цифровое телевидение такова, что эксперты уверены: она не только не улучшит существующее положение, но наоборот — создаст дополнительные проблемы в сфере свободы информации. Малоимущую часть населения, не имеющую средств на покупку новых телевизоров, пугают высокие цены на декодеры, которые необходимо установить на старых телевизорах для поддержки цифрового сигнала.

Интернет и новые медиа

Интернет-ресурсы и он-лайн журналистика в стране развиваются ускоренными темпами. Количество читателей интернет-версий популярных газет и журналов минимум в 7-10 раз превышает их печатные тиражи. В 2013 году в Азербайджане появились десятки новых информационных сайтов, интернет-ТВ и интернет-радио. По информации Министерства связи и информационных технологий, на декабрь 2013-го года пользователями Интернета является 70% населения страны, из них 50% подключены к широкополосному Интернету, а число пользователей Facebook превысило 1 млн 250 тыс. человек.

Существующие в стране законы и подзаконные акты на данный момент не представляют серьезную угрозу для свободы Интернета. Однако вызывают беспокойство частые призывы, особенно со стороны депутатов, ужесточить эти законы и создать государственный орган, регулирующий Интернет. Тем более, что в 2013 году было немало случаев преследования, наказания в административном или судебном порядке и даже лишения свободы блогеров, критически настроенных активных пользователей Интернета. Как указано в предыдущей части отчета, за год по обвинению в незаконном хранении наркотических веществ и хулиганстве арестованы 3 известных блогера. В августе в стране появилась первая жертва законодательных изменений, внесенных парламентом в Уголовный кодекс в мае 2013 года и касающихся уголовного преследования диффамации в интернет-ресурсах. Суд первой инстанции приговорил жителя Астары Микаила Талыбова к исправительным работам на один год с удержанием 20% зарплаты за клевету на AccessBank в Facebook.

Однако 25 ноября апелляционный суд отменил этот приговор и направил дело на повторное рассмотрение.

Монополии в сфере оказания интернет-услуг нет, но государственные организации доминируют на рынке. Достаточно часто повторяются случаи блокирования доступа к интернет-источникам, онлайн СМИ, хотя доказательств осуществления их со стороны властей нет. В течение года из-за продолжительных кибератак сайт газеты «Азадлыг» и оппозиционный сайт Minval.az работали с перебоями, последний был вынужден прервать деятельность на два дня. Заглушались сигналы во время спутниковой трансляции программ радио «Азадлыг» и передачи «Азербайджан сааты». Только в декабре 2013 года о серьезных проблемах в связи с атаками на их сайты заявили такие популярные в стране СМИ как Mediaforum.az, Moderator.az, Gunxabar.az и радио «Азадлыг».

Серьезным препятствием на пути доступа к Интернету для некоторых слоев населения являются высокие цены на интернет-услуги, в то же время следует отметить, что за последние годы они имеют тенденцию к снижению.

Выводы

В 2013 году в сфере свободы СМИ и свободы выражения в Азербайджане возникли дополнительные проблемы. Ограничений в законодательстве стало больше, страна вышла на передовую позицию в мире по количеству содержащихся под арестом журналистов, в результате грубого вмешательства властей произошли серьезные сбои в системе распространения печатной продукции, которая обеспечивала возможность сохранения в стране независимых газет.

Основные законодательные инициативы в данной области в 2013 году касались вопроса декриминализации диффамации. Власти Азербайджана не только не прислушались к многочисленным обращениям авторитетных международных организаций исключить из Уголовного кодекса норму об уголовном наказании за диффамацию в СМИ — наоборот, распространили силу действия этой нормы на Интернет, а под конец года заявили, что скоро вынесут на рассмотрение парламента отдельный законопроект о защите чести и достоинства президента страны. Ухудшение ситуации в сфере законодательства о СМИ находит свое отражение в оценках экспертов при ежеквартальном измерении уровня свободы СМИ в странах Европейской политики соседства. Рейтинг Азербайджана по данному показателю в течение года остался неизменным (4), однако количество баллов, на основании которых определяется рейтинг, снизилось с 120 баллов в первом полугодии до 114 баллов в конце года.

По результатам тех же опросов, в первом полугодии 2013 года рейтинг свободы СМИ в стране по практическому применению законов и соблюдению международных стандартов был оценен на 2 по семибальной шкале. К концу года он несколько повысился (3). Произошло это исключительно потому, что количество физических атак на журналистов значительно снизилось по сравнению с предыдущим периодом (всего, по данным Института прав медиа, в 2013 году зафиксировано 56 случаев физического давления на журналистов, из них 47 — в первом полугодии). Однако по всем другим показателям оценки остались на прежнем уровне. В качестве главных проблем, наиболее отрицательно влияющих на свободу СМИ в Азербайджане, эксперты отмечают рост психологического

давления на представителей масс-медиа, продолжение судебного преследования критически настроенных журналистов: суды часто выносят решения о лишении их свободы на длительные сроки, назначают слишком большие штрафы по делам о диффамации. Указывается также на чрезмерно высокий уровень самоцензуры среди журналистов и отсутствие прозрачности в деятельности СМИ. Важным показателем низкого уровня плюрализма является отсутствие доступа оппозиции к государственным средствам массовой информации. Рекламный рынок контролируется, система распространения печатной продукции монополизирована, что приводит к еще большей зависимости масс-медиа от финансовой помощи правительства или иных политических источников.

Именно политическую зависимость телерадиокомпаний страны эксперты считают главным препятствием на пути развития электронных СМИ и повышения качества их программ. Во всех трех опросах они оценили уровень политической независимости телерадиокомпаний Азербайджана 4 баллами из 30 возможных.

В отчете за 2013 год правозащитная организация Freedom House признала Интернет в Азербайджане частично свободным, указав в качестве недостатков не на технические проблемы, а на преследование, в том числе аресты активистов сети, проведение кибератак на критикующие власти сайты, доступность переписки пользователей спецслужбам, которые иногда предъявляют ее гражданам в качестве обвинения. Это во многом совпадает с выводами

исследования, проведенного в рамках данного проекта: крайне низкую оценку получил в нем уровень защиты прав активных пользователей Интернета (2 балла из 30 возможных по данной категории).

Следует особо подчеркнуть и неспособность азербайджанских СМИ при нынешних условиях освещать крупнейшие политические кампании в стране с соблюдением профессиональных норм и международных стандартов. В октябре 2013 года в Азербайджане состоялись очередные президентские выборы. В этот период СМИ не смогли выполнить свои обязанности по всестороннему информированию населения о ходе выборов, сбалансированному и беспристрастному освещению предвыборной кампании. Частично это произошло из-за определенных ограничений, предусмотренных в Избирательном кодексе. Но большую роль сыграло то, что все внимание государственных средств массовой информации и телевидения было сконцентрировано на кандидате от партии власти, малочисленные оппозиционные издания и сайты пропагандировали только «своего кандидата», а условно «независимые» СМИ предпочли «держаться подальше от греха». Таким образом, в 2013 году мы еще раз стали свидетелями политической ангажированности ведущих азербайджанских СМИ, их разделения на враждующие идеологические лагеря, что является прямым следствием указанных выше проблем в сфере свободы масс-медиа. Еще одним примером тому стало вручение президенту Алиеву группой редакторов награды «Друг журналистов» по итогам 2013 года, в то время как другая их группа критикует его за ограничение свободы СМИ в стране.

АРМЕНИЯ

Политика

Деятельность СМИ Армении регулируется законами Республики Армения «О телевидении и радио», «О массовой информации», «О свободе информации», «Об авторском и смежных правах», «О рекламе», соответствующими главами Избирательного кодекса, касающимися деятельности СМИ в период выборов и референдумов, а также рядом других законодательных и нормативных актов.

30 сентября 2013 года Национальное Собрание РА приняло во втором чтении и окончательно изменения и дополнения в Закон РА «Об авторском праве и смежных правах» (в первом чтении законопроект был принят 10 сентября). Действующий закон, в частности, был дополнен статьей 22.1, устанавливающей условия использования информационных материалов печатных/онлайн СМИ при их полном или частичном воспроизведении другими печатными/онлайн медиа. Впервые в национальной практике в период между первым и вторым чтением законопроект был выставлен на публичное обсуждение в Facebook. Новая законодательная норма вызывает неоднозначную реакцию в журналистском сообществе. Она урегулировала условия использования информационных материалов, прежде все-

го, в онлайн СМИ, но не стала преградой для недобросовестной журналистики.

26 декабря правительство РА утвердило пакет изменений и дополнений в законы РА «О телевидении и радио» и «О рекламе», предусматривающий существенные ограничения на коммерческую рекламу в эфире общественного вещателя. В частности, согласно законопроекту, коммерческая реклама на Общественном телевидении Армении запрещается, за исключением социальной рекламы, а также упоминаний о спонсорах культурных, учебных, научно-образовательных и спортивных передач — не более одного раза в течение передачи. При этом общая продолжительность перечисленной выше рекламы не должна превышать 90 секунд в течение одного эфирного часа. Правительство обосновало свою законодательную инициативу тем, что отмена коммерческой рекламы в общественном вещании высвободит время для программ, имеющих большую информационную ценность. Пакет изменений в законодательстве должен быть одобрен Национальным Собранием РА.

В связи с этим отметим, что мониторинг шести общенациональных кана-

лов, проведенный Клубом журналистов «Аспарез» в августе 2013, выявил многочисленные нарушения законодательства о рекламе со стороны вещателей. Так, положение Закона «О рекламе», запрещающее более одного раза прерывать рекламой передачи продолжительностью до 20 минут, нарушалась в разной степени всеми шестью телеканалами, в том числе и общественным вещателем. Другая норма, устанавливающая 14-минутный лимит на рекламу в течение каждого часа эфира, нарушалась четырежды из исследованных телеканалов, причем в отдельных случаях — два и более раза. Следует также отметить, что, согласно законодательству Армении, контроль над деятельностью телекомпаний, включая соблюдение последними требований законодательства, возложен на регулирующий орган — Национальную Комиссию по телевидению и радио.

Некоторые законы, в особенности Закон «О телевидении и радио», и отдельные законодательные нормы продолжают вызывать критику со стороны журналистского сообщества и европейских структур. О необходимости модернизации вещательного законодательства Армении в соответствии с рекомендациями ОБСЕ и Совета Европы в очередной раз напомнили Комиссар Европейского Союза по расширению и Европейской политике соседства Штефан Фюле и Представитель ОБСЕ по свободе СМИ Дунья Миятович в ходе своих визитов в Ереван, соответственно в июле и октябре 2013.

Отметим, что в законотворческой практике имеются прецеденты, когда рекомендации международных структур не принимаются во внимание, как это произошло, например, с пакетом изменений и дополнений в Избирательный кодекс РА (принятый парламентом 26 мая 2011), представленным ОБСЕ/БДИПЧ после парламентских выборов 2012.

Процесс модернизации законодательства идет медленно, некоторые положения законов, даже в целом соответствующих международным стандартам (к таковым относятся законы «О массовой информации» и «О свободе информации»), начали отставать от требований жизни. Так, например, Закон «О свободе информации» по сей день не содержит норм, регулирующих электронные запросы, а Закон «О массовой информации» не регулирует деятельность онлайн медиа.

Практика

Судебная практика выявляет новые законодательные проблемы, требующие разрешения. Так, 5 ноября 2013 года Конституционный суд РА вынес постановление относительно соответствия Основному Закону пункта 2 статьи 17 («Возмещение ущерба») Гражданского кодекса РА, в котором установлены подлежащие возмещению виды ущерба, за исключением морального. Постановление было вынесено в связи с заявлением гражданина Артура Хачатряна, иск которого о возмещении материального и морального ущерба прошел все судебные инстанции и был удовлетворен частично — с отклонением требования о компенсации морального ущерба. Конституционный суд признал пункт 2 статьи 17 Гражданского кодекса противоречащим Основному Закону и недействительным. Вместе с тем Конституционный суд отметил, что данное положение утратит юридическую силу 1 октября 2014 года, поскольку немедленная его отмена может привести к правовому дисбалансу. Во избежание последнего суд подчеркнул необходимость систематизации законодательного регулирования института возмещения морального ущерба. По мнению ряда юристов, внесение в Гражданский кодекс РА нормы о материальной компенсации за

моральный ущерб — в совокупности с разработкой четкого механизма определения размеров материальной компенсации — будет способствовать защите права на частную жизнь и повышению ответственности СМИ.

Судебное дело по одному из исков бизнесмена, владельца крупной компании «Х-груп» Хачика Хачатряна против учредителя газеты «Жоговурд» — ООО «Редакция газеты «Жоговурд» — напомнило об одной старой, но нерешенной проблеме. Армянское законодательство не защищает граждан, в том числе журналистов, от непубличных оскорбительных или клеветнических заявлений: несмотря на то что в постановлении Конституционного суда РА от 15 ноября 2011 года парламенту предлагалось рассмотреть этот вопрос, он по сей день остается открытым.

Физические атаки, угрозы, задержания. Судебное преследование. 18 мая 2010 года в Гражданский, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РА были внесены изменения и дополнения, декриминализировавшие клевету и оскорбление. Одновременно в гражданское законодательство был введен институт компенсации за ущерб, нанесенный чести, достоинству и/или деловой репутации. Декриминализация, которая приветствовалась международными структурами, на практике имела неоднозначный эффект и в какой-то степени превратилась в инструмент ограничения свободы слова. Если прежде случаи возбуждения уголовного судопроизводства в связи с клеветой и оскорблением в СМИ были единичными, то в первый же год после декриминализации в судах оказались полтора десятка гражданских исков против СМИ, в основном газет (на конец 2013 года количество подобных исков приблизилось к сотне). Причем в подавляющем большинстве истцами выступали представители политической и бизнес-элиты,

требуя максимальных размеров компенсации. Только представители семьи второго президента РА Роберта Кочаряна подали четыре подобных иска против разных газет. Суды поначалу проявляли склонность удовлетворять требования истцов в полном объеме.

В мае 2011 года по инициативе Защитника по правам человека РА был сформирован Совет по информационным спорам. Экспертные заключения (мнения) Совета по диффамационным делам в судах стали реально влиять на правоприменительную практику, а содействие ОБСЕ позволило поставить работу Совета на регулярную основу. Существенно способствовали улучшению ситуации рекомендации Конституционного суда РА (от 15 ноября 2011 года) по применению соответствующих норм гражданского законодательства и прецедентные постановления Кассационного суда РА (от 27 апреля 2012 года), вынесенные в связи с делами о диффамации. Уже в начале 2012 года можно было уверенно утверждать, что граждане, преследовавшие цель не реабилитировать свое имя, а исключительно наказать журналистов рублем, перестали добиваться от судов желаемого. Количество исков стало резко убывать — и повысились шансы на урегулирование информационных споров во внесудебном порядке, в частности, за счет обращения в орган саморегулирования — Наблюдательный совет по этике СМИ.

Тем не менее в некоторых случаях суды становятся инструментом для давления на медиа. Так, в последнее время представители политических кругов и крупного бизнеса подавали иски с максимальными финансовыми требованиями и — одновременно — ходатайства о наложении ареста на имущество и денежные средства (например, упомянутый выше иск бизнесмена Хачика Хачатряна против учредителя газеты «Жоговурд»). Эти ходатайства, как правило, удовлетворяют-

ся судами частично, в части ареста имущества учредителей СМИ. Тем самым до вынесения судебного решения истцам создаются условия для давления на СМИ.

В качестве примера влияния Совета по информационным спорам на правоприменительную практику отметим, что этот орган обратил внимание на толкование понятия «источник информации» в упомянутых выше постановлениях Кассационного суда РА, ограничивающее круг источников, которыми могут пользоваться журналисты. Фактически, согласно Кассационному суду, источники информации могут быть признаны ненадлежащими. Между тем, как отметил Совет по информационным спорам, подобный подход противоречит, в частности, Рекомендации Комитета министров Совета Европы R(2000)7 «О праве журналистов не раскрывать свои источники информации», согласно которой источником считается «любое лицо, которое предоставляет информацию журналисту». В той же Рекомендации подчеркивается, что журналисты могут получать информацию из различного рода источников. В связи с этим Совет по информационным спорам подчеркнул необходимость широкого толкования этого термина в национальном законодательстве и практике. В связи с тем, что практика применения статьи 1087.1 Гражданского кодекса РА («Порядок и условия возмещения ущерба, причиненного чести, достоинству или деловой репутации») выявила, что по различным делам суды по-разному толкуют понятия «изложение фактов» и «оценочное суждение», Совет по информационным спорам также предложил дать правовую дефиницию понятию «оценочное суждение», которой нет в упомянутой выше статье.

В течение 2013 года в Армении получило распространение относительно новое явление — гражданский активизм. Про-

тестные акции были направлены против подорожания цен на проезд в городском транспорте, нарушений строительных норм, намерения политического руководства страны вступить в Таможенный союз, вместо продолжения подготовки к подписанию Соглашения об ассоциации Армении с ЕС. В этот период произошел ряд инцидентов с применением насилия в отношении активистов, среди которых оказались также представители медиа. Так, в августе 2013 года координатор информационного агентства ARMENIA Today Аргишти Кивирян, принимавший активное участие в ряде гражданских акций, был дважды задержан полицией. При этом во втором случае (24 августа) в полицейской машине он был избит стражами правопорядка. Аргишти Кивирян был доставлен в один из столичных отделов полиции со ссадинами и кровоподтеками на лице, а затем переправлен на машине скорой помощи в больницу. На следующий же день на основании заявления одного из сотрудников, доставлявших журналиста в отделение, полиция возбудила против него уголовное дело за применение насилия в отношении представителя власти. Аргишти Кивирян, в свою очередь, обратился в полицию с заявлением о том, что при его задержании было применено насилие. При расследовании инцидента Особая следственная служба — несмотря на публикации СМИ о происшедшем, сопровождаемые фотографиями и видеоматериалом, на которых видны следы побоев на лице Аргишти Кивиряна — сочла недоказанным, что полицейские совершили насильственные действия в отношении журналиста, и выдвинула последнему обвинение не только по статье 316 (насилие в отношении представителя власти), но и по статье 333 («Ложный донос») УК РА.

5 сентября неустановленные по сей день злоумышленники жестоко избили возвращавшихся домой представителей



Координатор ARMENIA Today Аргюшти Кивирян после инцидента с полицейскими 24 августа 2013 г.

известных в стране НПО — координатора проектов Ереванского пресс-клуба Айкака Аршамяна и члена Совета Антикоррупционного центра «Трансперенси-Интернэшнл» Сурена Сагателяна, участвовавших в акциях против заявления президента РА Сержа Саргсяна о намерении Армении присоединиться к Таможенному союзу. Виновные в этом и во многих других случаях так и не были найдены, а деятельность правоохранительных органов по раскрытию подобных преступлений скорее можно квалифицировать как бездействие.

При задержании граждан и представителей СМИ полицейские не всегда соблюдают законы и служебные правила поведения. 15 июля 2013 года Административный суд РА вынес беспрецедентное решение по почти двухлетней тяжбе председателя Совета Клуба журналистов «Аспарез» Левона Барсегиана с правоохранительными органами. 21 сентября 2011 года в центре Еревана были задержаны Левон Барсегиан и скульптор Арно Кур (Саша Галечян) — организаторы акции протеста в связи с участием иностранных подразделений в военном параде, посвященном 20-летию независимости Арме-

нии. Последние были доставлены в Отдел полиции Кентрон, где провели более 3 часов, и были выпущены лишь после окончания парада. Вечером того же дня Левон Барсегиан и Арно Кур распространили заявление, в котором, в частности, отмечалось, что они были задержаны незаконно, с применением силы, к ним не был допущен адвокат и им не был предъявлен протокол о принудительном приводе. Авторы заявления подчеркнули, что полиция нарушила их конституционные права на свободу передвижения, свободу собраний и свободу выражения, в связи с чем они собираются обратиться в суд. 9 декабря 2011 года иск Левона Барсегиана против Отдела полиции Кентрон Еревана был принят в производство Административного суда.

15 июля 2013 года Административный суд иск Левона Барсегиана удовлетворил, признав, что «были нарушены его права на свободу выражения, свободу слова, создание объединений (свободу собраний), свободное передвижение, личную свободу и неприкосновенность». Суд также квалифицировал действия сотрудников Отдела полиции Кентрон Еревана как неправомерные и обязал ответчика воз-

местить истцу госпошлину за обращение в суд. Это судебное постановление не было обжаловано полицией и вступило в силу. По мнению Левона Барсегяна, решающее значение для исхода дела имели видеоматериалы об инциденте, снятые Армянской службой радио «Свобода» и Epress.am, которые были представлены истцом в качестве доказательства.

На сегодняшний день это пока единственный правовой акт, осуждающий деятельность полиции. Между тем приводы и задержания журналистов, участвующих в гражданских акциях либо освещающих их, продолжаются.

Доступ к информации. В целом, действующий Закон «О свободе информации» обеспечивает право журналистов на получение информации. Однако на практике представители медиа в некоторых случаях сталкиваются с различного рода препятствиями: неполным предоставлением запрошенной информации; затягиванием сроков, установленных законом; необоснованной платой за предоставление информации. В течение 2013 года началось судопроизводство по ряду дел в связи с нарушениями требований Закона РА «О свободе информации» со стороны органов власти и госучреждений. Ответчиками по этим делам выступают, в частности, Национальное Собрание и Служба национальной безопасности РА.

Серьезной проблемой остается недостаточная готовность армянских политиков к дебатам, открытым дискуссиям в эфире, которые могут обеспечить разностороннее, состязательное обсуждение представлений и идей о путях развития страны.

Цензура и самоцензура. Цензура в Армении запрещена на конституционном уровне, однако имеются проявления скрытой цензуры. В частности,

примером скрытой цензуры — в виде злоупотребления госструктур своими регулирующими и контрольными функциями — могут служить многочисленные отказы, на протяжении 2002–2010 годов, Национальной Комиссии по телевидению и радио выдать лицензию телекомпаниям «А1+».

Существуют также самоцензура и внутренняя (внутриредакционная) цензура. Так, по свидетельству журналистов, участвовавших в исследовании Комитета по защите свободы слова в 2010 году, в большинстве СМИ определены границы между «можно» и «нельзя», при этом они наиболее четко «прочерчены» в телекомпаниях.

Монополия. Политическую ситуацию в Армении следует рассматривать сквозь призму общенациональных выборов 2012–2013 годов. В преддверии парламентских выборов 2012 года (голосование состоялось 6 мая) произошли события, определенным образом разрядившие внутривнутриполитическое напряжение и создавшие основу для улучшения политической атмосферы. В частности, были выпущены на свободу политики и активисты, содержащиеся в заключении в связи с постизбирательными столкновениями 2008 года, а также к середине 2011 года в основном была восстановлена та степень свободы собраний, которая последовательно ограничивалась армянскими властями, начиная с 2003–2004 годов. Следует отметить, что улучшению внутривнутриполитической атмосферы, как и определенным позитивным изменениям в избирательном цикле 2012–2013 годов, способствовали начало осуществления в стране программы Евросоюза «Восточное партнерство» и ряд инициатив, выдвинутых европейскими структурами.

Несмотря на определенный прогресс, отмеченный международными наблю-

дателями, в избирательном цикле 2012–2013 годов проявился ряд хронических проблем Армении. Они непосредственно связаны со сращиванием власти и бизнеса, монополизацией экономики, что, в свою очередь, препятствует становлению среднего класса, свободному формированию и осуществлению политических предпочтений. Отсутствие прецедентов смены власти посредством выборов, лишение реальной оппозиции ресурсов, отказ от традиций политической конкуренции являются лишь следствием упомянутых проблем.

Экономические условия. В сфере экономики Армения все еще продолжает ощущать последствия спада, который имел место в стране во время мирового кризиса в 2008–2009 годах. Хотя ситуация в основном стабилизировалась, в целом армянская экономика может быть описана как склонная к стагнации. Рост ВВП за 2013 год, по данным Всемирного банка, составил 3,2% и обеспечивается, как и прежде, большей частью за счет продажи сырья, что имеет пагубные последствия для экологии страны. Высокий уровень бедности — около 34% населения страны. Еще одна серьезная проблема — драматическая разница в уровне экономического развития между столицей и регионами. Высокая безработица приводит к значительной эмиграции, особенно из регионов страны.

Телерадио-вещание

Несмотря на снижение политической актуальности телевидения в последние годы (вследствие возрастания роли и доступности Интернета), реформирование вещательного законодательства остается приоритетной задачей медийного сообщества. Для эффективного развития телевидения в эпоху перехода на цифровое веща-

ние нужны цивилизованные процедуры и грамотная стратегия. Между тем, в Армении с 2006 года говорят о концепции оцифровки, но до сих пор никто не увидел серьезного документа: во-первых, обосновывающего выбор стандартов; во-вторых, содержащего расчет ресурсов и технологические решения для национальной цифровой вещательной сети; в-третьих, прогнозирующего долгосрочные расходы телекомпаний на пользование этой сетью; в-четвертых, предлагающего модель формирования социального пакета.

В целом, в период выборов 2012–2013 годов телеканалы обеспечивали равный доступ к эфиру для представителей власти и оппозиции, и этот факт был позитивно расценен международными наблюдателями. Вместе с тем ряд телеканалов, в том числе общественный вещатель, не всегда адекватно освещают некоторые события или явления. Так, например, игнорирование гражданской акции против подорожания цен на проезд в городском транспорте со стороны Первого канала Общественного телевидения Армении, телекомпаний «Армньюс» и «Шант» привело к конфликту. 31 июля 2013 года во время публичного обсуждения в одном из центральных скверов Еревана активисты гражданского движения «Платим 100 драм», протестующие против подорожания проезда в городском транспорте воспрепятствовали работе съемочных групп упомянутых выше телеканалов. Позже участники движения распространили заявление, в котором объяснили свои действия как спонтанный бойкот не против конкретных журналистов, а против телекомпаний, чьи представители оказались на месте события лишь на десятый день после начала акции и только потому, что на обсуждении присутствовал председатель Общественного совета при президенте РА Вазген Манукян.

Между тем журналистское сообщество начало обсуждать возможность создания



Гражданская акция протеста «Платим 100 драм»

в Армении альтернативного спутникового общественного телеканала.

10 октября 2013 года на встрече с участием около шестидесяти представителей СМИ, журналистских организаций и медиа-экспертов была представлена Концепция истинной общественной телекомпании. Как отмечается в концепции, проект преследует цель создать «спутниковую некоммерческую, общественную по своей сути и характеру телекомпанию, не зависящую от политических сил и власти».

Интернет и новые медиа

Развитие Интернета и его большая доступность привели к бурному росту количества сетевых информационных веб-сайтов. По состоянию на конец 2013 года, по данным www.circle.am, в разделе «Новости и информация» фигурировало 232 сетевых ресурса, что чрезвычайно много для такой маленькой страны, как Армения. При этом некоторые ресурсы не сообщают о себе абсолютно никаких данных — ни учредителей, ни адреса либо номера телефона, ни авторов материалов или источников информации.

В Армении случаев судебного преследования в связи с активностью в социальных сетях/блогах было всего два, причем в одном случае истец в дальнейшем отказался от иска. В период, охваченный в настоящем отчете, случаев преследования за активность в социальных сетях/блогах отмечено не было.

Выводы

В целом, в 2013-м свобода слова в Армении осталась на прежнем уровне, год не был отмечен ни особыми достижениями, ни существенными потерями.

Позитивной тенденцией можно считать дальнейшее сокращение количества судебных дел, возбужденных в связи с клеветой и оскорблением в СМИ, а также разрешение подобных дел преимущественно в пользу СМИ.

В частности, заслуживает быть отмеченным постановление Кассационного суда РА по затянувшемуся спору между председателем правозащитного Координационного совета сотрудничества общественных организаций «Зинвор» («Солдат») Маргаритой Хачатрян и учредителем газеты «Грапарак» — ООО «Грапарак оратерт». Маргарита Хачатрян оспаривала в суде заметку о посещении ею одной из воинских частей, опубликованную в «Грапарак» 21 апреля 2011 года. Руководитель «Зинвор» потребовала опровергнуть содержащиеся в заметке сведения, возместить моральный ущерб, причиненный клеветой и оскорблением, в размере примерно 3 600 евро и оплатить госпошлину за обращение в суд. Впоследствии Маргарита Хачатрян отказалась от финансовых претензий к учредителю «Грапарак», оставив лишь требование об опровержении. Суды первой и второй инстанций вынесли по этому делу различные поста-

новления. 30 июля 2012 года суд общей юрисдикции (первая судебная инстанция) иск отклонил. Маргарита Хачатрян обжаловала это решение. 23 ноября 2012 года Апелляционный Гражданский суд РА пересмотрел решение суда общей юрисдикции, обязав газету «Грапарак» опубликовать опровержение, а ее учредителя — возместить Маргарите Хачатрян госпошлину за обращение в суд в размере около 25 евро. 21 декабря 2012 года учредитель «Грапарак», в свою очередь, обжаловал постановление апелляционной инстанции в Кассационном суде. На заседании 4 июля Кассационный суд отменил постановление Апелляционного Гражданского суда. Таким образом, осталось в силе решение суда общей юрисдикции от 30 июля 2012 года, отклонившего иск Маргариты Хачатрян.

Отметим также отклонение первой судебной инстанцией двух диффамационных исков бизнесмена Хачика Хачатряна против учредителя газеты «Жоговурд» — ООО «Редакция газеты «Жоговурд». 14 октября суд общей юрисдикции отклонил иск бизнесмена, владельца крупной компании «Х-груп» Хачика Хачатряна и принадлежащего ему предприятия «Ереванская птицефабрика» против учредителя газеты «Жоговурд» — ООО «Редакция газеты «Жоговурд» и корреспондента издания Соны Григорян. Истцы оспаривали статью «Известного олигарха оштрафовали за продажу просроченных яиц» («Жоговурд», 11 декабря 2012 года), требуя от ответчиков опубликовать опровержение и возместить ущерб, причиненный клеветой и оскорблением, в размере 3 млн драмов (примерно 5400 евро). Отклонение иска было обосновано тем, что в ходе судебного разбирательства не были доказаны факты клеветы или оскорбления.

13 декабря тот же суд обнародовал решение по другому иску Хачика Хачатряна против ООО «Редакция газеты

«Жоговурд» и корреспондента издания Соны Григорян. Предметом спора была статья «Газета «Жоговурд» требует от Хачика Хачатряна публичного извинения» («Жоговурд», 22 декабря 2012 года). Бизнесмен требовал обязать ответчиков опровергнуть сведения, порочащие его честь, достоинство и деловую репутацию, а также выплатить ему компенсацию за ущерб, причиненный клеветой и оскорблением в размере примерно 5400 евро, около 360 евро — за оплату услуг адвоката. Суд отклонил иск как необоснованный.

В законодательной сфере в целом позитивным стало внесение изменений и дополнений в Закон РА «Об авторском праве и смежных правах» (см. выше), устанавливающих условия использования информационных материалов печатных/онлайн СМИ при их полном или частичном воспроизведении другими печатными/онлайн медиа.

Как позитивное в долгосрочной перспективе можно расценивать упомянутое выше постановление Конституционного суда РА от 5 ноября 2013 года, в котором высшая судебная инстанция высказалась за систематизацию законодательного регулирования института возмещения морального ущерба.

Негативными были действия полиции в отношении журналистов во время гражданских акций — задержания журналистов и применение насилия против них. Негативной для представителей медиа была также деятельность следственных органов, которые так и не выявили виновных в применении насилия против журналистов. Более того, в отдельных случаях следственные органы предпринимали неправомерные действия против журналистов, среди которых отметим принуждение к раскрытию источника информации или ужесточение выдвинутого обвинения.

Для существенного улучшения ситуации со свободой слова в Армении, решения застарелых проблем в этой сфере необходимы, по мнению экспертов, следующие меры:

- фактический, не декларативный отказ властей от какого-либо вида контроля (кроме правового регулирования) над медиа и журналистами;
- деолигархизация экономики, изменение структуры ВВП;
- эволюционное уменьшение профессиональных медиа в стране, например, посредством создания сетей и холдингов. Нужна также предельная прозрачность в деле выявления владельцев СМИ. Сегодня в законе подобное требование распространяется только на вещательные СМИ,

- да и оно, впрочем, носит исключительно формальный характер;
- повышение эффективности и независимости регулирующего органа — Национальной Комиссии по телевидению и радио — с тем, чтобы обеспечить открытое и справедливое лицензирование, предоставление большего количества частот после полного перехода на цифровое вещание, контроль за выполнением обязательств, взятых держателями вещательных лицензий, и нарушением антимонопольных условий;
- обеспечение реальной независимости Общественного телевидения, которое на сегодняшний день не отвечает запросам большинства граждан.

БЕЛАРУСЬ

Политика

Конституцией Республики Беларусь провозглашены свобода выражения мнения, получения, хранения и распространения информации, а также запрещена цензура. Однако законодательными актами (в первую очередь, законом «О средствах массовой информации»), подзаконными документами и практикой их применения эти свободы жестко ограничиваются. Несмотря на то что Беларусь ратифицировала Международный пакт о гражданских и политических правах, положения МПГПП о допустимости ограничения свободы выражения мнения государством не соблюдаются. Поскольку Республика Беларусь не является членом Совета Европы, она не признает юрисдикции Европейского суда по правам человека и не ориентируется на его практику в сфере свободы выражения мнения.

Закон «О средствах массовой информации», вступивший в силу пять лет назад, предусматривает:

- разрешительный порядок регистрации СМИ;
- использование института аккредитации для ограничения доступа журналистов к информации;
- дискриминацию журналистов-фрилансеров;

- возможность закрытия СМИ по иску Министерства информации вне зависимости от тяжести нарушений, допущенных СМИ.

Регистрация СМИ проводится Министерством информации (это положение пока не распространяется на интернет-СМИ). В течение 2010–2012 годов министерство направило 105 отказов в регистрации учредителям СМИ. В 2013 году ситуация к лучшему не изменилась. Телерадиовещательные СМИ после регистрации в качестве средства массовой информации должны дополнительно получить разрешение на вещание



Радиостанция «Авторадио» лишена лицензии и прекратила вещание 12 января 2011 года. На фото — главный редактор Юрий Базан. PhotoByMedia.net

(с 2014 года — в виде лицензии). И лицензии, и разрешения выдаются на непубличной основе и могут быть легко отозваны. В 2011 году Министерство информации лишило права на вещание популярную FM-станцию «Авторадио».

В результате в Беларуси отсутствуют независимые от исполнительной власти вещатели. Их функцию частично выполняют зарубежные «Европейское радио для Беларуси», «Радыё Рацыя», «Радыё Свабода» и телеканал «Белсат», программы которых готовятся преимущественно белорусскими журналистами и для белорусов. Из этих СМИ только «Европейское радио для Беларуси» и «Радыё Свабода» имеют в стране легальный статус. Журналисты «Радыё Рацыя» и «Белсата» работают в Беларуси без аккредитации, которая необходима по белорусскому законодательству для журналистов зарубежных СМИ (в том числе белорусских граждан). В результате они испытывают постоянное давление со стороны милиции, прокуратуры, КГБ.

Дополнительные барьеры на пути к информации возводят законы «О государственных секретах», «О государственной службе», уголовное законодательство, законодательство об административных правонарушениях и т.д.

Так, законодательство о государственных секретах не содержит исчерпывающего перечня сведений, доступ к которым может быть ограничен. При этом относить информацию к государственным секретам имеют право более 60 государственных органов и организаций, среди которых Министерство информации, Министерство культуры, Министерство образования, а также, помимо органов государственного управления, шесть областных исполкомов и Минский горисполком, пять концернов, «Белкоопсоюз», Уполномоченный по делам религий и национальностей, На-

циональная государственная телерадиокомпания.

Уголовный кодекс и Кодекс об административных правонарушениях включают в себя 10 статей, которыми предусмотрено наказание за диффамацию, причем в Уголовном кодексе их семь. Статьи 367 и 368 УК предусматривают повышенную ответственность за клевету в отношении Президента Республики Беларусь или его оскорбление. Эти статьи активно применяются на практике.

Закона относительно доступа к информации в стране нет. Вместо принятия прогрессивного закона «О доступе к информации о деятельности государственных органов», проект которого был размещен на сайте белорусского парламента, законодатель в конце 2013 года внес изменения в закон «Об информации, информатизации и защите информации», который не касается непосредственно СМИ. Замечания общественности к законопроекту учтены не были.

Интернет пока остается наиболее свободным сегментом информационного пространства Беларуси. Однако в стране существует порядок, при котором при непрозрачной процедуре практически любой интернет-ресурс может быть помещен в «черный» список сайтов, доступ к которым в обязательном порядке ограничивается для государственных организаций (в стране с преобладанием государственной формы собственности), образовательных и культурных учреждений (библиотек, школ, вузов и т.д.). Кроме того, в настоящее время достаточно часто привлекаются к ответственности лица, которые использовали Интернет для размещения информации об акциях протеста, критике государственных органов или должностных лиц и т.п.

В конце 2013 года заместитель министра информации заявил, что готовятся изменения в законодательство о СМИ с тем, чтобы распространить его положения (вплоть до отзыва регистрации) на «наиболее популярные и влиятельные интернет-ресурсы». Это заявление вызвало негативную реакцию в журналистской среде и интернет-сообществе.

Международные организации и структуры неоднократно призывали привести законодательство Республики Беларусь в сфере СМИ в соответствие с демократическими стандартами. Однако правовые акты, принятые в Беларуси в 2013 году, не свидетельствуют о возможной демократизации медиа-сферы в Беларуси. Скорее, наоборот: они показывают стремление властей усилить контроль за свободой выражения мнения и за ее пределами — в Интернете и книжном секторе (в июле 2013 году вступил в силу новый закон «Об издательском деле в Республике Беларусь», предусматривающий регистрацию Министерством информации издателей книг, их производителей (типографий), а также распространителей книжной продукции).

Практика

Правоприменительная практика в области СМИ остается крайне неблагоприятной для осуществления свободы выражения мнения в Беларуси.

Свобода слова ограничивается путем:

- судебного преследования журналистов и СМИ, а также блогеров и интернет-активистов;
- задержания журналистов представителями силовых ведомств;
- ограничения доступа журналистов к информации и воспрепятствования их профессиональной деятельности;

- экономической дискриминации независимых СМИ.

Одним из самых громких дел последнего времени, иллюстрирующим степень свободы слова в Беларуси, стало уголовное преследование гродненского журналиста Андрея Почобута, белорусского корреспондента польской «Gazety Wyborczej», начавшееся еще в 2011 году и тянувшееся вплоть до осени 2013-го.

После президентских выборов 2010 года А. Почобут был обвинен в клевете на Президента Республики Беларусь и осужден к трем годам лишения свободы с отсрочкой исполнения наказания на два года. Летом 2012 года он вновь был обвинен в клевете в отношении президента Беларуси за критические статьи, размещенные в Интернете. Международная реакция и давление на официальный Минск привели к тому, что в марте 2013 года второе уголовное дело в отношении Почобута было прекращено «за отсутствием состава преступления». Осенью 2013 года с него было снято и наказание, наложенное в 2011 году. При всем том, что прекращение уголовного преследования А. Почобута является, безусловно, положительным фактом, необходимо отметить, что уголовные дела против него возбуждались без каких-либо оснований и имели под собой явную политическую подоплеку.

Всего за последние 10 лет за клевету в отношении президента или его оскорбление в Беларуси были осуждены как минимум девять человек.

Давлению подвергаются не только отдельные журналисты, но и редакционные коллективы. Главный редактор журнала «Arche. Пачатак» Валерий Булгаков под угрозой уголовного преследования был вынужден покинуть Беларусь и скрываться за границей после того, как финансовые органы начали масштаб-



Суд над Андреем Пачобутом, Гродно, 28 июня 2011 года.
PhotoByMedia.net

ную проверку деятельности редакции журнала и заблокировали счет редакции. Одновременно государственное телевидение обвинило В. Булгакова в экстремизме. После критики со стороны ОБСЕ и других международных организаций белорусские власти в апреле 2013 года остановили преследование журнала «Arche. Пачатак».

Но в том же месяце белорусские судебные органы сумели найти экстремизм в фотографиях. Суд Ошмянского района по заявлению Управления КГБ по Гродненской области признал экстремистскими материалами фотоальбом «Пресс-фото Беларуси — 2011». Фотоальбом был издан по результатам конкурса пресс-фотографии Беларуси на основании решения авторитетного международного жюри. Фотоснимки из альбома (финалисты фотоконкурса) публиковались в белорусских периодических изданиях и размещались в лентах информационных агентств Associated Press и Reuters.

Решение Ошмянского суда о признании художественного альбома экстремистскими материалами и его уничтожении послужило основанием для лишения лицензии на издательскую деятельность одного из ведущих белорусских частных книжных издательств «Логвінаў». В ноябре 2013 года Высший хозяйственный суд отклонил жалобу издательства на это решение Министерства информации.

Еще одной серьезной угрозой для белорусских журналистов являются задержания сотрудниками милиции, в том числе с применением насилия, и аресты на основании ложных показаний милиционеров. В течение 2013 года задержания производились как во время акций оппозиции, так и во время работы журналистов над политически нейтральными темами. Так, в июне 2013-го во время съёмки в местности, где был зафиксирован массовый мор свиней, произошло задержание журналиста Александра Силича.

По подсчетам БАЗ в течение 2013 года произошло 45 задержаний журналистов в связи с исполнением ими служебных обязанностей. Четыре случая закончились административным арестом на срок от 3 до 15 суток. Все задержания и атаки на журналистов в Беларуси санкционируются властью и осуществляются сотрудниками спецслужб и милиции.

Задержание А. Силича демонстрирует попытки белорусских властей максимально затруднить журналистам доступ к важной для общества информации. Одним из механизмов ограничения доступа к информации является аккредитация. Администрация президента, парламент, правительство и даже Министерство спорта вводят обязательную для журналистов аккредитацию, без которой доступ к информации о работе этих органов значительно затруднен.



С фотоальбома «Пресс-фото Беларуси 2011»: просмотр вечерних новостей является обязательным для всех солдат. В 21.00 все военнослужащие срочной службы обязаны смотреть информационную программу «Панорама» на государственном канале белорусского телевидения. Этот элемент идеологического воспитания воинов использовался еще в армии Советского Союза и сохранился в белорусской армии, которая считает себя преемником традиций советских Вооруженных Сил. Беларусь, Минская область, Борисов, 60 полк связи, 6 августа 2010 года. Сергей Гудилин

Журналистам зарубежных СМИ (даже если они белорусские граждане) необходимо получать аккредитацию в Министерстве иностранных дел Беларуси не только для работы в государственных органах, но и вообще для осуществления журналистской деятельности в стране (хотя в ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, ратифицированного Республикой Беларусь, говорится о свободе каждого искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ). Журналисты, которые сотрудничают с зарубежными СМИ, не имея аккредитации при МИД, отслеживаются спецслужбами, предупреждаются прокуратурой о недопустимости подобных действий и возможной ответственности.

Впрочем, предупреждения прокуратуры получают и те журналисты, которые действуют вполне легально. В мае 2013 года прокуратура г. Минска вынесла официальное предупреждение «о недопустимости дискредитации Республики Беларусь» аккредитованному журналисту белорусской службы «Радыё Свабода» Олегу Груздиловичу в связи с его журналистским расследованием. Журналист рассказал о том, как охраняется минское метро после взрыва в апреле 2011 года. Прокуратура обвинила журналиста в распространении необъективной, сознательно искаженной информации о Беларуси.

Такой контроль властей за медиа-сферой заставляет журналистов быть очень осторожными, в том числе и при выборе и раскрытии тем своих материалов.

К самоцензуре в независимых медиа приводит и то, что до сих пор властями не названы истинные причины и виновники убийств телеоператора Дмитрия Завадского и журналистки Вероники Черкасовой.

В государственных СМИ (само)цензура существует на уровне редакторов, которые назначаются либо Администрацией президента, либо Министерством информации.

Одним из механизмов запуска самоцензуры в негосударственных СМИ является экономическое давление на редакции. Экономическая дискриминация независимых СМИ является общей практикой в Беларуси. Государство контролирует систему распространения печатных СМИ при помощи государственных предприятий «Белпочта» и «Белсоюзпечать», доминирующих на рынке дистрибуции газет по подписке и в розницу. За доступ к системе распространения независимые СМИ должны платить значительно больше, чем государственные издания. Более того, «Белпочта» и «Белсоюзпечать» часто вообще отказываются распространять независимые печатные издания. С этой проблемой столкнулись около половины не зависящих от государства печатных общественно-политических СМИ, которых в стране, по подсчетам Белорусской ассоциации журналистов, осталось не более тридцати.

Рекламодателям не рекомендуется делать заказы в негосударственных СМИ. Для государственных предприятий существует негласный запрет на рекламу в независимых изданиях. Это происходит на фоне административных преференций и прямой бюджетной поддержки государственных медиа. Они ежегодно и на внеконкурсной основе щедро дотируются из госбюджета. Некоторые из них освобождаются от уплаты налогов на добавленную стоимость и на

прибыль. Только в 2013 году на поддержку государственных СМИ было выделено около 60 млн евро.

В такой ситуации понятно, почему ежедневный тираж газеты «Советская Белоруссия», которая является органом Администрации президента, превышает совокупный еженедельный тираж всех независимых общественно-политических газет Беларуси.

Однако, несмотря на несопоставимые возможности дойти до читателя/зрителя/слушателя, независимые СМИ по результатам социологических опросов имеют более высокий уровень доверия аудитории, чем государственные.

Телерадио-вещание

На момент подготовки этой публикации крупнейшая государственная газета Беларуси печатала телевизионные программы 54 каналов, которые легально вещают на территории страны через наземные ретрансляторы или кабельные сети. Технические возможности увеличения их количества в стране есть, поскольку, согласно источникам в правительстве, до середины 2015 года Беларусь полностью перейдет на цифровое вещание, что позволит увеличить количество вещательных частотных единиц в наземном распространении сигнала минимум вдвое.

Уже сейчас цифровым вещанием покрыта территория, на которой проживает 95,6% населения страны. Правда, первый мультиплекс включает всего 8 каналов, но второй и третий обещают быть более емкими. Характерно, что конкретных сведений по критериям доступа каналов в них в открытом распространении

практически нет. Говорится лишь о том, что доступ к каналам второго и третьего мультиплекса, скорее всего, не будет свободным, а будет абонироваться.

Позволят ли власти Беларуси получить входной билет в них независимым или иностранным вещательным компаниям с неподконтрольным системе государственной цензуры контентом — вопрос в условиях авторитарного строя и режимной олигополии в наиболее прибыльных отраслях бизнеса чисто риторический.

Размер рынка телевизионной рекламы в Беларуси согласно оценкам сайта marketing.by по результатам 2013 года должен составить немногим более 36 млн евро (почти в 100 раз меньше, чем в соседней России!) В сравнимых по численности населения европейских странах бывшего социалистического блока (Чехии и Венгрии) рынок телерекламы в несколько раз больше. Размер же рынка интернет-рекламы, согласно тому же источнику, за прошлый год составил около 7,5 млн евро.

Конкурировать на рынке телевизионной рекламы потенциальным новым каналам с существующими каналами государственного телевидения и белорусскими региональными мутациями российских телеканалов в условиях столь узкого рынка не просто затруднительно.

В условиях жесткого государственного контроля за регистрацией СМИ можно считать этот рынок практически полностью закрытым для доступа новых телевизионных инициатив, которые предварительно не получают полного одобрения со стороны государственных идеологических структур. Чтобы таковое одобрение получить, простых деклараций лояльности со стороны новых вещателей недостаточно. Контроль за деятельностью масс-медиа в Беларуси со стороны госу-

дарственной администрации и спецслужб — намного более глубок.

Достаточно привести примеры того, как во времена торговых войн Беларуси с РФ из содержимого выпусков новостей, ретранслируемых в Беларуси российских телеканалов, прямо в эфире изымались критические сюжеты на тему белорусских властей. В середине выпуска новостей белорусские телезрители видели 4–5 минут рекламы вместо изъятых сюжетов.

Но и это еще не всё. В 2014 году официальный Минск намерен начать лицензировать теле- и радиовещание. Это предусматривает Указ президента № 456 (от 07.10.2013), который внёс изменения и дополнение в некоторые ранее изданные указы, регулирующие медиа-сферу. Отныне не будут требовать лицензирования только ретрансляции зарубежных телерадиопрограмм без изменения и дополнения их контента. Однако и в этом случае вещателям необходимо будет получать официальное разрешение на распространение продукции зарубежного СМИ от властей Беларуси. Ответственные за вещание теле- и радиоканалов лица должны будут сдавать квалификационные экзамены в порядке, определенном Министерством информации Республики Беларусь.

Про ограничительные намерения государства в сфере вещания телерадиосигнала может свидетельствовать и фрагмент указа о запрете осуществления вещания «в целях, противоречащих интересам Республики Беларусь», а также вещания контента, который «содержит сведения, распространение которых запрещено или ограничено законодательством».

Учитывая невероятное количество ведомственных ограничительных мер по распространению информации в Бела-

руси, практически любому вещателю можно на этой почве предъявить претензии и, соответственно, лишить его лицензии на вещание. Естественно, «в установленном законом порядке».

Без кардинального изменения общественно-политической ситуации единственной возможной альтернативой белорусским телеканалам, как кажется, могут быть лишь каналы зарубежного базирования и финансирования, которые опираются на спонсорскую поддержку. Отсутствие свободного доступа к наземному и кабельному эфиру внутри страны может быть уравновешено только спутниковым вещанием и вещанием онлайн-версии такого канала. Причем, естественно, онлайн-вещание власти страны могут заблокировать при помощи достаточно простых технических средств. К примеру, достаточно внести сайт-вещатель в «черный список» блокируемых на территории Беларуси интернет-ресурсов, и все подконтрольные государству интернет-провайдеры будут обязаны закрыть государственным организациям, учреждениям образования и культуры доступ к нему. Спутниковое телевидение остановить сложнее.

Однако затратность такого проекта без участия в локальном рынке рекламы очень высока. Это лучше всего подтверждает пример единственного белорусскоязычного телевещательного спутникового проекта, неподконтрольного официально Минску, — Белсата, который вещает из Варшавы при помощи спутника Astra 4A. Годовой бюджет канала, примерно равный 4 млн евро, более чем на 90% покрывается благодаря постоянной поддержке МИД Польши и в меньшей степени — спонсорских организаций других стран-членов Евросоюза.

Об отношении властей Беларуси к таким проектам может свидетельствовать

тот факт, что Белсату за шесть лет его эфира белорусский МИД трижды отказал в открытии корпункта, а почти все журналисты и операторы канала получали за это время регулярные предупреждения от прокуратуры за сотрудничество с неаккредитованным зарубежным СМИ. После президентских выборов в декабре 2010 года неофициальный офис телеканала в Минске был захвачен и разгромлен КГБ.

В условиях таких стран, как сегодняшняя Беларусь, рассматривать перспективы развития медиасферы в отрыве от политической системы и вектора направленности государственной политики кажется неразумным. В середине января текущего года руководитель белорусского государства заявил о необходимости создания в стране «партии власти». Вряд ли эта инициатива может быть транспонирована в сопутствующее желание хоть неким образом либерализовать национальную систему СМИ.

Подводя финальную черту: более динамичное развитие рынка телевидения в Беларуси и более открытый доступ к нему национальных и внешних игроков возможны, исходя из вышеупомянутого, только на пути масштабных политическо-правовых преобразований, которые могут быть связаны с изменением формы государственного правления. Точнее — с кардинальным изменением содержания существующей ныне формы.

Интернет и новые медиа

По данным Министерства связи Республики Беларусь, в 2013 году количество абонентов Интернета в Беларуси составляло 8,4 млн. В то же время есть

и другие данные. Согласно сведениям gemiusAudience Интернетом в Беларуси пользуется около 4,9 млн человек, или 56% жителей страны. Разница в цифрах объясняется просто: Минсвязи подсчитывает количество подключений — то есть, если один человек подключается к сети из дома, на работе и с мобильного телефона, как это делают очень многие, его засчитывают за трех.

При этом новостные ресурсы в Беларуси посещают около 2,3 млн пользователей (данные gemiusAudience). Остальные проводят время в социальных сетях и ищут в Интернете сугубо прикладную информацию. По данным Google Trends, в настоящее время среди наиболее часто встречающихся запросов белорусских пользователей значатся слова «скачать» (вариант — «скачать бесплатно»), «одноклассники», «игры», «вконтакте», «погода», «переводчик», «фильмы», «картинки». Однако даже при этом сегодня онлайн-медиа фактически вышли на второе место как источник получения информации о событиях в стране, уступая лишь телевидению.

В белорусском новостном сегменте Интернета доминируют независимые СМИ, у которых уникальных посетителей в разы больше, чем у государственных. Однако они сталкиваются с проблемой монетизации трафика. Рекламный рынок в Беларуси вообще и в белорусском сегменте Интернета в частности развит слабо. Кроме того, многие рекламодатели и рекламные агентства избегают сотрудничества с независимыми СМИ, опасаясь репрессий со стороны властей.

Интернет-аудитория на данном этапе не готова платить за контент, поскольку имеет доступ к огромному числу бесплатных ресурсов. По мнению Юрия Зиссера, владельца TUT.BY (крупнейшего портала страны), в силу неразвитости рекламного рынка Беларуси практически все он-

лайн-медиа не могут выживать без дотаций и посторонней помощи.

Именно низким уровнем доходов независимых СМИ обусловлена кадровая проблема. Абсолютное большинство редакций явно недоукомплектованы. Работа независимого журналиста в Беларуси — это зачастую высокие риски в сочетании с отсутствием минимального соцпакета и большими перегрузками. Информационный поток растет день ото дня, и в результате нехватки кадров сотрудники независимых СМИ вынуждены выдерживать большую нагрузку, выполняя работу за двоих, а то и за троих. Следствием становится хроническая усталость и «выгорание».

Несмотря на это, независимые онлайн-медиа предлагают достаточно качественный контент, чем и обусловлена их значительно более высокая посещаемость, чем у государственных интернет-СМИ.

Для независимых онлайн-медиа особенно остро стоит вопрос доступа к информации. Часть из них не имеют никакой регистрации, что существенно ограничивает возможность обращения в официальные структуры или к их представителям, аккредитации на пресс-конференции и другие мероприятия. Кроме того, согласно белорусскому законодательству, учреждение обязано дать ответ на запрос СМИ в течение месяца — такой длительный срок совершенно неприемлем для онлайн-медиа.

Власти стремятся максимально осложнить деятельность не только независимых СМИ, но и блогеров. В июле 2013 года суд Фрунзенского района г. Минска оштрафовал за высказывания на форуме на сумму, эквивалентную 600 евро, драматурга Андрея Карелина. Это случилось после того, как А. Карелин оставил

на форуме портала tut.by два негативных комментария в адрес белорусской милиции — та возбудила против него административный процесс за оскорбление должностного лица при исполнении им служебных обязанностей. 26 августа драматург вынужден был уволиться из театра, где работал заведующим литературно-драматической частью. По его словам, это произошло после звонка из Главного управления идеологической работы Мингорисполкома директору театра.

9 августа на 7 суток административного ареста осужден Руслан Мирзоев, автор нашумевших в Байнете видеороликов «Хроники завода» и «Хроники района». Официально основанием для ареста стала нецензурная брань («мелкое хулиганство», статья 17.1 КоАП Беларуси), прозвучавшая в ролике «Хроники района» (в нем автор показывает якобы подноготную своего района, берет интервью у «наркомана», «проститутки» и других персонажей постановки). Между тем, как было озвучено в эфире государственного телеканала «ОНТ», «то, что главная причина наказания не мат, в прокуратуре не скрывают». Из слов сотрудника прокуратуры следует, что Р. Мирзоев был привлечен к ответственности за «манипулирование социальными или общественными проблемами». Впоследствии в отношении блогера, отбывавшего наказание в виде ограничения свободы по месту жительства за правонарушение, не связанное со СМИ, было возбуждено уголовное дело по ст. 415 УК РБ «Уклонение от отбывания наказания». 13 декабря Р. Мирзоев был приговорен к 1 году лишения свободы.

8 августа стало известно, что против некоторых пользователей сайта pruzhany.net может быть возбуждено уголовное дело за клевету. Председателю суда Пружанского района (Брестская

область) Владимиру Савчуку не понравились комментарии под одной из статей на сайте, и он обратился в прокуратуру с требованием провести проверку действий пользователей интернет-портала. В. Савчук считает, что некоторые из них допустили в своих комментариях «клеветнические догадки с обвинением в совершении особо тяжкого преступления» одного из судей. Статья на pruzhany.net, под которой появились комментарии, называлась «Вынесено решение суда по поводу гибели подростка в Пружанах». Многие комментаторы были возмущены решением суда, оправдавшего обвиняемого.

Еще одно уголовное дело в связи с размещением во Всемирной сети материалов может быть возбуждено в Светлогорске (Гомельская область). После того как местный блогер и общественный активист Геннадий Жулего снял и разместил в социальных сетях видеоролик о доме председателя Светлогорского райисполкома, жена последнего обратилась в милицию с требованием привлечь Г. Жулего к ответственности. Она считает, что этим роликом блогер оскорбил честь и достоинство ее семьи, а информация на видео носит клеветнический характер. 17 августа милиция на основании санкции прокурора провела осмотр квартиры Г. Жулего и изъяла у него компьютер. Милиционеры сообщили, что после проверки компьютера будет рассматриваться вопрос о привлечении блогера к ответственности.

20 ноября в квартире главного редактора информационного портала vrogacheve.ru (г. Рогачев Гомельской обл.) Дениса Дашкевича сотрудники Следственного комитета провели «осмотр», изъяв два компьютера и модем. Дашкевичу сообщили, что проводится проверка в рамках уголовного дела по факту оскорбления представителя власти.

Уголовный процесс начат по заявлению заместителя председателя райисполкома Корольчука. Основанием для возбуждения дела стала публикация, в которой шла речь о представителе местной «вертикали».

29 ноября за оскорбление судьи в Интернете журналист одного из информационных агентств (имя не называется) заплатил штраф в размере более 1500 евро. Об этом сообщил сайт газеты «Комсомольская правда» в Беларуси. Журналист в комментарии под одной из статей в неприличной форме высказался по поводу судебного решения, что и стало поводом для возбуждения уголовного дела по ст. 391 УК «Оскорбление судьи или народного заседателя».

Помимо силового давления на блогеров и комментаторов в Интернете, власти пытаются ужесточить законодательное регулирование интернет-сферы. В конце ноября 2013 года заместитель министра информации Дмитрий Шедко заявил, что предлагается «внести ряд изменений в закон о СМИ, в соответствии с которым наиболее популярные и влиятельные интернет-ресурсы попадут в разряд СМИ и будут нести ответственность перед законом за распространение любой информации — вплоть до отзыва регистрации». С этой целью создана рабочая группа из представителей заинтересованных ведомств.

Такие действия властей свидетельствуют о том, что они разделяют точку зрения, согласно которой в обозримом будущем именно Интернет в Беларуси представляется наиболее перспективным каналом распространения независимой информации. Поэтому сейчас, помимо онлайн-медиа в чистом виде, особое внимание развитию своих сайтов уделяют независимые газеты, а также радиостанции и телеканал, вещающие из-за рубежа.

Выводы

Беларусь по-прежнему имеет один из наиболее репрессивных медиа-ландшафтов в Европе и является самой проблемной страной Восточного партнерства по показателям свободы СМИ (измерение проводилось до событий в Украине конца 2013 — начала 2014 года, сопровождавшихся массовыми нарушениями прав журналистов). Это подтверждают рейтинги свободы слова и СМИ различных международных организаций, а также Индексы свободы медиа Восточного партнерства, подготовленные в рамках проекта «ENP East Media Freedom Watch».

Власти Беларуси сохраняют жесткий контроль над традиционными медиа, используя недемократическое законодательство Беларуси в сфере СМИ и еще более жесткую практику его применения. В результате этого телерадиовещание в стране полностью контролируется государством. В определенной степени роль независимых вещателей играют телерадиокомпании, находящиеся за рубежом. Однако большинство из них не имеет в Беларуси легального статуса, а сотрудничающие с ними белорусские журналисты подвергаются давлению со стороны прокуратуры и силовых ведомств. Немногочисленные независимые печатные СМИ подвергаются правовой и экономической дискриминации. В то же время государственные медиа получают на внеконкурсной основе финансирование из республиканского и местных бюджетов, а также административные преференции.

Статьи Уголовного кодекса о клевете и оскорблении, законодательство о противодействии экстремизму, другие акты законодательства используются для ограничения свободы выражения мнения. Милиция повсеместно задер-

живает журналистов, препятствует их профессиональной деятельности, в отношении них применяются меры административного преследования (штрафы, аресты).

Установив жесткий контроль за традиционными медиа, власти пытаются распространить его и на Интернет, который остается в Беларуси самым свободным сегментом медиапространства, а также на издательскую деятельность и книгораспространение.

Для изменения ситуации в медиасфере в Беларуси необходимо:

- привести белорусское законодательство в сфере выражения мнения и практику его применения в соответствие с Конституцией и международно-правовыми обязательствами Республики Беларусь;
- исключить произвольные запреты на распространение независимых СМИ в розницу и по подписке государственными предприятиями-монополистами, а также другие формы экономической и правовой дискриминации независимых СМИ;
- прекратить практику безосновательных задержаний журналистов и препятствования их профессиональной деятельности.

ГРУЗИЯ

Политика

В Грузии существуют основные или все необходимые конституционные и законодательные гарантии свободы слова и СМИ. Противоречащие принципам свободы медиа законы отсутствуют.

Телевидение и радио подпадают в рамки регулирования Национальной комиссии коммуникации, которая в своей деятельности руководствуется законами «О вещании», «Об электронных коммуникациях», «О выдаче лицензий и сборах по разрешению», «О независимых национальных регулирующих органах», «О рекламе», «О защите прав потребителей», «О защите несовершеннолетних от вредного воздействия», «О контроле предпринимательской деятельности», «Об авторском праве и смежных правах», «Об оккупированных территориях», «О контроле промышленной деятельности», а также Трудовым кодексом, Кодексом поведения вещателей, Общим административным кодексом.

Пресса регулируется Гражданским, Административным и Гражданским процессуальным кодексами. Также используются законы «О рекламе», «О защите прав потребителей», «О защите авторских и смежных прав».

Деятельность интернет-медиа законом не регулируется.

В 2013 году внесены изменения в закон «О вещании» относительно формирования Совета попечителей, финансовой прозрачности, задействования принципов *must-carry/must-offer*, разрешения на фото- и видеосъемки, аудиозаписи в зале суда. Определен статус Аджара ТВ — из государственного телевидения оно превратилось в общественный вещатель. В июле-августе 2013 года правительство Грузии приняло постановления, обеспечивающие имплементацию плана Открытого правления. Приняты изменения в Трудовой кодекс, улучшающие положение служащих. Повысились квалификационные требования по отношению к членам Национальной комиссии коммуникации.

С точки зрения свободы выражения законодательство Грузии однозначно соответствует международным стандартам, хотя есть законы, требующие усовершенствования.

Диффамация в стране не преследуется уголовно, в то же время существуют мнения относительно целесообразности

введения разумного предела накладываемых на СМИ штрафов.

В течение последнего года исполнительными органами не издавались декреты, ограничивающие свободу СМИ и свободу доступа к информации, хотя иногда со стороны официальных лиц звучали призывы к ограничению свободы СМИ.

Законодательство в сфере медиа значительно улучшилось после парламентских выборов 2012 года. Обеспокоенность вызывал законопроект о запрещении ущемления религиозных чувств, который был внесен в парламент осенью 2013 года. Однако он был заблокирован.

Следует отметить, что в сентябре 2013 года Министерство юстиции Грузии в сотрудничестве с гражданским сектором разработало предложения по улучшению законодательных норм, касающихся свободы информации. Однако, по общему мнению экспертного сообщества, проблемы возникают в связи с ненадлежащим исполнением хорошего законодательства, а не из-за неимения такового.

Практика

По мнению большинства экспертов, свобода СМИ в Грузии заметно улучшилась в течение 2013 года. В качестве примеров помимо улучшения законодательства можно назвать освобождение рекламного рынка от диктата, а также возвращение одной из ведущих частных грузинских телерадиокомпаний «Имеди» ее законным владельцам. Правительство более ориентировано на предоставление журналистам информации, в то же время давление правительства на СМИ незначительно. Есть

сильные и независимые медиа, которые не находятся под контролем властей и воспринимаются как оппозиционные каналы.

Физические атаки, угрозы, задержания. Физических нападений, угроз и задержаний журналистов в связи с их профессиональной деятельностью в 2013 году не наблюдалось.

В мае 2013 года было обнародовано видео, компрометирующее блогера. В связи с этим был отправлен в отставку заместитель министра внутренних дел, однако реального расследования и наказания виновных не последовало.

Судебное преследование. Такие формы давления на СМИ, как привлечение к суду, штрафы, аресты и т.д. в Грузии не применяются, по крайней мере за последние два года.

Доступ к информации. СМИ в Грузии редко испытывают трудности в доступе к официальной информации. Однако имеет место избирательный подход к выдаче публичной информации сотрудникам медиа. В основном преобладает мнение, что есть проблемы с пресс-службами — некоторые из них предоставляют информацию, некоторые не отвечают или отвечают на запрос несвоевременно и не исчерпывающе. Также отмечается применение механизма аккредитации для ограничения доступа к информации.

Цензура и самоцензура. Цензуре грузинские СМИ подвергаются крайне редко. На некоторых официальных Фейсбук-страницах модераторы удаляют неблагоприятные комментарии, вопросы и т.д. Бывают редкие случаи сжигания эротической литературы по настоянию священнослужителей или религиозных объединений. Не наблюдается конфискации тиражей СМИ.

Однако самоцензура распространена довольно широко практически во всех видах медиа. Некоторые эксперты отмечают существование запретных тем для СМИ.

Проблематичным остается недостаточность журналистских расследований. В большинстве случаев журналисты не публикуют информацию, полученную в результате собственных расследований, а вместо этого распространяют уже известную, доступную публике информацию.

Государственная монополия. Большинство экспертов допускает существование в сфере СМИ государственных монополий в той или иной степени. Имеет место монополия (частная) на издательские мощности и на распространение печатной продукции. Начиная с 2005 года в Грузии нет антимонопольной службы. Определена стратегия правительства по отношению к антимонопольному регулированию, Министерство экономики разрабатывает соответствующее законодательство.

Грузинская оппозиция имеет свободный доступ к Общественному вещателю Грузии. В то же время прозрачность СМИ в вопросах собственности оценивается невысоко. Отмечается, что известны владельцы СМИ, но не источники инвестиций.

Экономические условия. Штрафы для СМИ, назначаемые грузинскими регулирующими органами или судами, в целом адекватны и не создают угрозу деятельности медиа.

Политика уже не играет значительной роли в распределении рекламных денег, но рекламный рынок все еще не полностью свободен и очень мал. Власти размещают свои платные материалы в основном в проправительственных

СМИ. Отмечается использование для протекционизма единственной государственной программы поддержки медиа (имеется в виду президентская программа поддержки неправительственного сектора и СМИ). В прошлом, по словам некоторых экспертов, проводились финансовые амнистии (то есть списание долгов) в пользу только тех вещателей, которым со стороны властей было позволено набрать эти долги. Последняя амнистия проводилась в октябре 2012 года.

Существование избирательного подхода к СМИ в той или иной степени отмечают большинство грузинских медиа-экспертов. Давление на собственников медиа со стороны властей с целью принудить их отказаться от своих прав или передать свою собственность другим в 2013 году уже не отмечается. Бывают случаи словесного давления со стороны новых властей на телеканал Рустави-2 и прежних властей — на ТВ-3.

Права журналистов. Принятие нового Трудового кодекса в некоторой степени улучшило положение журналистов, но многие все еще подписывают кабальные контракты и их трудовые права не защищены. Обеспокоенность вызывает увольнение 34 сотрудников из ТВ Аджария в апреле 2013 года, 50 сотрудников на ТВ GDS в декабре 2013 и другие подобные случаи.

Телерадио-вещание

Телевидение по-прежнему остается основным источником информации для грузинского населения. Согласно исследованию Национального демократического института (NDI), таким оно является для 93% граждан.

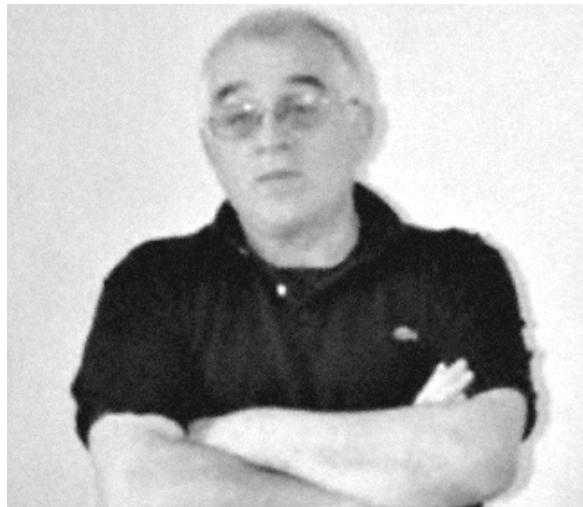


Бывший генеральный директор Общественного вещателя Грузии Георги Бараташвили

Общественный вещатель Грузии. С 2005 года в Грузии существует Общественный вещатель (ОВГ). Хотя бытует мнение, что он не соответствует всем требованиям или существует формально.

В мае 2013 года парламент принял закон «О вещании», который считался чрезвычайно важным для независимости Общественного вещателя. Изменилась процедура назначения Совета попечителей, предусмотрена финансовая прозрачность компании. Кроме того, законом создан Общественный вещатель Аджарии и предусмотрено задействие принципов *must-carry*.

Осуществление изменений в Совете попечителей ОВГ планировалось с 2014 года. Однако несмотря на принятие нового закона парламентское большинство не предоставило всех своих кандидатов, чем сорвало процесс создания совета. В декабре 2013 года члены конкурсной комиссии по формированию совета заявили, что политические силы искусственно затягивают процесс и объяснили это желанием лучше контролировать ОВГ. По состоянию на январь 2014 года утверждены лишь четыре кандидата Совета попечителей из девяти. Председатель парламента Д. Усупашвили однако заявил, что уполномоченные назвать кандидатов субъекты не нарушили за-



Генеральный директор Общественного вещателя Грузии Тамаз Ткемаладзе

кон и процесс отбора новых кандидатов продолжится.

В данное время компанией управляет прежний Совет попечителей. В результате сохраняется неопределенная ситуация, которая возникла еще весной 2013 года. Тогда совет незаконно отправил в отставку генерального директора ОВГ Георгия Бараташвили. После обращения в суд и возобновления его в должности в августе Бараташвили второй раз был отправлен в отставку. Телекомпания имеет многомиллионные долги.

Исполняющий обязанности генерального директора Общественного вещателя Тамаз Ткемаладзе в сентябре 2013 года, после начала нового сезона, не возобновил авторские передачи двух журналистов (по его словам, в связи с их предвзятой позицией). ОВГ, в то же время, не предложило населению альтернативные ток-шоу в предвыборный период.

Следует отметить также решение Верховного Совета Аджарской АР, который укомплектовал Совет попечителей Аджарского ОВГ только кандидатами правящего большинства («Грузинская меч-

та-Аджария»). Решение опротестовали некоторые депутаты Верховного Совета Аджарской АР и Парламента Грузии от правящей партии «Грузинская мечта», а также неправительственные организации. Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ Дунья Миятович также выразила озабоченность в связи с этой ситуацией.

Коммерческое телевидение

Коммерческое телевидение в Грузии в 2013 году остается таким же поляризованным, как и до парламентских выборов 2012 года. Впрочем, плюрализм мнений на нем обеспечен. Самая популярная телекомпания «Рустави-2» остается под влиянием оппозиционного Единого национального движения. «9 канал», собственность семьи бывшего премьера Бидзины Иванишвили, был закрыт владельцем перед президентскими выборами 2013 года. С одной стороны это было сочтено позитивным шагом, но с другой — несколько сотен сотрудников остались без работы.

Актуальным остается усовершенствование законодательства по саморегулированию вещания. По закону все претензии зрителей к коммерческим вещателям регулируются именно таким механизмом. Хотя отмечается, что чаще всего вещатели не рассматривают жалобы, а если и принимают их в производство, то не удовлетворяют.

Цифровое вещание. С 2015 года Грузия должна перейти на цифровое вещание. Для этого создана соответствующая структура, в которую наряду с представителями государственных органов входят представители медиа и неправительственных организаций.

Концепция перехода на цифровое телевидение не была опубликована в 2013

году. Правительство распространило документ в начале 2014-го, концепция была высоко оценена экспертами. В госбюджете на 2014 год выделено более 8 млн евро для финансирования процесса перехода на цифровое вещание.

Интернет и новые медиа

Согласно опросу Национального демократического института за сентябрь 2013 года в Грузии каждый пятый (20%) использует Интернет для получения информации. Из них 78% получают информацию о политических событиях посредством социальной сети Фейсбук.

Эксперты в основном считают, что ограничивающих свободу в Интернете законов в стране не существует. Также нет государственной монополии в сфере интернет-услуг, не было случаев ареста, наказания, избиения или преследования блогеров и активных пользователей. Редко отмечается создание искусственных проблем доступа к сети.

В то же время цены на интернет-услуги достаточно высоки и это является серьезным препятствием для некоторых слоев населения, особенно в сельской местности.

Выводы

С марта по декабрь 2013 года в Грузии в вопросах свободы СМИ наблюдается прогресс, хотя существуют и значительные издержки.

Парламент Грузии сделал некоторые позитивные шаги к достижению высоких стандартов свободы медиа: внес изменения в закон «О вещании» относительно

формирования Совета попечителей Общественного вещателя Грузии, финансовой прозрачности, определил статус Аджара ТВ — которое из государственного телевидения превратилось в общественный вещатель. Оппозиция имеет свободный доступ к ОБГ.

В то же время преобладает мнение о необходимости реформы Общественного вещателя, который пока что не соответствует всем требованиям или соответствует им формально. Несмотря на принятие новых положений относительно формирования совета попечителей ОБГ, парламентское большинство не предоставило всех своих кандидатов, чем сорвало процесс создания совета. Проблемы с формированием подобного органа существуют и в Аджарии: в октябре 2013 года Верховный Совет Аджарской АР укомплектовал Совет попечителей Аджарского ОБ только кандидатами от правящего большинства, что вызвало критику со стороны неправительственных организаций, оппозиции и даже части парламентского большинства.

В Грузии достаточно неплохая ситуация с доступом СМИ к официальной информации. Правительство приняло постановления, обеспечивающие имплементацию плана Открытого правления. Проведенное в сентябре 2013 года исследование Института свободы и развития информации (IDFI) подтвердило, что доступ к публичной информации улучшился. Министерство юстиции Грузии в сотрудничестве с гражданским сектором разработало предложения по улучшению законодательных норм, касающихся свободы информации.

В то же время отмечается избирательный подход к выдаче публичной информации журналистам. Некоторые пресс-службы предоставляют ее по запросам несвоевременно либо не в полной мере. Для ограничения доступа к информации иногда применяется механизм аккредитации.

Практически не бывает вызовов журналистов в правоохранительные органы. Практически во всех типах СМИ довольно широко распространена самоцензура. Все еще существуют запретные темы для медиа.

Следует также упомянуть несколько позитивных шагов за апрель-декабрь 2013 года. В частности, парламент принял решения по задействию принципов *must-carry/must-offer*, возобновлению разрешения на съемку и запись во время судебных заседаний. Бывший премьер Бидзина Иванишвили перед президентскими выборами закрыл свой «9 канал».

Довольно высоко оценивается экспертами прозрачность СМИ в вопросах собственности. Хотя и отмечается, что известны, как правило, владельцы медиа, но не источники инвестиций. В Грузии все еще не восстановлена антимонопольная служба, хотя стратегия правительства по отношению введения антимонопольного регулирования определена.

Создано агентство по переходу на цифровое вещание, в госбюжете на 2014 год выделено 8,33 млн евро для финансирования этого процесса. В начале 2014 года опубликована Концепция перехода на цифровое вещание.

МОЛДОВА

Политика

В Молдове существуют все необходимые конституционные и законодательные гарантии свободы слова и свободы СМИ и нет законов, которые необоснованно ограничивали бы деятельность масс-медиа. Дополнительные гарантии были введены с принятием в 2010 году Закона о свободе выражения мнения, который изменил процедуру искового производства при рассмотрении дел о диффамации и постановил, что лицо, считающее себя опороченным, должно представить предварительное заявление автору информации и/или распространившему ее юридическому лицу и потребовать опровержения или предоставления права на реплику, компенсации причиненного вреда и др. Несмотря на это, по мнению большинства экспертов, законодательная база в области СМИ нуждается в дополнениях и более четких формулировках, которые исключали бы двойное толкование и гарантировали бы надлежащее применение законов на практике. В то же время законодательство в области регулирования деятельности телевидения и радио еще не полностью соответствует европейским стандартам.

К моменту своего принятия в 2000 году, закон Молдовы о доступе к инфор-

мации был одним из самых прогрессивных в этой сфере среди стран региона и до сих пор отвечает международным стандартам. Однако, по прошествии почти 14 лет, возникла необходимость в дополнении этого закона нормами, которые помогали бы журналистам получать оперативно более широкий доступ к общественно значимой информации. Также необходимо четче определить и обосновать в законодательном порядке сферы, в которых доступ к информации официально ограничен, исключив при этом чрезмерную и неоправданную секретизацию некоторых данных в законах и подзаконных актах (к примеру, «коммерческая тайна» или «налоговая тайна»).

Клевета была декриминализована в Молдове еще в 2004 году, и сейчас в делах, касающихся обвинений в диффамации, применяется статья 16 Гражданского кодекса «Защита чести, достоинства и деловой репутации». Она предусматривает, что размер возмещения за причинение морального вреда должен быть разумным и определяться судом с учетом некоторых обстоятельств, в том числе характера распространенных сведений, социальных последствий, соразмерности требуемого возмещения

степени опорочения репутации, было ли опубликовано опровержение до решения суда и др. Некоторые эксперты полагают, что отсутствие в законе положений, которые устанавливали бы конкретный предел «разумного штрафа», может служить причиной злоупотреблений относительно СМИ и препятствовать открытой дискуссии по вопросам, представляющим общественный интерес.

В марте 2013 года Уголовный кодекс был дополнен двумя статьями «Умышленное воспрепятствование деятельности средств массовой информации или запугивание за критику» и «Цензура», согласно которым такого рода деяния наказываются штрафами, с лишением или без лишения права занимать определенные государственные должности на срок от 2 до 5 лет. Соответственно, будут уголовно преследоваться случаи физического насилия или угрозы его применения, порча материалов или аппаратуры журналиста, а руководители публичных средств массовой информации не смогут необоснованно искажать журналистские материалы или запрещать распространение информации.

Законодательство Молдовы не предусматривает лицензирование печатных СМИ. Для издания газет и журналов достаточно иметь официальную регистрацию юридического лица, которое занимается издательской деятельностью, причем эта деятельность необязательно должна быть единственной или основной. В 2013 году в связи со вступлением в силу Закона о разгосударствлении публичных периодических изданий, введена обязательная дополнительная регистрация публичных периодических изданий и их включение Министерством юстиции в специальный регистр. Интернет-телевидение не является и не являлось ранее предметом государственного

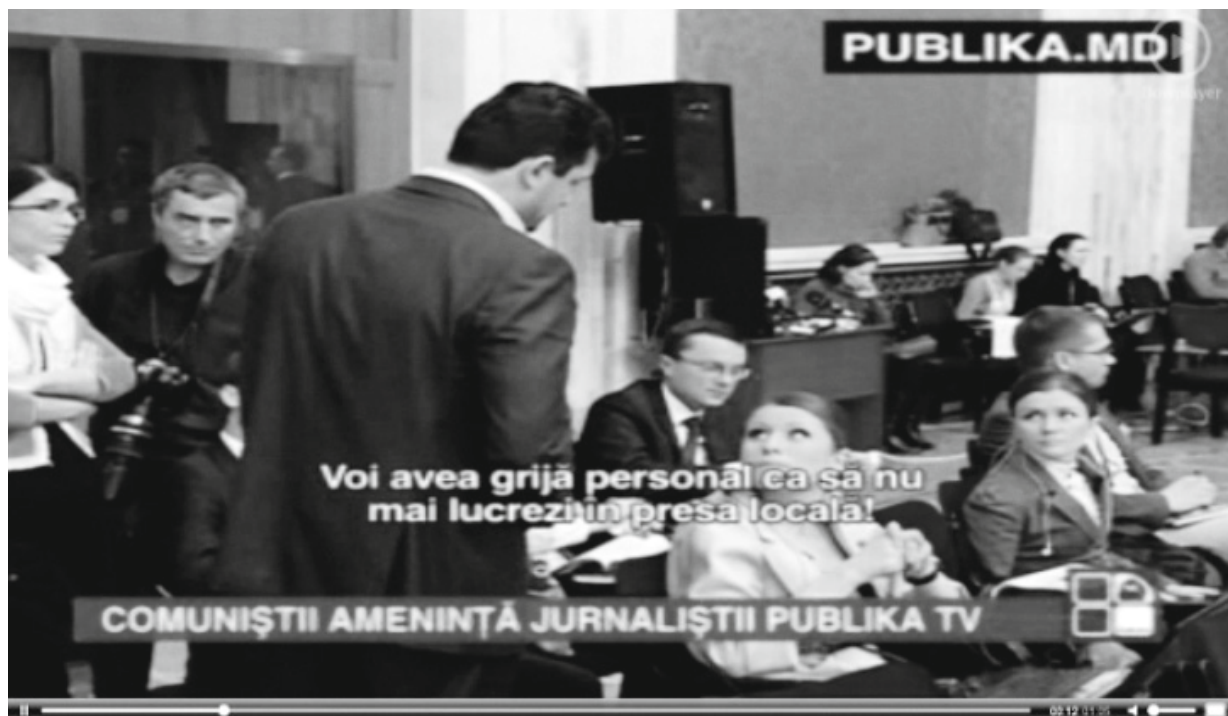


В начале апреля 2013 г. глава Либеральной партии Михай Гимпу обвинил местного вещателя ProTV Кишинев в клевете и угрожал телеканалу («сотру вас в порошок»), после того, как телеканал транслировал репортаж, в котором Ассоциация по предотвращению коррупции обвинила Либеральную партию в коррупции.

лицензирования, а кабельные ТВ осуществляют ретрансляцию программ на основании разрешения на ретрансляцию, выдаваемого Координационным советом по телевидению и радио (КСТР) на безконкурсной основе, и согласия производителя ретранслируемых программ.

В течение 2013 года исполнительными органами не издавались декреты, ограничивающие свободу СМИ и свободу доступа к информации, однако изредка звучали призывы официальных лиц о необходимости вернуть уголовную ответственность за диффамацию в СМИ. Такого рода предложения выдвигали лидер либералов Михай Гимпу в апреле и председатель Высшей судебной палаты Михай Поалелунж в сентябре.

В обоих случаях последовала незамедлительная реакция гражданского общества и некоторых публичных деятелей, которые решительно осудили эти предложения и призвали отказаться от них. Впоследствии авторы этих инициатив заявили о том, что вовсе не намерены это делать и их высказывания были неправильно истолкованы.



«Я лично позабочусь о том, чтобы ты больше не работала в местной прессе!» — в ноябре депутат от Партии коммунистов Республики Молдова Юрие Мунтян угрожал журналистке канала Publika TV изгнанием из профессии. Депутат объяснил свой поступок тем, что на Publika TV появилась порочащая его ложная информация и назвал телеканал «медиа борделем».

Практика

В Молдове не было случаев убийств журналистов в связи с их профессиональной деятельностью. Также после досрочных парламентских выборов в июле 2009 года не было и документированных случаев похищения, избиения, ареста, слежки, прослушивания телефонов или задержания журналистов при исполнении ими своих служебных обязанностей. Таким образом, эти формы давления перестали быть факторами, ограничивающими свободу СМИ в Молдове. В то же время в 2013 году было несколько случаев попыток давления и запугивания журналистов со стороны политиков и других государственных должностных лиц. В начале года из-за политической напряженности в обществе после трагического инцидента на охоте в природном заповеднике «Пэдуря Домняскэ» с участием генерального прокурора, других

прокуроров, судей и чиновников, в результате которого был убит молодой бизнесмен, некоторые недовольные освещением политических событий в СМИ политики стали запугивать журналистов. Так, председатель Либеральной партии, бывший спикер парламента и бывший временно исполняющий обязанности Президента Молдовы Михай Гимпу пригрозил закрытием телеканалу Jurnal TV, необоснованно обвинил в продажности журналистов газеты «Adevărul Moldova», запугивал журналистов телеканала PRO TV Chisinau. Неоднократные нападки лидера либералов на прессу побудили неправительственные организации в области СМИ принять заявление о недопустимости такого поведения в демократическом обществе и потребовать публичных извинений за нападки на СМИ и отказа от обвинительной риторики в отноше-

нии журналистов. Следует отметить, что подобные попытки давления и запугивания журналистов предпринимались и ранее некоторыми представителями власти и оппозиции, в том числе председателем Демократической партии, бывшим спикером парламента и бывшим временно исполняющим обязанности Президента Марианом Лупу, председателем Партии коммунистов и бывшим Президентом Молдовы Владимиром Ворониным и другими публичными деятелями.

21 ноября 2013 года в ходе заседания молдавского парламента депутат-коммунист Юрий Мунтян высказал журналистке телеканала Publika TV своё недовольство тем, как она рассказала телезрителям о его поведении во время слушаний. Он пригрозил, что «позаботится о том, чтобы она не работала больше в СМИ».

Этот инцидент имел большой резонанс в гражданском обществе и был расценен как запугивание за критику и сознательное препятствование осуществлению профессиональной деятельности журналиста, нарушение права на свободу выражения мнений и свободы средств массовой информации. Телеканал подал жалобу в прокуратуру и в знак протеста объявил временный мораторий на освещение деятельности Партии коммунистов.

Некоторые журналисты жаловались на неоправданные вызовы в правоохранительные органы, в том числе в прокуратуру и антикоррупционный центр (случай с газетой «Ziarul de Garda»^[1], с порталом Deschide.md), утверждая, что таким образом на них оказывается психологическое давление. В свою очередь, эти публичные учреждения заверяли, что вызовы связаны с возбуждением проверок после публикации статей о возможных противоправных деяниях. Национальный антикоррупционный центр и прокуратуры отдельных районов жаловались на нежелание масс-медиа сотрудничать

с ними для разоблачения и наказания виновных в предполагаемых актах коррупции, о которых писали эти СМИ.

Случаи судебного преследования редакций и журналистов в связи с их профессиональной деятельностью, в частности с опубликованием разоблачительных статей или журналистских расследований, не являются редкостью в Молдове. Так, за последние несколько лет, против некоторых СМИ были заведены гражданские дела по обвинению в диффамации, в которых истцы требовали огромных сумм в качестве компенсации «морального ущерба». В некоторых случаях эти однозначно неразумные и необоснованные суммы даже утверждались судами первой инстанции, но в Апелляционной палате или в Высшей судебной палате эти приговоры отменялись или сумма запрашиваемых компенсаций значительно уменьшалась. Примером может служить случай с редакцией газеты «Ziarul de Garda», которую суд первой инстанции постановил оштрафовать на сумму около 30 тыс. евро за якобы диффамационный материал о двух прокурорах, задержанных ранее при получении взятки (впоследствии Апелляционная палата Кишинева отменила этот приговор). После опубликования в газете «Adevărul Moldova» расследования о кредитах, предоставленных банками председателю Апелляционной палаты Кишинева Иону Плешке на очень выгодных для него условиях, на редакцию подали в суд два коммерческих банка «Moldindconbank» и «Victoriabank» и каждый потребовал компенсации в сумме около 12 тыс. евро. В начале 2014 года одному из банков Апелляционная палата города Бельцы отказала в иске, в другом случае процесс еще не завершился.

Согласно Закону о свободе выражения мнения (статья 13), СМИ вправе не раскрывать источник информации или какие бы то ни было сведения, могущие

привести к его установлению, и не могут обязываться к раскрытию источника в рамках гражданского дела или дела о правонарушении. В то же время в рамках уголовного производства, орган уголовного преследования или судебная инстанция могут обязать СМИ раскрыть источник информации, но только если соблюдены в совокупности следующие условия: а) уголовное дело касается особо тяжких или чрезвычайно тяжких преступлений; б) раскрытие источника информации абсолютно необходимо для уголовного преследования; в) исчерпаны все возможности установления источника информации иными средствами. Эта законодательная норма защищает журналистов и СМИ от попыток принуждения к раскрытию конфиденциальных источников информации и адвокаты СМИ активно используют это положение в случаях, когда журналистов пытаются принудить раскрыть источники информации.

Хотя в последние годы общая ситуация с доступом к информации немного улучшилась, все-таки СМИ и журналисты продолжают испытывать трудности в практическом доступе к официальной и другой общественно значимой информации. Так как базы данных Государственной регистрационной палаты и Кадастрового бюро не являются общедоступными и не всегда предоставляются бесплатно, редакциям приходится тратить большие суммы для получения нужной информации. Особенно в случаях журналистских расследований, которые предусматривают анализ сложных схем по отмыванию денег и др. В последнее время пресс-службы государственных органов стали более профессиональными, но не всегда журналисты могут получить полный и оперативный ответ на свои информационные запросы.

За исключением приднестровского региона после 2009 года не было случаев препятствования въезда в Молдову

иностранных журналистов или их выдворения из страны, а механизм аккредитации не использовался для ограничения доступа к информации. В то же время новоизбранные депутаты Народного собрания Гагаузской автономии (территориального образования на юге Молдовы) в конце 2012 года ввели новые правила аккредитации представителей СМИ, согласно которым сотрудники интернет-порталов должны представить для аккредитации копию лицензии. Учитывая, что лицензирование интернет-ресурсов не предусмотрено законодательством Молдовы, это решение можно воспринять как попытку местных законодателей ограничить свободный доступ некоторым журналистам на заседания Народного собрания. Несмотря на призыв национальных и региональных НПО исключить эту формулировку из текста Регламента аккредитации представителей СМИ, он был принят без изменений.

Документированных фактов «внешней» цензуры (запрет выпуска номера, отказ от печатания или распространения издания) в Молдове не зарегистрировано на протяжении последних лет. Впрочем, многие журналисты и эксперты вполне допускают существование случаев «внутренней» цензуры, то есть изъятие вышестоящим начальством неугодных материалов или передач из сетки программ под реальным или вымышленным предлогом. На медиа рынке имеют место жесткая конкуренция и большое влияние политиков, являющихся одновременно и владельцами некоторых частных СМИ. Поэтому самоцензура достаточно распространена в медиа, где журналистам платят большие зарплаты взамен лояльного отношения к политической партии, к которой относится владелец, а также к его экономическим интересам. В период политических кризисов эта ситуация способствует манипулированию общественным мнением через СМИ.

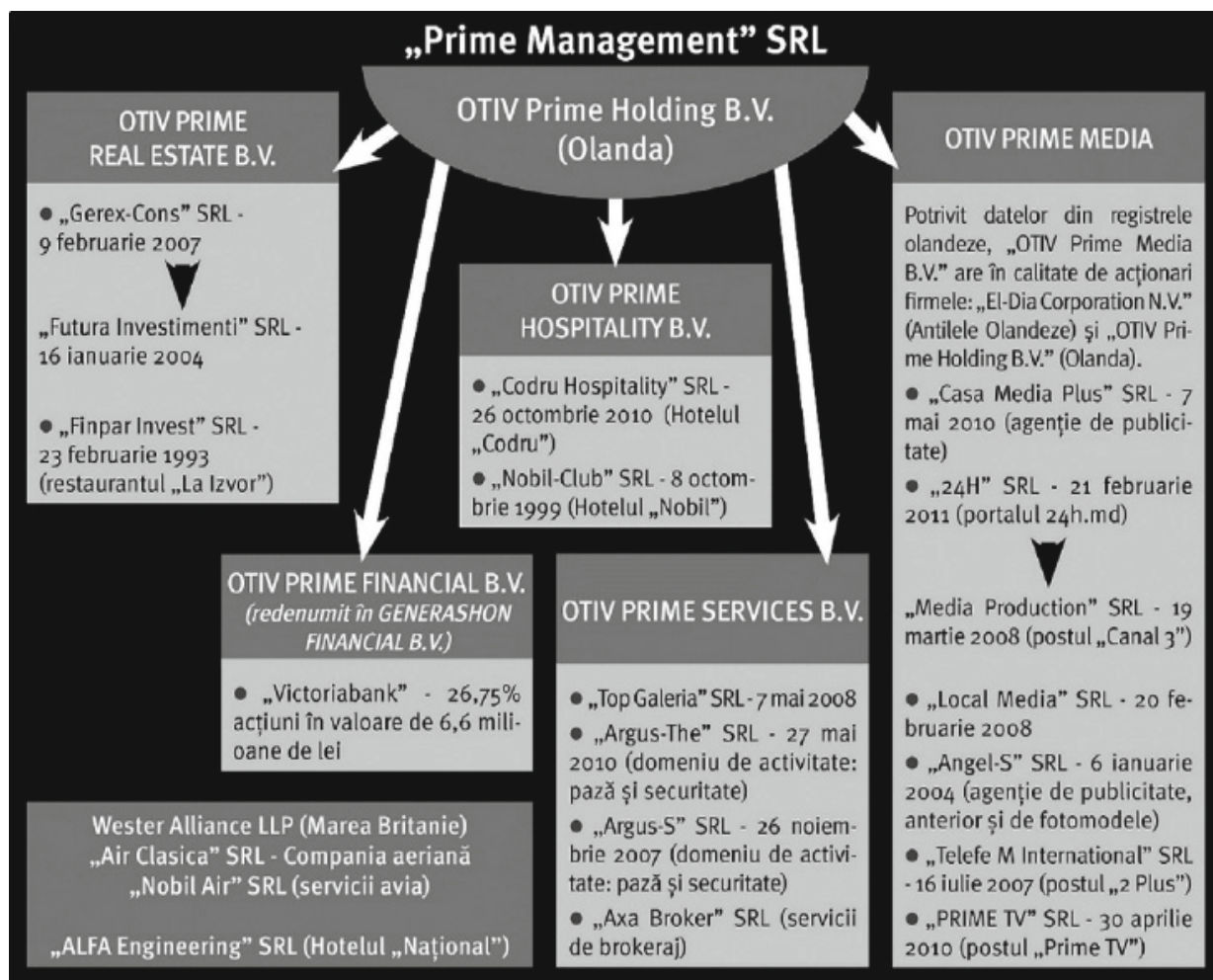
Оппозиция имеет свободный доступ к государственному медиасектору несмотря на то, что изредка представители оппозиционных партий заявляют о предполагаемом запрете на их появление в эфире публичного ТВ и радио. В подавляющем большинстве случаев при более детальном рассмотрении обвинения оказываются необоснованными и оппозиция пытается таким образом привлечь избирателей на свою сторону (см. *Часть 3. Теле-радиовещание*).

Законодательство Молдовы не предусматривает существенных гарантий прозрачности в вопросах собственности СМИ. Таким образом, владельцы большинства телеканалов и их доли в уставном капитале официально остаются «в тени» или же обществу представляют мнимого владельца. Зачастую о личности настоящего владельца того или иного СМИ можно лишь догадываться судя по так называемой «редакционной политике». Действующее законодательство в сфере собственности СМИ использует термин «учредитель» вместо термина «владелец». Обычно даже указывая название фирм реальные владельцы СМИ неизвестны, а это может привести (и приводит) к созданию монополии на рынке и к нелояльной конкуренции. Под внутренним и внешним прессингом власти были вынуждены приступить к изменению законодательства. Так, в июне 2013 года группа депутатов от Либерал-демократической партии из правящей коалиции зарегистрировала законопроект, направленный на повышение прозрачности собственности и собственников на медиарынке. Законопроект по изменению Кодекса о телевидении и радио был ранее разработан гражданским обществом и предусматривает обязательное декларирование владельцев телеканалов и радиостанций с указанием «конечного бенефициара» — то есть физического лица, к ко-

торому относятся де-факто экономические результаты деятельности данного СМИ. Проект закона был публично представлен и состоялся первый раунд открытых слушаний, однако до конца 2013 года законопроект не был вынесен на обсуждение. СМИ и независимые аналитики объясняют это тем, что влиятельные члены парламента являются одновременно и владельцами самых крупных телеканалов в стране.

Несмотря на это, эксперты полагают, что в 2014 году в контексте усилий властей ускорить подписание Соглашения об ассоциации с Европейским Союзом можно ожидать продолжение рассмотрения законопроекта. Кроме того, остаются неизвестными и источники доходов СМИ. Эксперты утверждают, что в условиях маленького рекламного рынка Молдовы и, соответственно, небольшой прибыли за счет рекламы, многие редакции (в особенности дорогостоящие телеканалы) искусственно поддерживаются их владельцами с целью использования в политических целях или для давления на власть и/или конкурентов в бизнесе. Кроме этого, не существует достаточных мер против концентрации СМИ которая представляет все большую опасность для плюрализма СМИ в Молдове.

Государственных монополий на издательские мощности и на распространение печатной продукции в Молдове не существует, однако издатели недовольны условиями распространения газет и журналов посредством государственного предприятия «Poșta Moldovei» (остающимся единственным распространителем прессы за пределами столицы и больших городов) и частного предприятия «Moldpresa». За последние два года издатели неоднократно заявляли о злоупотреблении этими предприятиями своими положениями на рынке, равно как и о несправедливой ценовой поли-



В августе газета «Ziarul National» опубликовала материал «Империя Плахотнюка», прослеживающий связи между некоторыми оффшорными фирмами и компаниями, принадлежащими политику и бизнесмену Владимиру Плахотнюку. Из числа медиа-собственности журналисты отмечают телеканалы Prime TV, 2 Plus и Canal 3, а также рекламное агентство Casa Media Plus.

тике и условиях договоров по распространению, однако эти проблемы пока не решаются.

Вызывает недовольство у некоторых игроков медиа-рынка и распределение рекламы. Так, на протяжении последних четырех лет многие представители издателей и вещательных организаций жаловались на несправедливое и необоснованное распределение потоков рекламы на рынке СМИ. Конкретно, ряд журналистов и медиа-экспертов указали на существование картельного соглашения между некоторыми рекламными агентствами и единственной организа-

цией по измерению рейтинга посредством пиплметров TV MR MLD, лицензированной AGB Nielsen Media Research и предположительно связанной с отдельной группой СМИ (телеканалы Prime, Publika, 2Plus, Canal 3, MuzTV и радиостанции Publika FM, Maestro FM, Muz FM), принадлежащих бизнесмену Владимиру Плахотнюку, вице-председателю Демократической партии. В связи с этим правительство даже обязалось принять новый закон о рекламе. Однако дальше заявлений дело не продвинулось, хотя ситуация не отвечает условиям справедливой и лояльной конкуренции на рынке.

Телерадио- вещание

В Молдове работают около ста национальных, региональных и местных телерадиоканалов. Абсолютное большинство их и половина радиостанций, помимо собственного контента, ретранслирует зарубежные каналы, в первую очередь, из России и Румынии. По существующим нормам, каждый телерадиовещатель должен включить в программу передач минимум 30% собственного медийного продукта.

Большинство телерадиоканалов — общие, но есть и специализированные (тематические): одно новостное ТВ, одно детское, несколько музыкальных, а также радиостанции, ориентированные на женщин, спортсменов, верующих и т.д.

В принципе, телерадиовещатели соблюдают стандарты информационной журналистики. Это доказывают и результаты постоянного мониторинга, проводимого четвертый год подряд Координационным советом по телевидению и радиовещанию (КСТР). Но есть и исключения. К примеру, в декабре КСТР сделал публичное предупреждение телеканалу Ascent TV за предвзятое отношение и за отсутствие плюрализма мнений. Телеканал начал вещать летом и является единственным в стране, где в качестве ведущего авторской программы «Третий микрофон» выступает депутат парламента от Партии коммунистов (ПКРМ). Ascent TV является «преемником» прокоммунистического телеканала НИТ, закрытого решением КСТР в 2012 году из-за нарушения принципа плюрализма мнений.

В республике действует Ассоциация региональных телеканалов, которая с сентября 2013 года ежедневно производит и вещает в режиме онлайн несколько

часов совместного продукта, в том числе два 30-минутных информационных выпуска местных новостей на румынском и русском языках.

В Республике Молдова существует общественное телевидение на национальном уровне (Телерадио-Молдова) и на региональном уровне (Телерадио-Гэгэузия). Оба вещателя при поддержке европейских специалистов разработали и приняли стратегии развития на несколько лет, конечная цель которых — создание общественного телевидения, соответствующего международным стандартам.

НПО Ассоциация электронной прессы (APEL), которая последние три года ведет мониторинг реформ на Телерадио-Молдова, пришла к выводу, что главным достижением национального общественного вещателя является то, что после восьми лет правления коммунистов контент приобрел публичный характер и содержание передач, в том числе новостных, направлено на граждан, а не на власти.

К аналогичному выводу пришли и авторы внешнего мониторинга Телерадио-Молдова во время избирательных кампаний 2010 (досрочные парламентские выборы) и 2011 (общие местные выборы) годов.

Примечательный факт: к концу весенне-летней парламентской сессии оппозиционная Партия коммунистов обещала к осени «бархатную революцию». В конце сентября в рамках этой «революции» несколько членов партии, в том числе видные её деятели, пикетировали общественное телевидение, обвиняя его в ограничении доступа оппозиции к эфиру. Но доказать предъявленные обвинения не смогли. Наоборот, телевидение доказало, что на неоднократные приглашения коммунистов участвовать

в передачах они, как ни парадоксально, отвечали отказом. Большинство аналитиков и масс-медиа оценили тогда акцию коммунистов как политический пиар. Вместе с тем, примечателен и другой факт: 11 декабря, во время парламентской процедуры вынесения третьего за 2013 год вотума недоверия правительству, инициированного той же Партией коммунистов, премьер-министр сделал публичное приглашение лидеру ПКРМ обсудить внешнюю политику страны в рамках отдельной передачи на общественном телевидении. Руководство общественного телевидения поспешило официально пригласить обоих на еженедельное ток-шоу. Из-за отказа лидера коммунистов передача не состоялась, однако медиа-эксперты указали на то, что приглашение на телевидение должно делать само телевидение, а не премьер, независимо от его политических взглядов. В последствии реакция общественного телевидения была воспринята как недостаточно независимая и не соответствующая статусу общественного вещателя, обладающему исключительным правом на определение собственной редакционной политики.

Ведущая мониторинг общественного телерадиовещателя НПО APEL указала и на медленные темпы реформ, хотя задачи стратегии внедряются более или менее успешно. И это объясняется не только хронически недостающим бюджетом (к примеру, бюджет на 2014 год был сокращен на сумму в около 650 тыс. евро по сравнению с бюджетом на 2013 год), но и изъятиями в менеджменте компании.

Нехватка средств грозит задержкой в переходе общественной компании на цифровое вещание, что должно произойти к 2015 году. Некоторые независимые аналитики склонны считать, что дефицит бюджета держится искусственно, чтобы Телерадио-Молдова не создавала ненужную конкуренцию другим кана-

лам, необъявленными владельцами которых являются, среди прочих, влиятельные в парламенте депутаты партий правящей коалиции. Такое предположение имеет почву под собой. В ноябре 2013 года входящая в правящую коалицию Демократическая партия объявила, что будет требовать дополнительные средства для общественной компании с тем, чтобы та возобновила зарубежное вещание, также требующее дополнительных бюджетных средств.

В 2013 году, хотя и с опозданием, Телерадио-Молдова приступила к внедрению новой системы оплаты труда, нацеленной на конечный качественный медийный продукт. До этого существовала система выплаты гонорара, нацеленная на количественные результаты.

За работой компании следит так называемый Наблюдательный совет. Согласно действующему национальному законодательству, это независимый орган, но, в реальности, его состав до сих пор определялся по политическим критериям. По мнению медиа-экспертов это приводит к напряжению в отношениях между Наблюдательным советом и администрацией телекомпании. В начале декабря истекли полномочия шестерых членов совета из девяти — вдвое больше обычного количества, потому что в свое время парламент опоздал с утверждением трех новых членов. Это привело, в свою очередь, к нарушению принципа периодического обновления состава совета на одну треть. В декабре КСТР выбрал 12 кандидатов на шесть вакантных мест (как предусматривает закон) и представил их парламентской профильной комиссии. Среди кандидатов много представителей партий власти и медиа сообщество не исключает возможности того, что и на этот раз парламент утвердит новых членов совета, руководствуясь политическими соображениями.

Что касается второго регионального общественного телерадиовещателя — Телерадио-Гэгэузия — изменения в лучшую сторону минимальны. Приход демократических партий к власти в республике в 2010 году не привел к улучшению состояния дел в регионе. Много времени ушло на формирование Наблюдательного совета регионального общественного вещателя, но очень скоро он стал нефункциональным. У региональных властей сохранилось достаточно рычагов влияния на местные СМИ, в том числе на Телерадио-Гэгэузия. Доказательством тому служит, по мнению экспертов, поведение как общественного вещателя, так и остальных трех работающих в автономии частных телеканалов во время выборов местного парламента в 2012 году. По сегодняшний день в регионе идет сильное противостояние между исполнительной и законодательной властями, что привело и к разделению по этому принципу региональных СМИ. Уровень независимости у частных СМИ выше, но из-за нехватки финансовых средств они по-прежнему остаются уязвимыми.

Стратегия развития Телерадио-Гэгэузия предусматривает переход в финансировании общественного вещателя на систему, основанную на расчете определенного фиксированного процента из общего годового бюджета региона. Но так как реформы по настоящему не начались, это положение стратегии осталось только на бумаге. Осенью 2013 года был сформирован новый состав Наблюдательного совета, который, в свою очередь, назначил новое руководство регионального общественного телерадиовещателя. Двое из трех новых руководителей компании — известные партийные деятели (директор телевидения является бывшим председателем местного парламента). По мнению большинства членов журналистского сообщества, ожидать, что в скором времени региональное общественное телевидение встанет на ноги, не приходится.

В ноябре 2013 года Программа масс-медиа Фонда Сорос — Молдова впервые в республике начала исследование «внешнего» плюрализма СМИ. Исследование, которое по состоянию на март 2014 года еще продолжалось, призвано определить уровень разнообразия двух самых востребованных видов прессы — телевидения и информационных интернет-порталов. СМИ будут оценены по нескольким критериям, в том числе: форма собственности, владельцы, территориальное покрытие, целевая аудитория, редакционная политика и т.д. Ожидается, что у авторов исследования возникнут проблемы с определением конкретных владельцев телеканалов, так как нынешнее законодательство обязывает телеканалы указывать только учредителей (см. Часть 2. Практика). Помимо законопроекта о собственности СМИ, другой проект, также зарегистрированный либерал-демократами и обязывающий телеканалы указывать на экране длительность рекламного блока или телешопинга, также не дошел в 2013 году до обсуждения в парламенте.

С 1 июля вступили в силу изменения в Кодексе о телевидении и радиовещании, согласно которым кабельным операторам запрещается включать собственную рекламу на ретранслируемых каналах. В то же время они обязаны «закрывать» рекламу и телешопинг ретранслируемых каналов. Операторы, ретранслирующие телепрограммы по телекоммуникационным сетям, могут включать в свои пакеты только зарубежные каналы, которые не транслируют рекламу.

Почти одновременно вступил в силу и Закон о защите детей от вредоносной информации. Для телеканалов закон предусматривает новые дополнительные требования, касающиеся сцен насилия на экране, использования наркотиков, алкоголя и табачных изделий; сцен вызывающих страх, пропагандирующих

агрессивное поведение, показывающих сексуальную эксплуатацию и т.д. В обществе, и, в частности, среди журналистов, существует определенный консенсус по поводу необходимости «очищения» телеэфира.

Заметные изменения за отчетный период произошли на единственном новостном телеканале Publika TV. В октябре он сменил руководство и сделал ребрендинг, исключив из сетки вещания семь тематических циклов авторских передач. Впоследствии пресса писала о том, что большинство авторов закрытых передач намеревались продолжить свою деятельность на телеканалах Prime TV и Canal 3, также принадлежащих бизнесмену и политику Владимиру Плахотнюку. Смена программной сетки Publika TV совпала с другими кадровыми рокировками между этим телеканалом и Prime TV. В ноябре журналист Publika TV был публично оскорблен в парламенте одним из лидеров Партии коммунистов (см. Часть 2. Практика). Тогда журналистские неправительственные организации выразили решительный протест, а сам телеканал объявил, что не будет освещать деятельность партии, пока не получит публичных извинений. До конца 2013 года да и после него коммунисты так и не извинились.

Интернет и новые медиа

В Республике Молдова онлайн журналистика появилась сравнительно поздно (после 2000 года), но быстро стала набирать обороты и сегодня легко конкурирует с традиционными СМИ. Впервые Интернет вошел в топ информационных ресурсов для пользователей в 2009 году, занимая четвертую пози-

цию после телевидения, радио и газет. Все социологические опросы последних лет (проводимые как минимум дважды в год) указывают на то, что сейчас Интернет является вторым после телевидения наиболее предпочтительным каналом для информирования респондентов. Он сначала вытеснил газеты, а потом и радио. В стране достаточно развитая инфраструктура, большинство пользователей подключены к широкополосным услугам доступа к Интернету, в то время как средняя скорость передачи данных достигает 31 Мб/с. Это выводит Молдову на 17 место в мировом рейтинге Net Index^[2]. Рынок интернет-услуг свободен, а цены — приемлемые по сравнению со среднеевропейскими.

Большинство СМИ имеют и интернет-страницы. За сравнительно короткое время появились отдельные информационные интернет-порталы, которые завоевали многочисленных пользователей. Со временем порталы стали создавать редакции, куда приглашают работать профессиональных журналистов. Сегодня существенную долю контента этих онлайн-редакций составляет собственный продукт. Он, в свою очередь, зачастую полностью либо частично перенимается многими сайтами и новостными агрегаторами без учета авторского права и этических норм журналистики. Сам контент становится разнообразнее: текст, фото, аудио, видео, инфографика. Некоторые порталы передают важные события в реальном времени (live streaming), некоторые — производят и собственные телепередачи. В июле был запущен новый проект — Angry Business TV, в рамках которого создаются онлайн телепередачи о развитии бизнес-сектора в республике.

Появилась целая армия блогеров. Бум наступил после 2009 года, возможно, после осознания возрастающего влияния

виртуального пространства, в частности, новых возможностей информирования и социального участия, предоставляемых социальными сетями. Тогда через Интернет люди объединились, а их действия привели к смене власти.

В стране не существуют ни законы, ограничивающие свободу Интернета, ни органы, регулирующие его. То, что регламентируется, не вызывает сомнений — электронная торговля, авторское право и т.д.

В документах регулирования или саморегулирования деятельности СМИ нет ясного определения понятия «он-лайн журналистика». Не до конца определен социальный и профессиональный статус блогеров, хотя они становятся влиятельной силой. По крайней мере, три блогера заявили в 2013 году публично о получении анонимных угроз, связанных с их блогерской деятельностью.

СМИ все чаще стали использовать материалы и мнения блогеров. Со временем блогерами стали и некоторые госчиновники, политические деятели, включая партийных лидеров. В то же время в силу невыясненных до конца обстоятельств часть известных, «раскрученных» блогеров стали более или менее открыто «служить» интересам определенных политических или экономических сил. Многие эксперты сходятся во мнении, что несмотря на сопутствующую ангажированность данных блогов как источников информации, это явление свидетельствует о признании политическим классом силы блогеров.

В 2013 году состоялись две своего рода премьеры: в конце августа первый новостной портал UNIMEDIA и онлайн-журнал для женщин PentruEA.md заключили договор о сотрудничестве. Таким образом, новостной портал с 350 тысячами уникальных посетителей ежеме-

сячно открыл новый модуль, где размещены последние статьи партнера. Они совместно развивают стратегию продажи рекламы на обоих сайтах. Также стоит отметить появление в конце ноября (в день саммита Восточного партнерства в Вильнюсе) первого номера ежемесячного онлайн-журнала правительства.

Замеры посетителей сайтов в Молдове ведет Бюро по аудиту тиражей и интернета (БАТИ). Согласно его результатам за сентябрь 2013 года число посетителей первых семи информационных порталов колеблется между 533.502 (protv.md) и 103.653 (kommersant.md).

В начале октября интернет-сообщество страны взбудоражила инициатива Генеральной прокуратуры, согласно которой провайдеры должны будут блокировать доступ пользователей к определенным сайтам. Прокуратура аргументировала инициативу необходимостью борьбы с киберпреступлениями, но при этом не указывала критерии выбора сайтов, которые должны быть заблокированы. Последовала отрицательная реакция национальных провайдеров, операторов мобильной связи, предоставляющих интернет-услуги, информационных порталов и СМИ с требованием снять с повестки дня правительства обсуждение соответствующего документа. В итоге он был снят с оговоркой, что Кабмин вернется к нему только после широких консультаций с гражданским обществом. Эксперты однако не сомневаются в том, что власти еще не раз захотят регулировать Интернет. Они считают, что самым эффективным способом бороться с желанием властей заниматься регулированием всего, в том числе и Интернета, является создание саморегулирующих органов — сообществ провайдеров, пользователей Интернета, блогеров, хартий, советов, омбудсменов и т.д.

Выводы

В области политики и законодательства необходимые гарантии свободы слова и свободы СМИ в Молдове существуют, однако их улучшение и практическое применение затруднено зачастую из-за политических субъективных факторов. Сложившаяся ситуация свидетельствует об относительной хрупкости реформ в области СМИ в стране и необходимости закрепления достигнутых результатов, а также продолжения реформ для приближения сферы к европейским стандартам.

За отчетный период глубоких изменений, касающихся свободы СМИ в Молдове, не произошло. Власть осталась «нейтральной» по отношению к СМИ — не вмешивалась открыто в их деятельность, но и не помогала (ни законодательно, ни экономически). Единственный важный законопроект — о прозрачности собственности и собственников в области телерадиовещания — остался на уровне законодательной инициативы. В 2013 году не была принята Программа перехода на цифровое наземное телевидение. Национальный общественный телерадиовеща-

тель следовал избранной редакционной политике, но есть необходимость ускорить темпы проводимых реформ.

В 2013 году онлайн журналистика развивалась динамично, пользуясь существующей свободой Интернета. Единственная попытка властей как-то регулировать Интернет встретила надлежащий отпор, но для сохранения свободы интернет-сообществу необходимо вплотную заняться саморегулированием.

^[1] В апреле 2013 г. прокуратура мун. Кишинева потребовала у одного из журналистов «Ziarul de Garda», расследующего незаконную торговлю военной техникой со склада национальной армии, раскрыть свои источники информации. В августе 2013 г. редакция еженедельника опубликовала заявление о том, что Национальный антикоррупционный центр потребовал разгласить информацию о журналистах, участвующих в освещении сюжета о коррупции в области лесного хозяйства, а также предъявить оригинальную видеосъемку интервью.

^[2] См. <http://www.netindex.com/download/2,82/Republic-of%20Moldova/>

УКРАИНА

Политика

Законодательство Украины, регулирующее свободу слова. Тенденции 2013г.

Право на свободу мысли и слова, свободное выражение своих взглядов и убеждений, а также право свободно собирать, сохранять, использовать и распространять информацию устно, письменно или иным способом закреплено в статье 34 Конституции Украины. Ограничение этого права допускается на основании закона и для достижения легитимной цели, четко сформулированной в данной правовой норме. В целом, эта конституционная гарантия соответствует европейским стандартам, за исключением того, что она не ставит возможность ограничения свободы выражения в зависимость от наличия необходимости в демократическом обществе. Кроме того, статья 15 Конституции Украины запрещает цензуру в Украине, а статья 50 содержит гарантии права на свободный доступ и распространение информации о состоянии окружающей среды, качестве пищевых продуктов и предметов быта.

Украиной ратифицирована Европейская конвенция по защите прав человека и основных свобод и принят специальный Закон Украины «О выполнении решений и применении практики Ев-

ропейского суда по правам человека». В нем, в частности, предусматривается, что при рассмотрении дел суды обязаны применять Конвенцию и практику Европейского суда, как источник права. Кроме того, на министерства и иные центральные органы исполнительной власти возлагается обязанность обеспечивать систематический контроль административной практики на предмет соответствия ее Конвенции и практике Европейского суда. Таким образом, указанный Закон усиливает закрепленные в Конституции гарантии права на свободу слова, позволяя напрямую применять как нормы Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод, так и практику Европейского суда.

Основными нормативными актами, регулирующими вопросы свободы слова и СМИ в Украине, являются Законы Украины: «Об информации», «О доступе к публичной информации», «О телевидении и радиовещании», «О Национальном совете Украины по вопросам телевидения и радиовещания», «О телекоммуникациях», «О печатных средствах массовой информации (прессе) в Украине», «Об информационных агентствах», «О государственной поддержке средств массовой информации и социальной защите

журналистов», «О порядке освещения деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в Украине средствами массовой информации в Украине», «Об издательском деле», «О рекламе» и ряд других. Кроме того, некоторые аспекты деятельности журналистов и СМИ, а также распространения информации в Украине урегулированы нормами Гражданского кодекса Украины, Хозяйственного кодекса Украины, Кодекса Украины об административных правонарушениях, Уголовного кодекса Украины, законами Украины «Об авторском праве и смежных правах», «О защите персональных данных», избирательными законами и пр.

Необходимо отметить, что новая редакция Закона Украины «Об информации», а также Закон Украины «О доступе к публичной информации» вобрали в себя лучшие европейские стандарты в данной области.

В то же время их нормы в недостаточной степени сбалансированы с нормами Закона Украины «О защите персональных данных». В результате этого на практике часто возникают проблемы с доступом к информации о работе депутатов, иных публичных лиц, а также к получению информации о доходах и расходах членов их семей и т.д.

С 2001 года в Украине декриминализованы такие преступления как оскорбление и клевета, хотя в течение 2013 года некоторые провластные (на то время) политики призывали их вновь ввести в украинское законодательство. Споры о диффамации в Украине рассматриваются в порядке гражданского судопроизводства, однако пределы усмотрения суда при определении размера компенсации за распространение недостоверной информации очень широки.

Деятельность печатных СМИ в Украине не подлежит лицензированию, однако

предусмотрена обязательная их регистрация, без которой невозможно издавать и распространять газеты и журналы. Такое положение не в полной мере соответствует европейским стандартам, хотя, как показывает практика, и не является серьезным препятствием для реализации свободы слова в Украине.

Осуществление вещания в Украине, в том числе кабельного, возможно исключительно на основании лицензии. Однако, часть 7 статьи 23 Закона Украины «О телевидении и радиовещании» предусматривает, что лицензия на кабельное вещание выдается без конкурса. Выдача лицензий на вещание в сети Интернет законодательством Украины не предусмотрена. Более того, в 2013 году в Верховном Совете Украины зарегистрирован законопроект № 2575а, которым предлагается запретить лицензирование в данном сегменте.

В 2013 году были внесены изменения в Закон Украины «О защите персональных данных», которые приблизили его к европейским стандартам, однако не устранили вышеуказанный дисбаланс с Законом Украины «О доступе к публичной информации». Кроме того, был принят Закон Украины «О внесении изменений в некоторые законы Украины относительно обеспечения прозрачности отношений собственности средств массовой информации». К сожалению, приходится констатировать, что принятие данного закона не решило проблему непрозрачности медиа-собственности в Украине. Этот правовой акт не позволяет проследить всю цепочку лиц, которые контролируют СМИ, и установить их реального собственника. Он не содержит действенных механизмов, направленных на противодействие монополизации СМИ, не способствует созданию условий для развития конкуренции между ними. Соответственно, такой правовой акт не соответствует европейским стандартам.

Немаловажным, на наш взгляд, является и то, что в 2013 году в парламенте Украины было зарегистрировано значительное количество законопроектов, как способствующих развитию свободы слова, так и жестко ее ограничивающих, особенно — в сети Интернет.

Изложенное дает основания для вывода о том, что в Украине имеются необходимые гарантии права на свободу слова, однако механизм их реализации, закрепленный в законах и подзаконных правовых актах, не в полной мере соответствует международным стандартам. Кроме того, в 2013 году появились негативные тенденции, свидетельствующие о стремлении ограничить свободу слова в Украине.

Практика

Состояние свободы высказываний и прессы в стране — это определяющий фактор ее публичной репутации. Руководство Украины, столкнувшись в 2013 году с экономическим спадом, политическим кризисом, вызванным непоследовательностью властной позиции по евроинтеграции и коллективным, массовым недовольством общественности, проявило особую нетерпимость в отношении представителей и критического контента медиа. Власть вполне осознавала также, что именно массовая информационная кампания в СМИ о преимуществах евроинтеграции обусловила солидарную реакцию части украинского общества на отказ от ассоциации с ЕС и появление Евромайдана.

Украина занимает одно из ведущих мест в СНГ по количеству и качеству медийного законодательства. Но на практике законы в сфере медиа не выполняются в полном объеме. Так, например, одним из международных обязательств Украи-

ны является обеспечение плюрализма мнений, в то время как политические лидеры рассматривают независимую критическую журналистику и неподконтрольные медиа, прежде всего, как потенциальную угрозу.

В 2013 году Украина должна была принять три обязательных закона, необходимых для выполнения Соглашения об ассоциации с ЕС: закон, который бы предусматривал прозрачность медиа-собственности, законы о разгосударствлении прессы и об общественном телевидении и радиовещании. Но и по сегодняшний день Украина по-прежнему остается одной из немногих стран Европы, где не существует общественного вещателя и, вместе с тем, существуют медиа государственной и коммунальной формы собственности. В частности, доля государственных и коммунальных печатных изданий достигает 20% от общего количества периодических изданий в Украине.

Единственный прогресс в законодательстве можно отметить в вопросе о собственности на медиа — это Закон № 409-VII «О внесении изменений в некоторые законы Украины относительно обеспечения прозрачности отношений собственности в отношении средств массовой информации», который призван обеспечить гражданам доступ к основной информации о медиа с тем, чтобы они могли формировать собственное мнение об информации и идеях, которые те распространяют.

Закон предусматривает введение обязательного указания в заявлении о государственной регистрации печатного СМИ данных о юридическом или физическом лице, которое осуществляет контроль за учредителем (соучредителями), собственником (совладельцами) печатного СМИ, а также юридическое лицо, по которому основатель, владелец (совла-

делец) осуществляет соответствующий контроль. При этом под осуществлением контроля признается непосредственное или через связанных лиц владение долями (паями, акциями), обеспечивающий достижение 50 и более процентов голосов в высшем органе юридического лица, являющегося учредителем (соучредителем) печатного СМИ. В соответствии с этим законом вносятся изменения в законы «О печатных средствах массовой информации (прессе) в Украине», «Об информационных агентствах», «О Национальном совете Украины по вопросам телевидения и радиовещания» и «О телевидении и радиовещании». Законом также определяется понятие «связанные лица» в информационной сфере: если одним из соучредителей или совладельцем СМИ является физическое лицо, связанными с ней лицами являются члены его семьи, совместно с которыми он(а) контролирует медиа.

С другой стороны, Законом № 409-VII запрещено создание телерадиоорганизаций, учредителями, соучредителями или владельцами которых являются нерезиденты Украины. Отметим, что законодательство большинства стран Европы не содержит ограничений относительно участия нерезидентов в уставном капитале СМИ. Как член ВТО, Украина должна снимать любые ограничения в отношении иностранных инвестиций, чтобы таким образом либерализовать рынок и сформировать конкурентоспособную среду.

В течение года происходили различные попытки осложнить профессиональную деятельность журналистов: провластные политики пытались ревизовать Закон о доступе к публичной информации, продолжали продвигать идеи криминальной ответственности за клевету. Так, в парламенте Украины был зарегистрирован законопроект № 3301, который предусматривал ряд изменений в поло-

жения Закона Украины «О доступе к публичной информации», направленных на сужение возможностей граждан получить информацию по информационным запросам: предлагалось запретить чиновникам общаться с гражданами без информационного запроса, а также лишить заявителей права лично делать фотографии, ксерокопии и цифровые копии государственных документов. Согласно законопроекту чиновникам также разрешается не отвечать на запрос, если в нем не указано имя автора, его почтовый адрес и подпись. Также, в частности, законопроект предлагал, чтобы вся информация о физическом лице автоматически относилась к конфиденциальной и могла быть распространена или с согласия / по желанию (а также в порядке и на условиях) этого лица, или если такая возможность прямо предусмотрена законодательством.

Это продолжило тенденцию 2012 года, когда вступили в действие санкции за нарушение порядка обработки персональных данных, а главное — была усилена уголовная ответственность за вмешательство в частную жизнь. Подобный законодательный климат способствовал попыткам представителей власти «наказать» журналистов за расследование нелицеприятных фактов. В частности, по заявлению первого вице-премьера Крыма Павла Бурлакова, уроженца г. Донецка, было открыто уголовное дело по факту разглашения журналистами конфиденциальной информации после публикации «Аргументами недели — Крым» материала о его регистрации в общежитии в поселке Комсомольское под Симферополем.

В то же время был фактически консервирован законопроект № 0947, призванный улучшить выполнение Закона о доступе к публичной информации — хотя он и был уже принят парламентом в первом чтении.



Фотокорреспондент Александр Заклецкий — один из журналистов, жестоко избитых милицией во время освещения беспорядков под Администрацией Президента Украины 1 декабря 2013 г.

Происходили очередные попытки законодательного обеспечения контроля над Интернетом, тогда как практика освещения событий Евромайдана показала, что именно благодаря интернет-медиа общество смогло сопротивляться информационному диктату.

В целом 2013 год продемонстрировал последствия невыполнения Украиной международных правовых обязательств, которые должны были улучшить медиаклимат страны.

Также в 2013 году по данным Института массовой информации, который осуществляет постоянно действующий проект мониторинга условий профессиональной деятельности журналистов

«Барометр свободы слова», зафиксировано 139 случаев, когда журналисты становились объектами умышленного нападения и угроз.

Первым из этих многочисленных случаев, указавшего на ряд серьезных проблем в правоохранительной сфере, стало на шумевшее дело о нападении группы молодых людей спортивного телосложения (в дальнейшем названных общим словом «титушки» по фамилии одного из них) на журналистов Ольгу Сницарчук и Влада Содедя, освещавших акции протеста 18 мая. Избиение происходило в присутствии представителей органов внутренних дел, к которым журналисты неоднократно обращались за помощью. Дело получило широкий общественный резонанс в связи с нерешительностью милиции во время инцидента, а также отсутствием прогресса в расследовании, из-за чего представители СМИ организовали акции протеста. Напавшие были осуждены на сроки до трех лет условно и компенсировали журналистам моральный и материальный ущерб.

Массовые избиения журналистов бойцами милицейского спецподразделения «Беркут», пик физических атак, задержаний и открытия криминальных дел (49 человек) пришлось на декабрь месяц, когда медийщики выполняли свои профессиональные обязанности во время освещения акций протеста. Среди пострадавших оказались как украинские, так и иностранные журналисты. Наибольшее число нападений пришлось на фотокоров и телеоператоров, которые фиксировали неправомерные действия милиционеров. Журналистские удостоверения, идентификационные жилеты с надписью «Пресса» стали не защитой, а дополнительным раздражителем для силовиков. Журналисты вынуждены были отказываться от опознавательных знаков, которые делали их, фактически, «живыми мишенями».



На фото зверски избита журналистка и активистка Евромайдана Татьяна Черновол. 25 декабря 2013 г.

В декабре была жестоко избита журналистка и активистка Евромайдана Татьяна Черновол, известная резонансными расследованиями коррупционной деятельности представителей власти Украины и гражданской активностью. Нападение было совершено через день после того, как Татьяна ездила снимать величественные дома-особняки государственных служащих — министра внутренних дел Виталия Захарченко и генерального прокурора Виктора Пшонки, которые являлись ставленниками теперь уже бывшего президента Виктора Януковича в правоохранительных органах и прокуратуре. Действия нападавших на Черновол были квалифицированы только как хулиганство, несмотря на то, что она была сильно травмирована. Это еще раз показало тогда, что милиция, прокуратура, суды и другие государственные структуры остаются чрез-

вычайно лояльными к тем, кто препятствует журналистам.

Судебные иски оставались в 2013 году апробированным механизмом, благодаря которому можно через присуждение чрезмерных компенсаций закрывать медиа.

Были и немногочисленные случаи подачи чиновниками судебных исков к журналистам с требованием взыскания с них крупных сумм моральной компенсации. Резонанс вызвал иск начальника Днепропетровского районного отдела милиции г. Херсона Владимира Мартыненко, который потребовал в суде взыскать с редактора интернет-издания «Херсонская правда» Тараса Бузака сумму в размере около 10 тыс. евро морального ущерба из-за новости «Вчера на углу улиц Перекопская и Черноморская стреляли», опубликованной на сайте 19 ноября 2012 года. В ней говорилось, что при задержании правоохранителями преступника тот был убит автоматной очередью.

На этом спор закончился мирно — Мартыненко отозвал свой иск, а издание опровергло информацию, которую милиционер считал недостоверной. Но судебные иски были скорее нетипичным инструментом влияния на журналистов, так как могли вызвать публичный резонанс, тогда как запугивание и давление дают больше шансов инициаторам этих процессов оставаться в тени.

Принятие Закона о доступе к публичной информации в 2011 году — большая победа гражданского и журналистского сообщества, однако практика его выполнения оставалась в 2013 году проблематичной. Закон достаточно успешно действует в Украине, однако на пути к полной открытости информации о деятельности государственных структур существуют препятствия. Организации,

которые отслеживают имплементацию закона (Центр политических исследований и аналитики, Институт медиа права, Институт развития региональной прессы, офис Уполномоченного по правам человека и др.), называют следующие наиболее проблемные вопросы, по которым трудно получить ответы: процедуры проведения государственных закупок, декларации депутатов и государственных служащих, распоряжения бюджетными средствами и коммунальным имуществом, отнесение публичной информации к служебной, недостаток доступа общественности к генеральным планам городов.

В свою очередь, представители власти (Денис Иванеско, теперь уже бывший руководитель Главного управления обеспечения доступа к публичной информации Администрации Президента Украины) подчеркивали, что по их наблюдениям Закон о доступе к публичной информации помогает журналистам готовить качественные материалы. Так, каждые четыре информационных запроса в орган власти становятся основой журналистского материала на базе полученной информации. Правда, журналисты и общественные активисты свидетельствуют о своеобразном «стеклянном потолке», который невозможно пробить, когда речь идет об информации относительно имущества и земельной собственности, где фигурируют высшие должностные лица.

Часть третья статьи 15 Конституции Украины состоит всего из двух слов: «Цензура запрещена». К сожалению, реальность деятельности украинских масс-медиа свидетельствует о невыполнении этого конституционного положения. Главная причина этого явления — экономическая несостоятельность украинских медиа, которые рассматриваются их хозяевами только лишь как инструмент влияния.

В течение 2013 года многие популярные медиа были взяты под контроль людьми, которых ассоциируют с так называемой «семьей» президента Януковича. Основным результатом покупки одной из ведущих украинских медиа-групп — Украинского медиа холдинга (УМН) — стало установление жесткого контроля за редакционной политикой изданий. В частности, за популярными и влиятельными общественно-политическими еженедельниками «Forbes Украина» и «Корреспондент», которые их аудитория ценила за беспристрастность, высококачественные аналитические и расследовательские материалы, в том числе о представителях «партии власти». Вскоре после покупки группы Сергеем Курченко стали появляться сообщения о цензуре в изданиях: происходили постоянные вмешательства в редакционную политику путем введения запретных тем и персон, в частности политиков, принадлежащих к провластной партии. Начались массовые увольнения несогласных с этим журналистов, которые перевели все попытки влияния на редакционную политику «в публичную плоскость». Приведенный экс-журналистами «Forbes Украина» список «запретных тем» показал тогда, что украинская власть боится критики, и новое руководство медиахолдинга УМН будет пытаться всячески ее убирать из подконтрольных медиа. Это свидетельствовало о сугубо политических мотивах приобретения медиа через бизнесмена Сергея Курченко.

В последние месяцы 2013 года значительное число журналистов уволилось из телеинформационных программ (государственный канал Первый национальный, ТРК «Украина») именно из-за несогласия с редакционной политикой, которая четко регламентировала, каким образом освещать (вернее, замалчивать в новостных выпусках) акции протеста в стране.

Чрезмерная зависимость редакционной политики СМИ от владельцев соз-

дает условия для самоцензуры. Самоцензура относится в равной степени к журналистам всех групп медиа: телевидения, радио, прессы. Обусловлено явление самоцензуры даже не возможными репрессиями со стороны государственных органов (как это было до 2005 года), а экономической зависимостью журналистов от собственников газет и журналов. Существует негласное правило, согласно которому журналист не будет публиковать материалы, которые могут повредить любым (прежде всего, экономическим) интересам собственника. Наоборот, поощряются материалы, направленные против конкурентов собственника (причем, совсем не обязательно медиа-конкурентов).

В целом, главной гарантией против цензуры могло бы стать введение общественного вещания и разгосударствление газет.

В Украине существует активное журналистское сообщество «СТОП цензура!», созданное в мае 2010 года журналистами программы ТСН телеканала «1+1», которые заявили о введении на канале цензуры. Позже к ним присоединились журналисты информационной программы «Вікна» телеканала СТБ и журналисты некоторых других медиа. Оно вместе с профессиональными медийными организациями создает общественно-политический климат, способствующий запрету вмешательства в профессиональную деятельность журналистов.

В украинском законодательстве существуют положения, направленные против монополизации медиа. Так, в статье 10 «Гарантии от монополизации печатных средств массовой информации» Закона «О печатных средствах массовой информации (прессе) в Украине» декларируется запрет на монополизацию печатных медиа. Любой человек или юридическое лицо не может основывать

или контролировать более 5 % печатных изданий. Статья 7 закона Украины «О телевидении и радиовещании» так и называется — «Антимонопольные ограничения». Согласно этой статье ни одна телерадиоорганизация, в том числе ее дочерние предприятия, не имеет право вести вещания больше чем по двум каналам телевидения и трем каналам радиовещания. Подобным образом ограничиваются учредительные права физических и юридических лиц. Предприятия связи, которые эксплуатируют сети вещания, не могут становиться учредителями или владельцами телерадиокомпаний. Законодательные положения довольно-таки конкретные и жесткие. В то же время на практике они успешно применялись.

В Украине зарегистрировано около тысячи государственных и коммунальных газет. Государству также принадлежат Национальная телекомпания, Национальная радиоккомпания (обе — с общенациональной сферой распространения), 27 региональных телерадиокомпаний и ряд других субъектов вещания. Во всех этих случаях соответствующие органы власти полностью контролируют кадровую и редакционную политику.

В планах государственных органов ликвидация системы печатных средств массовой информации государственной и коммунальной форм собственности. Пока же в нарушение ст. 42 Конституции Украины, согласно которой государство должно обеспечивать защиту конкуренции, государственные и коммунальные медиа имеют ряд преимуществ. Так, согласно ст. 6 Закона Украины «О государственной поддержке средств массовой информации и социальной защите журналистов» СМИ государственной и коммунальной формы собственности получают прямое финансирование из бюджетов различных уровней, а также косвенные льготы

и преимущества, что создает недобросовестную конкуренцию на рынке прессы и способствует зависимости редакций как от органов государственной власти и местного самоуправления, так и от их должностных лиц. Эти издания заведомо не заинтересованы в контактах и изучении потребностей аудитории и в качественной журналистике. Отметим, стаж работы журналистов в этих медиа засчитывается как стаж государственной службы, они соответственно получают надбавки и пользуются льготами для госслужащих.

Во время начисления пенсий используются нормы, установленные для государственных служащих. Приватизация привела бы к уменьшению количества и улучшению качества местных изданий. Рассмотрение же закона о расгосударствлении традиционно переносится парламентом уже несколько лет.

Подписка периодических изданий в основном монополизирована государственным предприятием «Укрпочта», которое владеет почтовыми ящиками, установленными у граждан. И хотя в стране действуют больше 100 агентств подписки периодических изданий, они доставляют мизерный процент подписных тиражей. В частности, в этом году Укрпочта увеличила на 45% стоимость доставки периодических изданий.

То есть неконкурентные преимущества, которыми обладают государственные и коммунальные медиа, получающие деньги налогоплательщиков через прямые субсидии органов власти, (в то же время зарабатывают на рекламе и продажах своей продукции) приводят к кризису доверия к украинским медиа.

Свобода прессы напрямую зависит и от экономических условий существования средств массовой информации. В Украине влиятельные медиа пока

так и не стали полноценным бизнесом. Они так или иначе выполняют инструментальную роль — рупора или защиты бизнеса или политических интересов собственника, служат не для получения прибыли, а средством формирования выгодного общественного мнения. Самой жесткой удавкой на шее медиа являются не судебные или административные санкции, и даже не угрозы физической расправы или уничтожения журналистов, а экономические условия, которые делают невозможным существование независимых медиа. Во всем цивилизованном мире медиа имеют два основных источника финансирования. Это реклама и прямая продажа информационного продукта (подписка или покупка газет и журналов, подписка, абонемент или специальный налог в пользу телерадиоканалов). В Украине прибыли от продаж и от рекламы не покрывают полностью затрат на производство информационного продукта. В 2013 году впервые даже представители четырех крупнейших телегрупп заявили об убыточности предприятий: только на контент тратят 360 млн евро при объеме рынка не более 320 млн евро. С их точки зрения, телевизионный рынок — недооценен.

Вкладывая деньги в медиа-бизнес, большинство инвесторов рассматривают эту деятельность как подсобную по отношению к основному бизнесу. Что касается продаж рекламного времени, абсолютное большинство владельцев украинских медиа ведут свою деятельность не с целью получения прибыли, а для влияния на формирование общественного мнения, то есть реализуют его по демпинговым ценам.

Кроме того, неприбыльность медиа, как это ни парадоксально выгодно их владельцам. Журналистами легче управлять, когда они знают, что зарплата напрямую

зависит не от аудитории и рекламы, а от вклада владельца медиа. В конечном счете именно кризисное состояние издания приводит к распространению такого явления как скрытая реклама — «джинса». В этих условиях множество критических материалов, размещенных в медиа, являются не показателем свободы слова, а выполнением заказов учредителей или спонсоров по уничтожению бизнесовых или политических конкурентов. Таким образом, интересы общества отодвигаются на второй план.

Все это приводит к тотальному нарушению журналистских стандартов в части запрета на размещение скрытой рекламы. Она стала в отечественных медиа нормой и борьба с этим явлением уже вызывает недоумение. Продолжается обман рекламодателей и потребителей на тиражах и рейтингах. Так, в 2013 году возник скандал с рейтингами телепросмотров, после которого вместо компании GfK Ukraine измерять телеаудиторию стала Nielsen.

Международные и украинские профессиональные медийные организации едины в своем выводе: впервые за время независимости страны в 2013 году наблюдалась столь ненадлежащая и угрожающая ситуация относительно условий работы журналистов.

Телерадио-вещание

Часто в Украине именно политические события меняют информационное пространство страны. в 2013 году эта тенденция проявилась особо ярко. Олигархи, поддерживающие власть, фактически монополизировали медиа-пространство страны, что отобразилось на редакционной политике не одного СМИ. Независимые медиа, как и журналистские стан-

дарты, потихоньку исчезали в черной дыре провластного информационного поля.

Изменения на рынке медиа-собственности

За 2013 год рынок медиа претерпел серьезные изменения. Несколько крупных игроков сменили собственника, также появились новые СМИ. Как показало время, игра была в одни ворота — в пользу власти.

Inter Media Group. 2013 год начался с громкой смены собственника самого рейтингового канала страны — телеканала «Интер». 1 февраля было заявлено, что К.Н. Media Limited Валерия Хорошковского подписала соглашение о продаже 100% акций компании Inter Media Group Limited структуре Дмитрия Фирташа — GDF Media Limited. Группу Inter оценили в 1,8 млрд евро. 7 февраля стало известно, что Сергей Левочкин (на тот момент глава Администрации Президента Виктора Януковича) становится партнером Фирташа и ему будет принадлежать 20% акций. Соответственно, изменился менеджмент канала. Директором по развитию компании Inter Media Group стала Анна Безлюдная, главой правления телеканала «Интер» — Егор Бенкендорф, а директором новостного продакшна «Национальные информационные системы» — Евгений Киселев.

UMH Group. 21 июня стало известно о еще одной большой сделке: Борис Ложкин подписал договор о продаже UMH Group компании ВЕТЭК, которая принадлежит младоолигарху Сергею Курченко. СМИ писали, что за спиной у этого молодого бизнесмена стоят Сергей Арбузов и Александр Клименко, друзья сына Виктора Януковича.

UMH Group — это огромный медиа холдинг, в который входят журналы «Корреспондент», «Forbes. Украина», газеты «Ком-

сомольская правда в Украине», «Аргументы и факты»; интернет-проекты forbes.ua, korrespondent.net, i.ua, bigmir.net, football.ua; радиостанции — Ретро FM, Наше радио, Еуропа Plus, Авторадио и многие другие проекты.

Из этого холдинга только журнал «Фокус» и сайт этого издания перешли другой структуре — Vertex United (СМИ писали, что среди ее акционеров — Борис Кауфман и Александр Грановский).

«Мультимедиа-инвест групп». Это новый холдинг, который появился в 2013 году и начал расти огромными темпами. В начале 2013 вернулся в Украину Игорь Гужва (в прошлом шеф-редактор российской газеты «Московские новости», а до этого — главный редактор газеты «Сегодня») и заявил о запуске новой газеты. Вскоре он стал руководителем целого холдинга и, по его словам, собственником этой структуры, в которую вошли ежедневная газета «Вести» (часть тиража распространяется бесплатно), портал vesti.ua, еженедельник «Вести. Репортер». Также было заявлено о планах запустить разговорное радио «Вести FM» (на стадии запуска на базе частот «Радио 24») и информационный телеканал «Вести TV» (на стадии запуска на базе спутникового телеканала UBR и нескольких цифровых эфирных региональных телеканалов).

Реальные собственники холдинга неизвестны. В СМИ звучало несколько версий: первая — холдинг принадлежит теперь уже бывшему первому вице-премьеру Сергею Арбузову, вторая — про-российскому политику, бывшему главе администрации президента Кучмы Виктору Медведчуку; третья — что это российский капитал. Но Гужва настаивал, что собственником является он.

Другие изменения. Со скандалом в апреле 2013 года произошла смена собственника телеканал ТВі. Часть коллек-

тива ушла с канала в знак протеста и несогласия.

На рынке возник еще один канал «112 Украина». Он начал вещание 26 ноября 2013 года. СМИ связывали появление этого канала с фамилиями в то время министра внутренних дел Виталия Захарченко и первого вице-преьера Сергея Арбузова. Но генеральный директор «112 Украина» Андрей Подщипков это отрицал, заявляя, что собственником является он сам.

Как это повлияло на смену редакционной политики в СМИ

Смена собственников во всех СМИ (кроме телеканала ТВі) привела к ужесточению редакционной политики и давлению на журналистов.

Итак, новый менеджмент телеканала «Интер» отказался от Общественного совета, который был создан с согласия прежнего собственника Валерия Хорошковского и в который вошли общественные деятели и медиа-эксперты (действовал на основании Меморандума о сотрудничестве, который подписал с телеканалом Международный фонд «Возрождение»). Было заявлено, что каналу не нужен внешний контроль и «цензурирование своей работы». Следует напомнить, что по результатам мониторинга, в этот период (с декабря 2012 года до середины февраля 2013-го) «Интер» демонстрировал позитивную динамику в соблюдении стандартов журналистики и баланса в доступе разных политических сил к эфиру. Какое-то время канал еще соблюдал эту динамику в новостях. В свою очередь, 8 апреля Общественный совет сделал заявление о прекращении сотрудничества с телеканалом и обратил внимание на некоторые изменения редакционной политики канала, а именно на то, что была осуществлена замена программы «Справедливость»

Анны Безулик на ток-шоу Савика Шустера «Шустер Live», манипулирующей, в первую очередь, подбором тем и составом приглашенных участников. «Злободневные политические темы подменяют менее острыми вопросами», — отмечалось в заявлении Общественного совета. Исчезло из эфира телеканала и еще одно ток-шоу «Большая политика», которое вел Евгений Киселев.

Но со временем негативную динамику в соблюдении стандартов начали демонстрировать и новости телеканала «Интер». Пик нарушений журналистских стандартов и манипуляций пришелся на конец года, когда начались массовые акции протеста. Правда, в первую неделю после силового разгона мирной демонстрации и избиения студентов 30 ноября 2013 года телеканал совершил определенный прорыв и показывал реальную картину происходящего. Это, очевидно, объяснялось позицией одного из собственников канала Сергея Левочкина, который выразил свое несогласие с силовым разгоном Майдана и написал заявление об отставке с должности главы АП (хотя она и не была принята сразу). Но потом «Интер» опять начал возвращаться к манипуляциям, жонглируя фактами и замалчивая важные темы.

В результате год для телеканала закончился уходом 26 декабря 2013 года с канала команды Сергея Левочкина, а именно директора «Национальных информационных систем» Назима Бедирова, исполнительного директора Лаврентия Малазони, а также Игоря Шувалова. Руководителем НИС был назначен Антон Никитин.

В **UMH Group**, которую приобрела компания Сергея Курченка, происходили также далеко не позитивные процессы. Главный редактор «Forbes. Украина» Владимир Федорин заявил 21 июня о своем досрочном уходе с должности —

1 октября. Он высказал мнение, что покупатель «преследует одну из трех целей: либо заткнуть рот журналистам перед президентскими выборами, либо отбелить собственную репутацию, либо использовать издание для решения вопросов, которые не имеют ничего общего с медиа-бизнесом», 15 ноября часть журналистов и редакторов журнала заявила о своем уходе в связи с попыткой нового руководства (главным редактором после Федорина стал Михаил Котов) изменить редакционную политику издания.

Похожие процессы происходили в другом журнале холдинга — «Корреспонденте». 18 ноября стало известно, что уходит с должности его многолетний редактор Виталий Сыч. Через пару дней об уходе заявила и главный редактор сайта Юлия Мак-Гаффи. Вскоре с журнала и сайта издания ушло более 20 сотрудников.

Редакционная политика этих изданий также стремительно менялась в худшую сторону. Вот яркие примеры. Сайт Forbes.ua проигнорировал в первый день после произошедшего новости о силовом разгоне мирной демонстрации 30 ноября ночью и жестоким избиении демонстрантов, в основном студентов. Korrespondent.net откровенно манипулировал фактами, делая акцент на пострадавших силовиках и не замечая пострадавших митингующих.

Черный пиар — против независимых журналистов и общественных деятелей

На фоне перехода части независимых СМИ под контроль провластных групп началась кампания по дискредитации независимых журналистов и общественных медиа-организаций. По-видимому, власть почувствовала, что эти люди (которые проводят независимые расследования и критикуют власть) угрожают ее

стабильности даже намного больше, чем парламентская оппозиция.

Так, была издана фальшивая печатная «Українська правда». Вскоре появился клон «Украинской правды», но уже в Интернете — сайт «Українська кривда». Анонимный редактор сайта обещал разместить вскоре на каждого журналиста и каждое СМИ досье. Первая порция компромата, за которой последовал громкий скандал, касалась колебаний курса гривны: был опубликован список журналистов, которые якобы брали деньги за размещение информации об обвале гривны у российских пиарщиков. Самого факта доказано не было. «Украинская правда» предположила, что за этим сайтом могут стоять пиарщики Сергея Арбузова. Хотя в СМИ были и другие версии.

На осень-2013 количество черного пиара против грантовых организаций и независимых журналистов увеличилось в разы. И, может быть, медиа-среду потряс бы еще не один скандал, если бы не вмешался фактор Майдана.

Фактор Майдана

Весь год наблюдалась тенденция разделения медиа-поля на провластное и оппозиционное (или даже скорее — антивластное). Соответственно, медиа рисовали две картины мира, абсолютно отличные друг от друга, нигде не пересекающиеся. В начале года четко продемонстрировали такое разделение два медиапроекта: «Україна і світ 2013 року. Глобальна повістка» (проект газеты Рината Ахметова «Сегодня», реализованный совместно с синдикатом The New York Times) и «Світ у 2013. Український випуск» (проект «Українського тижня», реализованный совместно с The Economist). Эти прогнозы на год представили читателям фактически две разные Украины: в первом журналисты рассказывали о достижениях правитель-

ства Януковича, о стабильности и о евразийской перспективе, во втором — критиковали правительство Януковича за разрушенную экономику, коррупцию и т.д. и видели перспективу в евроинтеграции (детальный анализ ключевых сообщений этих проектов читайте в публикации: Дуцик Д. «Сегодня» vs «Український тиждень» // режим доступа: <http://osvita.mediasapiens.ua/material/15524>).

В конце года с началом массовых акций протестов за евроинтеграцию в ноябре, а потом против насилия и беспредела власти, эта тенденция усилилась, окончательно разбросав журналистов по разные стороны барикад — кого-то в силу реальных убеждений, кого-то в силу убеждений собственников СМИ.

СМИ, которые к этому времени уже оказались в обойме так называемой Семьи (небольшой группы олигархов, которые входили в близкое окружение сына Виктора Януковича), заняли не просто критическую позицию по отношению к участникам акций протеста (собственно, никто не запрещает иметь другую точку зрения) — они начали откровенно манипулировать фактами. Выше уже упоминался сайт Korrespondent.net. Но то же можно сказать и о других СМИ. «Как в Украине прошла репетиция войны. Ситуация вышла из-под контроля лидеров оппозиции. Провокаторы и экстремисты пошли на штурм АП» — это заголовок статьи о массовой демонстрации 1 декабря в газете «Вести», которая принадлежит холдингу Игоря Гужвы. Газета фактически смещает акценты с многотысячной демонстрации на локальное противостояние на улице Банковой. В статье события комментирует пророссийский политолог Владимир Корнилов, который нагнетает ситуацию. Это лишь один из многочисленных примеров.

Абсолютно разные картины мира зритель видел в те дни, если смотрел два

самых рейтинговых телеканала «Интер» и «1+1». Мониторинги теленовостей, которые делает регулярно ГО «Телекритика» (с началом массовых акций протеста это были ежедневные мониторинги, и их все можно почитать в рубрике «Мониторинг» на сайте www.osvita.mediasapiens.ua) показали, что «1+1» освещал горячие события в стране объективнее всех других каналов и пытался не просто информировать, но и анализировать события. «Интер» же имел самый худший показатель соблюдения журналистских стандартов и баланса, часто представлял демонстрантов как радикально настроенных и отбеливал действия власти. В этом антирейтинге его опережал по некоторым параметрам разве что Первый национальный (государственный канал, который финансируется из бюджета, в том числе и с налогов тех, кто вышел протестовать на Майдан). Телеканалы группы Виктора Пинчука (СТБ, Новый канал и ICTV), а также телеканал Рината Ахметова «Украина» практически разрывались между Майданом и властью: они не могли не показывать акции протеста, но в то же время и не хотели ссориться с властью. Соответственно, сглаживали многие острые углы, когда речь заходила о критике этой власти, а также часто замалчивали важные темы, которые могли быть раздражителем для власти. 5 канал откровенно симпатизировал простестующим и оппозиции.

Позитивные тенденции. События, которые начали так стремительно разворачиваться в стране в ноябре, подтолкнули к ускоренному запуску новые проекты — в основном онлайн-ТВ. В это время начали трансляцию Hromadske.tv, Громадське радіо, «Спільнобачення», Еспресо.TV, а также возник новый тренд — стриминг (в этом Украина опередила даже некоторые европейские страны), благодаря которому все, кто имел доступ к Интернету, могли наблюдать за происходящим в Киеве без купюр и делать свои выводы.

Это было важно, поскольку часть общенациональных телеканалов манипулировали фактами и подавали события в искаженном виде. Эти проекты имеют хороший потенциал в будущем и вполне способны и дальше менять информационное пространство страны. Они вряд ли могут заменить общественное вещание в стране, но их опыт может быть учтен при создании такого вещания.

Интернет и новые медиа

Анализируя свободу слова в интернет-пространстве и социальных медиа Украины следует учитывать процессы на рынке медиа в более широком контексте. Такой анализ должен охватывать не только развитие украинского Интернета как отрасли, но и роль государственных органов в регулировании интернет-пространства.

Согласно данным Киевского международного института социологии (КМИС) 49,8% взрослого населения Украины имело доступ в Интернет по состоянию на сентябрь 2013 года. Интернет расширяет свои границы от больших городов до районных центров и поселков. Рынок интернет-рекламы увеличивается на 20–30% с каждым годом, и по оценкам на 2013 год он составил 180 млн евро. Сотни тысяч украинцев ежедневно делают покупки через Интернет. Стремительно растут объемы продаж планшетов, в течение первых трех кварталов 2013 года в Украину ввезено около 784 тыс. таких устройств. Таким образом, прирост продаж планшетов в третьем квартале 2013 года составил 233% по сравнению с аналогичным периодом 2012 года.

Рынок интернет-провайдеров в Украине диверсифицирован и конкуренто-

способен, динамично развиваясь с конца 1990-х. Среднемесячная плата за широкополосный доступ к сети Интернет составляет около 9–11 евро, что является одной из самых дешевых в мире. Такая стоимость Интернета в Украине делает сервис доступным для новых клиентов и способствует быстрому росту рынка. Регистрация кириллических доменов .УКР для украинских веб-сайтов стала доступной с 2013 года, расширив спектр доменных имен для местных предприятий и средств массовой информации.

Государственное вмешательство в деятельность интернет-компаний является одним из наиболее неблагоприятных факторов развития отрасли. В 2013 году властями принимались меры по контролю онлайн-платежей и распределению интернет-контента при помощи эффективного, но сомнительного с точки зрения законодательства метода — обыск офисов компаний и изъятие сетевых серверов. В 2013 году правоохранительными органами были проведены обыски таких компаний: IT-компания «GlobalLogics», российская социальная сеть «VK.com», компания онлайн-платежей «WebMoney», интернет-провайдер «Воля», сервис хранения и обмена информацией «FS.com». 9 декабря 2013 года подобные противоправные меры предпринимались властями против своих политических оппонентов — в штаб-квартире оппозиционной партии «Батькивщина» проведен обыск с изъятием серверов.

Положительным фактором развития свободы слова в украинском интернет-пространстве стал запуск трех проектов онлайн-телевидения. Проект Spilno.TV был запущен в мае 2013 года как онлайн телевидение за счет средств зрителей. В июне 2013 года команда из 15 журналистов, ранее уволившаяся с телеканала TVi, объявила о запуске проекта общественного телевидения Hromadske.

TV. Через пять месяцев Hromadske.TV впервые вышло в эфир. Еще один проект, Espresso.TV, был запущен в ноябре 2013 года. Появление трех независимых проектов онлайн-ТВ положительно сказалось на редакционной политике традиционных телеканалов, которая прежде характеризовалась как предвзятая, неэтичная и проправительственная. Запуск таких проектов свидетельствует о развитости интернет-технологий в Украине, а также о наличии общественного спроса на онлайн-телевидение.

В то же время 2013 год охарактеризовался и негативными рыночными факторами, которые повлияли на свободу слова в Украине. Один из крупнейших медиахолдингов УМН, ранее принадлежащий Борису Ложкину, был продан Сергею Курченко, близкому соратнику Виктора Януковича. В результате сделки существенно изменилась редакционная политика таких влиятельных новостных интернет-ресурсов, как Korrespondent.net, Forbes.ua и Bigmir.net, которые входят в состав холдинга. Значительная часть редакторов и журналистов редакций холдинга вынуждены были объявить о своем увольнении в связи с давлением и цензурой со стороны новых владельцев. Вдобавок к этому, резко снизилось качество новостного наполнения интернет-ресурсов холдинга. К примеру, Korrespondent.net стал использоваться в качестве инструмента провластной пропаганды.

Законодательство в сфере регулирования сети Интернет

Законодательные инициативы 2013 года в сфере регулирования деятельности интернет-ресурсов были в основном направлены на ограничение свободы слова в онлайн-пространстве. Ключевыми из них были следующие:

- законопроект №2208а «О внесении изменений в Закон Украины «О защите общественной морали» от 10.06.2013.

Внесенный представителем провластной «Партии регионов» Владимиром Олийныком, законопроект предусматривает ужесточение контроля над распространением информации в сети Интернет. В частности, предлагается обязать интернет-провайдеров отказываться в доступе веб-сайтам, пропагандирующим межнациональную нетерпимость, насилие или нарушение гражданских прав и свобод. На самом же деле, согласно законопроекту правоохранительные органы могли бы закрывать любой сайт без предварительного уведомления собственника на основе любого обращения граждан или государственного органа. В настоящее время законопроект рассматривается в парламентских комитетах:

- законопроект № 2576 «О внесении изменений в Налоговый кодекс Украины по поддержке национальной кинематографии» от 19.03.2013.

Инициативой предполагается обеспечение поддержки национальной киноиндустрии путем обложения налогом операторов и провайдеров телекоммуникационных услуг. Планируется взимать налог в размере 2% от валовых доходов операторов телекоммуникаций и интернет-провайдеров. Естественно, указанная налоговая нагрузка упадет на плечи конечных потребителей, существенно увеличив плату за доступ к сети Интернет. В настоящее время законопроект также рассматривается в комитетах Верховной Рады.

Новые вызовы для независимых СМИ в Украине

В 2013 году посягательства на независимые новостные порталы обретали новые очертания. Читатели «Украинской правды» (<http://www.pravda.com.ua>) были введены в заблуждение появлением летом 2013 года двух поддельных сайтов. Первый лжесайт «Украинская кривда»

(<http://www.kryvda.com/>) украл дизайн сайта «Украинской правды» и публиковал заказные антиопозиционные материалы. Неизвестные создатели «Украинской кривды», запустив антиопозиционный проект, нарушили украинское законодательство в области авторского права, зарегистрировав свой сайт в России с австралийским хостингом с целью защиты прав своих учредителей законами этих государств. Второй поддельный сайт украл бренд «Украинская правда» путем регистрации похожего доменного имени <http://ukrpravda.ua/>. Появление таких поддельных сайтов говорит о том, что методы борьбы с независимой журналистикой в Украине становятся все более и более сложными.

Безопасность новостных сайтов и кибератаки

В 2013 году украинские журналисты подвергались широкомасштабным кибератакам: от попыток ограничить доступ читателей к сайтам до попыток взлома электронной почты сотрудников редакций. В октябре 2014 года неизвестные взломали электронную почту исполнительного директора Института массовой информации (ИМИ) Оксаны Романюк и ее частное содержимое опубликовали в Интернете. Согласно докладу ИМИ о свободе слова в Украине, в 2013 году было зарегистрировано 49 кибератак на журналистов.

Антиправительственные акции протеста, которые вспыхнули в конце ноября 2013 года, оказали огромное влияние на свободу слова в интернет-пространстве. Онлайн-дискуссии и распространения информации через социальные сети Twitter, Facebook способствовали началу протестов на улицах Киева. Впоследствии эти социальные сети и новостные сайты стали целями анонимных кибератак. Тактика «приглушения» голоса журналистов и гражданских активистов

ГОЛОВНА ПРО НАС

[RSS](#) [Facebook](#) [Twitter](#)

УКРАЇНЬСЬКА КРИВДА

Заснована простими людьми у 2013 році

Середа, 12 лютого 2014, 2:27

Знайти

ГОЛОВНА ПРО НАС НОВИНИ СТАТТІ ФОТО ВІДЕО ГЕРОЇ ДАЙ ДЖИНСУ ЛЯП ДЖИНСБУК

ГОЛОСУВАННЯ **ДУДОСЬЕ НА ЗМІ**
Третьяков всплыл в «Фокусе» и «зализал» сам себя



Порошенко украл у Яценюка секретные пиар-технологии



«Холонок и падуи» Яневский: от цензора до «грантоеда»



ТСН учится фейковать у Мостовой. Пока тренируется на «убитых»



Драки Майдана: за ночлег, колбасу и «против хачей»
11.02.2014

У нас, понимаешь, революция! Мирный протест достигает своего мирного пика! Что значит «ничего не добились»? Это как «ни хрена не делаете, только город засираете»? Позвольте, отчитаться! Итак, вчера в рамках

ФОТО



Коменданты не тонут! Новый фильм Катеринчука



«Тритушки» выпустили марку: больше хвастаться нечем?

+ [Усі фото](#)

ГОЛОСУВАННЯ

Новым поводом для следующего Вече станет:

- Похищение пианино с Майдана
- Новая Конституция в картинках от «тритушек»
- Установка глянцевой палатки

УКРАИНСКАЯ ПРАВДА

НОВОСТИ

ПУБЛИКАЦИИ

БЛОГИ

О САЙТЕ

МВД сообщает об избивении "мирными протестующими" еще трех граждан



Солдатские матери разрушили сатанинские кресты "евромайдана" (фоторепортаж)



Пятно свастики на «евромайдане» (фоторепортаж)



В Донецке создано движение по борьбе с



Покупая «Рошен», вы спонсируете нацизм



МВД продемонстрировало кадры, подтверждающие

ПОСЛЕДНИЕ НОВОСТИ

RSS

- 23:49 Украинские писатели наконец придумали, как стать известными миру - они «жертвы репрессий»
- 20:30 Кличко неуклюже уклоняется от дебатов с президентом
- 19:50 Крымская редакция "Нового региона" уволилась в полном составе
- 19:20 «Свобода» признала, что занимается похищением милиционеров
- 17:58 Суд отклонил жалобу Тимошенко на отказ колонии изменить ей условия

Безопасность новостных сайтов и кибер-атаки

путем атак типа «отказ в обслуживании» (DDoS-атаки) широко применялось, начиная с декабря 2013 года и заканчивая последними днями режима Януковича.

2 декабря 2013 года сайт «Украинской правды» стал первым объектом DDoS-атак с начала протестов в стране. 13 декабря закрылся новостной портал Cityband.com.ua, который опубликовал карту протестов в Киеве. Уведомление на главной странице сайта гласило: «Наш сайт подвергся DDoS-атаке. Вынуждены закрыть свой хостинг. Выражаем свое сожаление, друзья. Вместе с тем, нами была создана более информативная карта на Yandex — Cityband Euromaidan».

14 декабря журналисты Liga.net на официальной странице сайта в Facebook написали: «В настоящее время находимся под воздействием очень мощной DDoS-атаки. Команда наших IT-специалистов всю ночь пыталась справиться с этой атакой».

Сайт www.yanukovich.info, который публиковал результаты расследований коррупционных схем семьи президента Януковича, был закрыт на несколько дней из-за DDoS-атаки в середине декабря 2013 года.

Другие новостные интернет-ресурсы, освещающие протесты в Украине — Glavcom.ua, Sensor.net, RadioSvoboda.org — подверглись атакам со стороны неизвестных хакеров.

Выводы

Социальные сети и Интернет играют важную роль в информировании о политической и общественной жизни страны 20 миллионов украинцев. Интернет служит для граждан Украины инструментом демократического контроля и формирования гражданского общества.

Интернет в 2013 году также рассматривался как последний островок свободы слова в Украине, где традиционные средства массовой информации в основном были подконтрольны провластным олигархам. Следует предполагать, что интернет-провайдеры и онлайн-СМИ были подвержены атакам по инициативе правительства Януковича. Десятки DDoS-атак на независимые новостные интернет-ресурсы во время протестов косвенно указывают на причастность властей к организации этих атак. В то же время появление трёх независимых телевизионных интернет-станций значительно улучшило ситуацию со свободой слова в стране, расширив доступ общественности к объективной информации о политической жизни в государстве.

Рекомендации:

1. Одной из главных проблем большинства украинских СМИ, принадлежащих олигархам, в том числе новостных сайтов, остаётся несоблюдение профессиональной этики журналистики. Поэтому приоритетным заданием медиа-сообщества в Украине должна быть организация публичных дискуссий по вопросам профессиональной этики журналистов, а также соответствующих образовательных инициатив.
2. СМИ следует более детально изучить новые возможности интернет-технологий и социальных сетей с целью их применения в своей повседневной практике.
3. Объединение журналистов в сообщества и солидарная защита своих прав могли бы стать эффективным механизмом формирования традиции независимых СМИ в Украине.
4. СМИ также следует уделить должное внимание борьбе с современными вызовами эпохи цифровых технологий — освоить методы борьбы с кибератаками

с целью обеспечения безопасности своих журналистов и изданий.

5. Следует поощрять журналистов и общественных активистов в создании медиа-стартапов, что будет способствовать диверсификации и повышению конкурентоспособности медиа-рынка.

Выводы

События в Украине 2013 года являются наглядной иллюстрацией того, какие инструменты может использовать недемократическая власть с целью установления тотального контроля над средствами массовой информации. Это касается, например, скупки представителями власти медиа-активов с целью их дальнейшего использования в политических целях; либо же целенаправленной жестокости и враждебности в отношении журналистов со стороны правоохранительных органов государства. С другой стороны, организованное сопротивление украинских СМИ давлению властей и исполнение ними своего профессионального долга даже в чрезвычайно сложных условиях стало одним из важнейших факторов, предопределивших весь ход событий в Украине за прошедший год.

Революционные изменения в стране, которые привели к падению авторитарного режима Виктора Януковича ценою беспрецедентного насилия над журналистами и даже их убийствами, дают шанс на улучшение ситуации со свободой СМИ. В целом в Украине существует достаточно качественная законодательная база, позволяющая средствам массовой информации эффективно исполнять свою функцию. Однако актуальными остаются такие вопросы, как улучшение доступа к публичной информации, создание общественного вещания, разгосударствление СМИ и усовершенствование

работы телерадиовещания. Вместе с тем, законодательные наработки уже существуют в той или иной степени в каждой из перечисленных сфер. Очевидно, дальнейшие правовые реформы в области медиа будут зависеть от наличия политической воли, давления гражданского общества (которое существенно окрепло и стало более влиятельным на протяжении последних месяцев) и общей ситуации в стране.

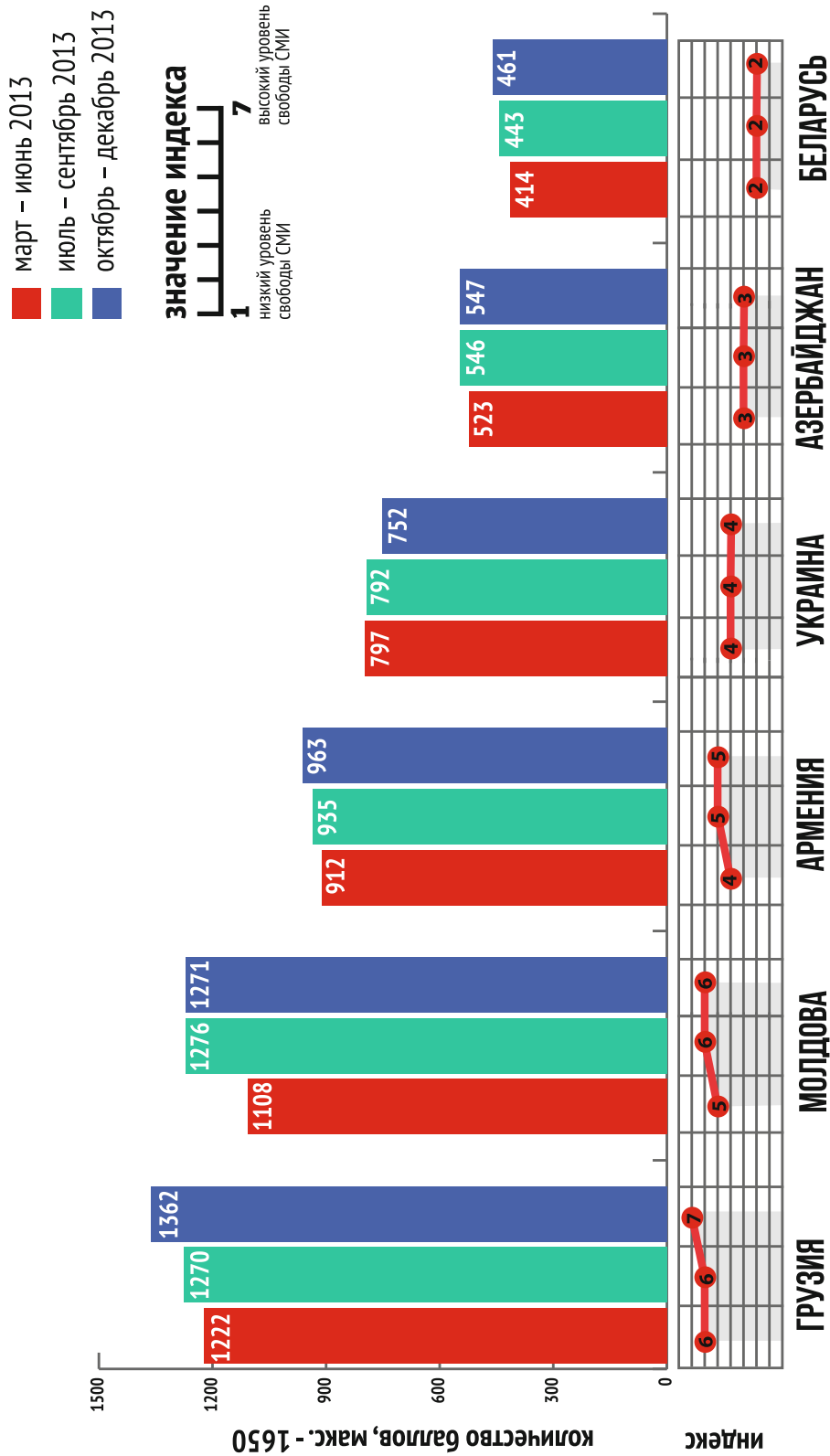
После революции коренным образом изменилась картинка на украинских телеканалах — они получили возможность работать свободно, в том числе государственный канал — Первый национальный. Однако можно предположить, что проблема влияния владельцев на контент телеканалов либо (в случае государственного ТВ) властей будет актуальной. Ведь глубинные причины проблем телевидения, прежде всего зависимость от позиции собственника, никуда не исчезли. Первым тестом в этом отношении станет освещение ТВ (да и другими видами СМИ) предстоящей президентской кампании — досрочных выборов, назначенных на 25 мая 2014 года. В этой связи также важным остается вопрос публикации в медиа так называемой «джинсы» — проплаченных материалов, которые на самом деле не маркируются как реклама. Экономическое положение масс-медиа не улучшилось, а именно это заставляет СМИ прибегать к таким сомнительным видам заработка.

Интернет в Украине наглядно продемонстрировал свою мощь и влияние во время массовых протестов в ноябре 2013-феврале 2014 гг., и имеет все шансы для успешного развития в дальнейшем. По-сути, никаких ограничивающих его факторов в Украине не существует. Очевидно, что новые власти вряд ли переймут «опыт» прошлых в том, что касается попыток установить контроль над Интернетом в той или иной мере.



ИНДЕКС СВОБОДЫ МЕДИА

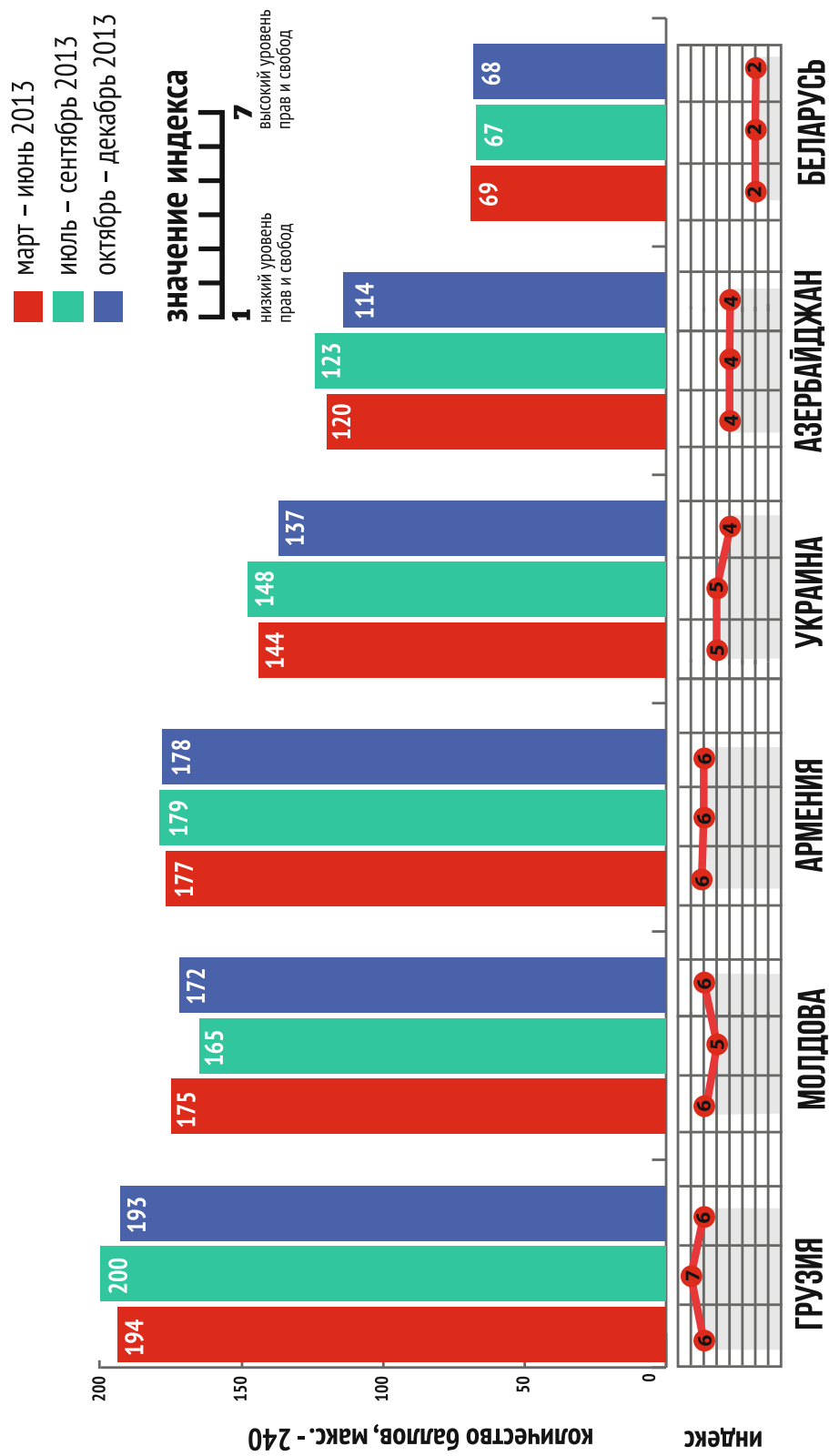
СТРАН ВОСТОЧНОГО ПАРТНЕРСТВА





ПОЛИТИКА

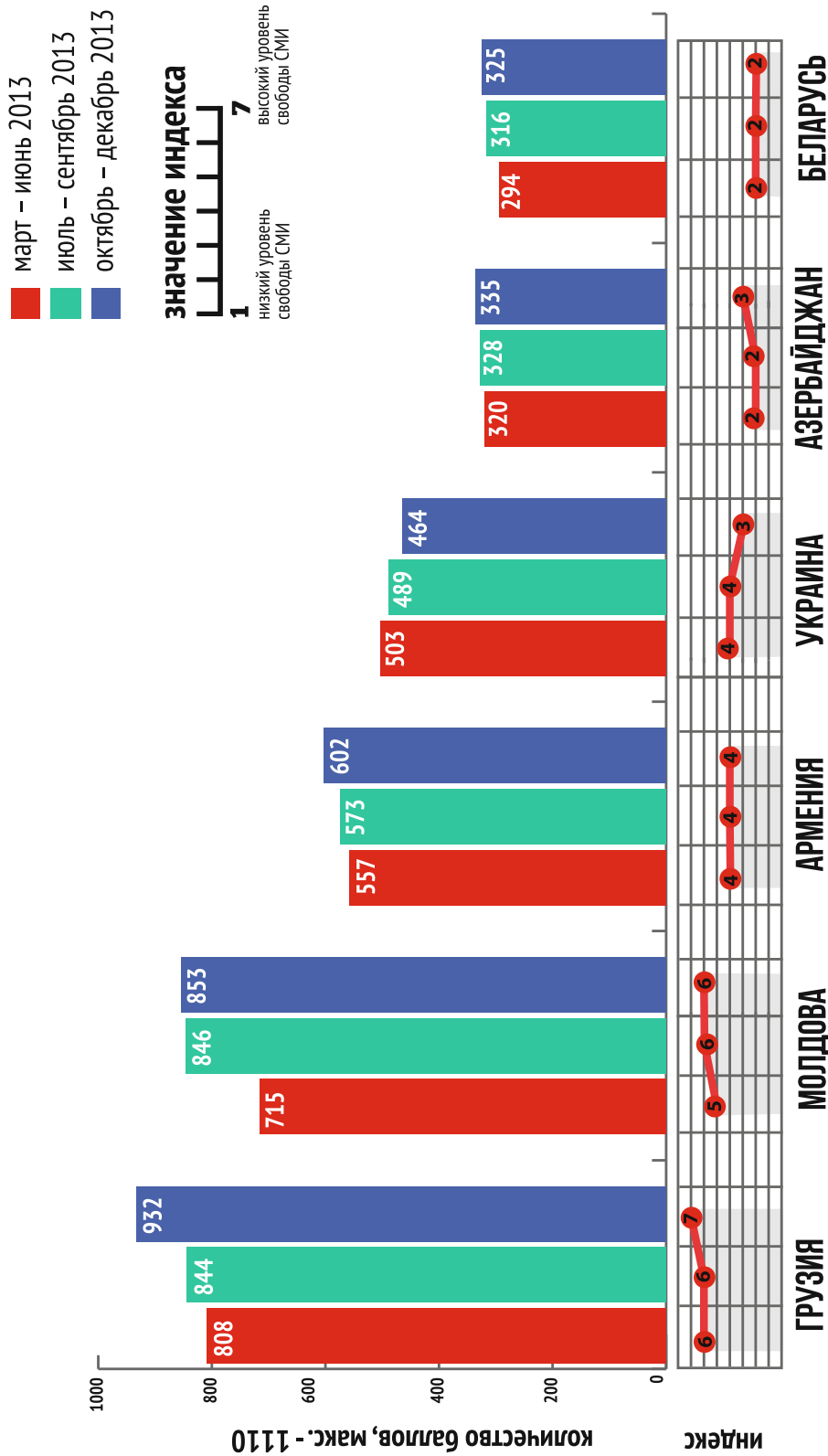
(уровень прав и свобод, предоставляемых конституцией и законами страны
СМИ/журналистам, их соответствие международным нормам и стандартам, наличие
официальных органов цензуры и т.д.)

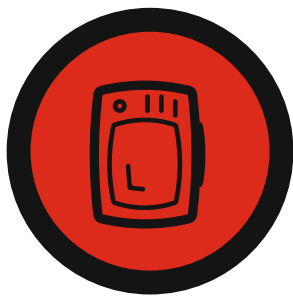




ПРАКТИКА

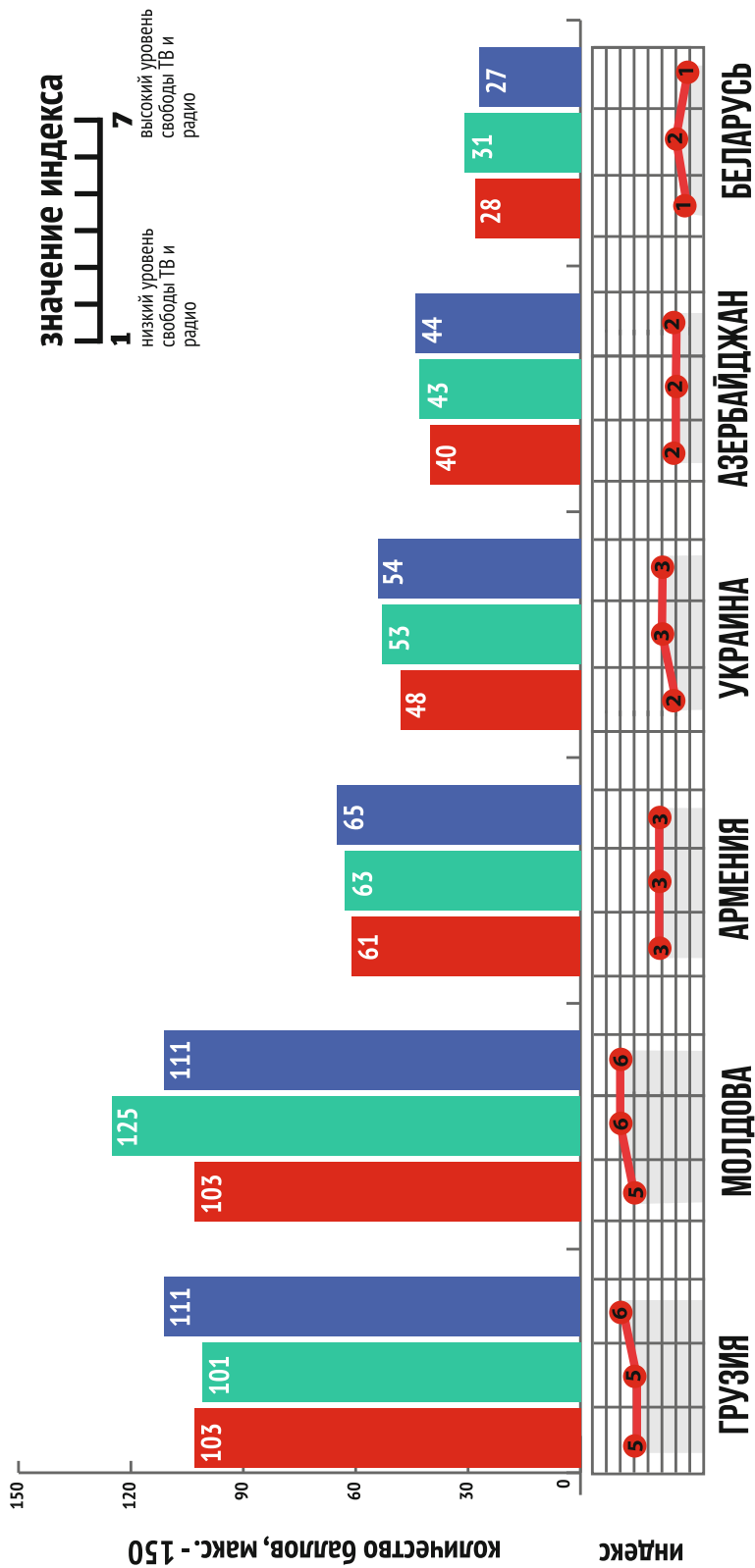
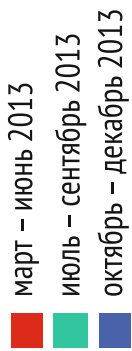
(роль государства в обеспечении прав и свобод СМИ/журналистов, реакция властей на случаи их незаконного ограничения. Данный блок состоит из 6 частей: фактические атаки, угрозы, задержания; судебные преследования; доступ к информации; цензура и самоцензура; государственная монополия; экономические условия).

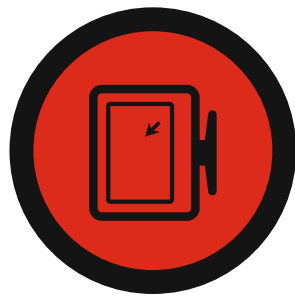




ТЕЛЕРАДИОВЕЩАНИЕ

(уровень свободы телерадиокомпаний, доступ к эфиру и т.д.)

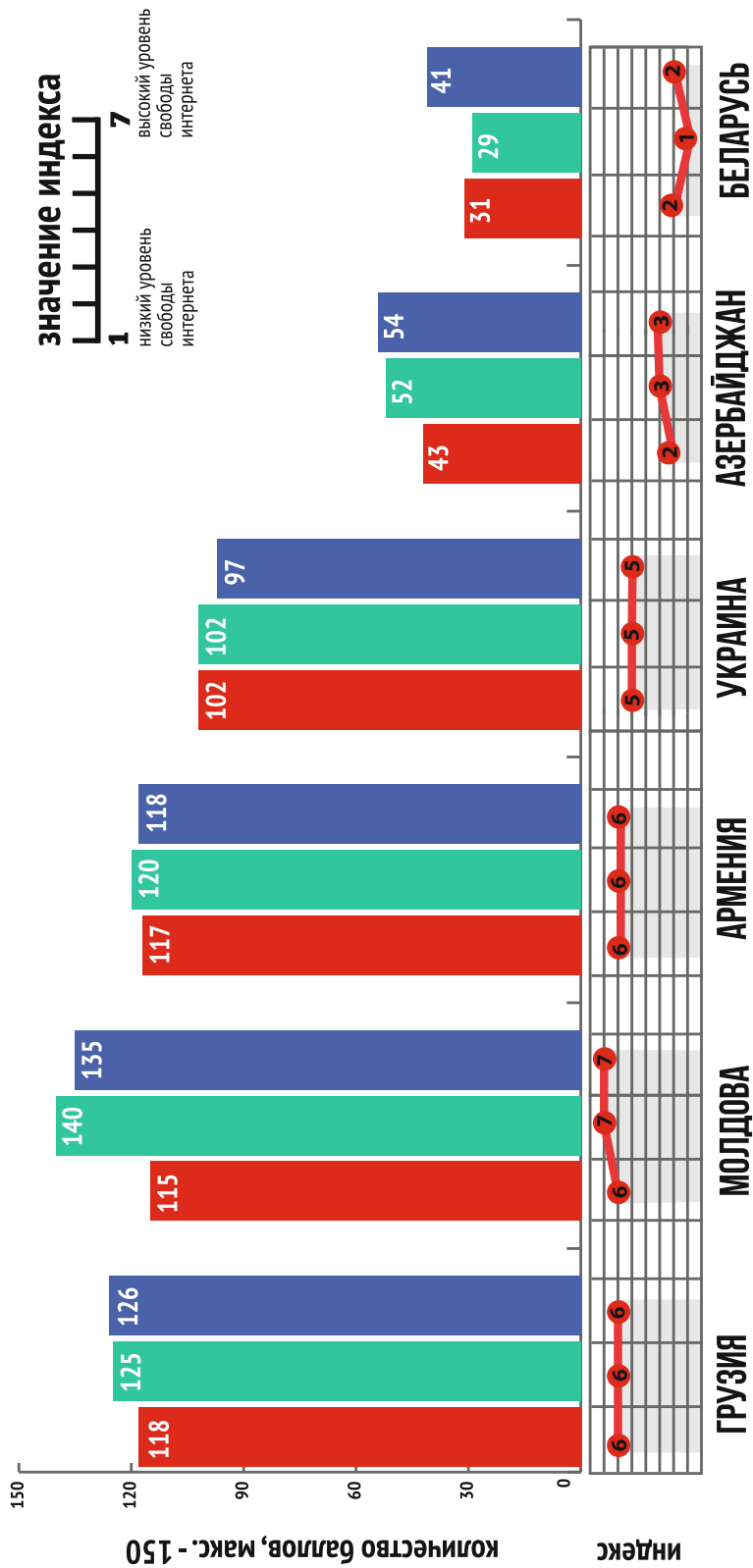




ИНТЕРНЕТ И НОВЫЕ МЕДИА

(уровень свободы интернета, доступ к интернету и т.д.)

■ март – июнь 2013
■ июль – сентябрь 2013
■ октябрь – декабрь 2013



Ответственная за выпуск — Наталия Сад

Редактора — Анатолий Марциновский и Андрей Кулаков

Редактора английской версии — Иоана Буртя и Кристина Лева

Перевод — Владислав Юречко

Корректор — Наталья Пивовар

Инфографика — Ярына Михайлышин

Интерньюс-Украина

ул. Рижская, 15, Киев-04112, Украина
тел. /факс: +38 044 458 44 40
<http://internews.ua/>

www.mediafreedomwatch.org



: EaPMediaFreedomWatch



: @mediafreewatch



Данный доклад является аналитическим продуктом проекта «Мониторинг свободы медиа стран Восточного партнерства», осуществляемого при поддержке ЕС. Полную ответственность за содержание доклада несут эксперты проекта; его содержание не является отображением официальной позиции Европейского Союза.

Европейский Союз насчитывает 28 стран-членов, которые решили постепенно объединять свои знания, ресурсы и судьбы. На протяжении 50 лет своего расширения они вместе строили пространство стабильности, демократии и устойчивого развития, одновременно утверждая культурное разнообразие, толерантность и индивидуальные свободы. Европейский Союз стремится разделить наработанные достижения и ценности со странами и людьми за пределами своих границ.

